

В.А. Скубневский

**ГОРОДА РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX ВЕКА**

**Барнаул
2012**

В.А. Скубневский

ГОРОДА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА:

Учебное пособие к спецкурсу

БАРНАУЛ 2012

Скубневский В.А. Города России во второй половине XIX века: Учебное пособие к спецкурсу. – Барнаул, 2012. - 93 с.

В учебном пособии рассматриваются урбанизационные процессы в России второй половины XIX в.: размещение, рост, состав городского населения, демографические процессы, экономика городов, культура, управление и городское хозяйство, застройка и архитектура.

Отв. редактор д-р ист. наук, профессор Ю.М. Гончаров (Алтайский государственный университет)

Рецензент д-р ист. наук, профессор Д.А. Алисов (Омский государственный университет)

© Скубневский В.А. 2012

Содержание

Предисловие	4
Лекция 1. Историография. Источники	6
Лекция 2. Численность и размещение городского населения. Демографические процессы	16
Лекция 3. Транспорт как фактор роста городов	25
Лекция 4 Города – промышленные центры	32
Лекция 5. Торговая функция городов	45
Лекция 6. Культурная функция городов	55
Лекция 7. Сословно-классовая структура городского населения	63
Лекция 8. Управление городами. Коммунальное хозяйство	74
Лекция 9. Застройка и архитектура городов	83
Список рекомендованной литературы	90
Приложения	92

Предисловие

Спецкурс «Города России во второй половине XIX века» читается на третьем курсе очного и заочного отделений исторического факультета Алтайского государственного университета. В вузовских учебниках по истории России данная проблема, как правило, рассматривается лишь как небольшой сюжет. Между тем, невозможно глубоко рассматривать многие вопросы социально-экономического и социокультурного развития России пореформенного периода без специального анализа процессов урбанизации в стране. Сам термин урбанизация (от латинского *urbanus* – городской) означает процесс стягивания населения в города, роста роли крупных городов в экономике и развитии социума, а также распространения городского образа жизни на сельское население.

Урбанизация стала в пореформенной России одним из проявлений модернизации. В отечественной историографии на всех этапах ее развития, т.е. дореволюционной, советской, современной городская тематика не была и не стала приоритетной, особенно это касается капиталистического периода истории страны, с 1861 по 1917 г. Отчасти подобную ситуацию можно объяснить тем, что Россия не была высокоурбанизированной страной, в отличие от стран Западной Европы и США, и большая часть ее жителей проживала в сельской местности. В советский период, особенно с начала 30-х до середины 50-х гг. над исторической наукой давлел идеологический пресс, когда именно исходя из идеологических установок и указаний «свыше» определялись приоритетные для исторической науки темы и городская история в этот список не попадала. (Историографический обзор содержит лекция 1 данного учебного пособия).

Сам спецкурс и соответственно учебное пособие строятся не по географическому, а по проблемному принципу. Каждая лекция рассматривает конкретный вопрос, например, промышленное развитие городов, торговую инфраструктуру, управление и коммунальное хозяйство и т.д. Территориально издание охватывает всю Российскую империю, но главное внимание уделено городам европейской части страны, где и было сосредоточено основное городское население, особое внимание уделяется обеим столицам, т.е. Петербургу и Москве, роль которых во всех сферах жизни была исключительно значима и возрастала на протяжении второй половины XIX в. К тому же оба города к концу века перешагнули миллионный рубеж по числу жителей и вошли в список крупнейших городов Европы.

В то же время меньше внимания уделено городам национальных окраин и Азиатской России, которые имели значительную специфику и достойны специального рассмотрения.

В конце текста каждой лекции приводится список основной литературы и источников, которыми пользовался автор. В конце приведен список литературы, рекомендованный студентам для самостоятельного изучения.

В Приложениях размещен иллюстративный материал к 9-й лекции «Застройка и архитектура городов», это фрагменты застройки городов и отдельные архитектурные объекты.

Лекция 1

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКИ

ИСТОРИОГРАФИЯ. История городов России второй половины XIX – начала XX в. исследована в дореволюционной историографии весьма неравномерно. Например, если вопросами управления и городской реформы 1870 г. уделено значительное внимание, то этого нельзя сказать об экономике городов. Анализом сословного состава городского населения занимались многие авторы, но более сложная проблема – классовая структура общества – редко становилась предметом исследования.

Представители официально-консервативного направления в историографии при изучении городов больше внимания уделяли историко-правовым сюжетам, т.е. рассматривали законодательство о городах (учреждение городов, гербов), о городских сословиях и др. Они фактически не обратили внимания на принципиально важные вопросы социально-экономического развития городов, в том числе развития промышленности, формирования новых социальных групп населения.

В числе значительных трудов этого направления – работа И.И. Дитяткина «Устройство и управление городов России» (т.1,2 – СПб. – Ярославль, 1875 – 1877). Сильной стороной данной работы является глубокое знание автором законодательства о городах, в том числе об управлении ими. Он один из первых дал анализ Городового положения 1870 г., сопоставив при этом городское управление в России и зарубежной Европе. И.И. Дитяткин не видел прогрессивной роли городов в истории страны: «Отрицая положительную роль нашего города в развитии политического строя, я не думаю, однако, отрицать его, если можно так выразиться, отрицательное значение в нашей истории».

В числе первых исследователей Городового положения 1870 г. был также Г.И. Шрейдер (Город и Городовое положение 1870 г. // История России в XIX веке. Т.4.- СПб., б.д.).

Отдельные труды авторов официального направления ценны наличием большого фактического, в том числе статистического материала. Приведем несколько примеров. В труде Ю.А. Гагемейстера «Статистическое обозрение Сибири» (СПб., 1854) содержится не только образное описание практически всех городов Сибири, но и приводится богатейший статистический материал о сословном составе населения городов, численности торговых свидетельств, торговых заведений, количестве зданий в городах и многие др. Богатый статистический материал содержится, например, в работе томского статистика Н. Кострова «Историко-статистическое описание городов Томской губернии» (Томск, 1872) и

тобольского статистика К. Голодникова «Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины завоевания Сибири» (Тобольск, 1882) и др.

Крупнейшие отечественные историки демократического направления (в советской историографии оно обозначалось как «буржуазное») С.М. Соловьев и В.О. Ключевский не могли в своих трудах пройти мимо истории городов, но хронологически они занимались историей городов древней и средневековой Руси. Так, В.О. Ключевский высоко оценивал значение городов в древнерусский период, до монгольского нашествия, называя его «городовым», считая, что на Руси города играли в то время не меньшее значение, чем в Европе.

Один из учеников В.О. Ключевского А.А. Кизеветтер внес большой вклад в исследование городов XVIII в. («Посадская община в России XVIII столетия» - М., 1903, «Городовое положение Екатерины II 1785 г.» - М., 1909).

А.А. Корнилов в «Курсе истории России XIX века» (М., 1918) дал развернутый анализ подготовке и проведению реформ в области городского самоуправления XIX в.: реформы самоуправления в Петербурге в 40-х гг. XIX в., Москве в 1862 г., городской реформе 1870 г. и более кратко – реформе 1892 г.

Кстати, со временем, особенно в начале XX в. городские думы сами стали инициировать подготовку изданий о своих городах, некоторые из которых действительно внесли вклад в городоведческую проблематику. К таким изданиям можно отнести книги «Город Томск» (Томск, 1912) и двухтомный труд, посвященный городу Харькову (Багалеи Д.И., Миллер Д.П. История города Харькова за 250 лет его существования (с 1865 по 1905 гг.) – Харьков. Т. 1, 1905, Т. 2, 1912).

Д.И. Багалеи был видным историком, профессором Харьковского университета, избирался его ректором и, кстати, избирался гласным Харьковской городской думы. Книга о Харькове выделяется из ряда подобных изданий не только солидным объемом, но и высоким научным уровнем. Авторам удалось показать становление именно буржуазного города, так как анализируется его промышленное, торговое развитие, в том числе учреждение акционерных обществ, торговых домов, развитие банковской системы, показан профессиональный состав населения на основе материалов переписи населения 1897 г., обращено внимание на рост прослойки пролетарского населения, кроме того показаны научная и культурная функции города. Все же книга о Харькове, скорее является исключением и не отражает общего уровня исторической урбанистики, который был значительно ниже.

Мало интересовались городской тематикой революционеры – демократы 50- 60-х гг. XIX в. и народники. Исходя из народнической концепции истории России, их, прежде всего, интересовали крестьянство и община. Так, А.И. Герцен и Н.П. Огарев считали современный (для них)

капиталистический город типичной чертой Запада. Н.П. Огарев писал: «Наши города только правительственная фантазия, а в действительности они не имеют ни значения, ни силы... Зачем нам города? Вся наша жизнь в селах». Но рост городов в Западной Европе у Огарева также вызывал негативную реакцию. В «Колоколе» (1859, 1 сентября) он отметил: «Город поглотил все, от этого положение Западной Европы с каждым днем все безысходней».

Авторитетным исследователем городов России был Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский, географ, как и его знаменитый отец, Петр Петрович. Широко известны и до настоящего времени активно используются исследователями его труды: «Город и деревня в Европейской России» (СПб., 1910), а также многотомное издание «Россия. Полное географическое описание нашего отечества». В частности, он обратил внимание на несоответствие официального статуса многих городов и действительной их значимости. Так, многие официальные города имели малое число жителей и не играли какой-либо роли в экономике. В то же время, некоторые сельские населенные пункты вполне выполняли городские функции, учитывая и количество жителей в них и развитие промышленности и торговли. В.П. Семенов-Тян-Шанский предлагал минимальный порог для городских центров – не менее 1 тыс. чел. И обороты торгово-промышленных заведений – не менее 10 тыс. руб. Подобных населенных пунктов в Европейской России к концу XIX в. было 1237, по его словам – «экономических городов», но из этого числа официальных городов – только 534.

В советской историографии методологической основой при исследовании урбанизационных процессов были труды классиков марксизма-ленинизма, т.е. К. Маркса, Ф.Энгельса и В.И. Ленина. К.Маркс в «Капитале», Ф.Энгельс в работе «Положение рабочего класса в Англии» обратили должное внимание на процесс урбанизации в Англии. Фраза К.Маркса – «Паровая машина – мать промышленных городов» фактически отражает суть концепции, что именно фабричное производство ведет к росту городов – промышленных центров, где шла концентрация пролетариата – самого передового класса буржуазного общества и «могильщика» этого же общества.

Ф.Энгельс при подготовке своего труда «Положение рабочего класса в Англии» самым подробным образом обследовал многие рабочие кварталы английских городов и жилища рабочих, зафиксировав ужасающие бытовые условия рабочих семей самой богатой в то время страны мира. «Везде социальная война» - писал он.

В.И. Ленин в труде «Развитие капитализма в России» не мог обойти вниманием вопроса о городах, в ходе полемики с народниками, которые не видели или не хотели видеть процессов урбанизации в стране и их закономерного характера.

В частности, материал о городах содержится в параграфе 8 главы 7 «Размещение крупной промышленности» и в параграфе 2 главы 8 «Рост торгово-промышленного населения». Ленин отметил, что города в пореформенное время росли вдвое быстрее, чем остальное население, особенно стремительно росли крупные города.

Он выделил три типа промышленных центров: города, фабричные села и кустарные села, подчеркнув при этом выдающуюся роль столиц, т.е. Петербурга и Москвы, в каждой из которых было сконцентрировано (на начало 90-х гг.) по 70 тыс. рабочих. Особенностью размещения промышленности в России было наличие значительного количества фабричных и кустарных сел. Привлекая материалы переписи населения 1897 г., В.И. Ленин подсчитал, что если официальное городское население составляло около 17 млн. чел., то торгово-промышленное – около 22 млн. Именно рост торгово-промышленного населения и отражал процессы урбанизации.

Марксистско-ленинская методология, безусловно, внесла свой вклад в изучение городов, особенно это касается вопросов их социально-экономического развития, но, с другой стороны, можно отметить и ее определенное несовершенство. Так, она недооценивала значимость городов в развитии рыночной инфраструктуры, в развитии культуры и науки.

Свой вклад в оценку места города в российской истории внес видный историк социал-демократического направления Н.А. Рыжков, который, однако, не всегда и не во всем соглашался с В.И. Лениным, в частности, не принял Октябрьскую революцию 1917 г. В книге «Город и деревня в русской истории» (1902) в главе «Город и деревня во второй половине XIX в.» он оценивал значимость городов не только как центров экономических, но и культурных. В частности, автор писал: «Город после реформы 19 февраля занял самостоятельное хозяйственное положение и выдвинулся в качестве важного фактора не только в экономических отношениях, но и в других сферах народной и государственной жизни...» и далее – «Наши университеты, музеи, академии, художественные галереи, театры, библиотеки корнями своими прочно прикреплены к городской почве и развиваются в точном соответствии и неразрывно связаны с увеличением экономического значения города».

В советский период, особенно до середины 50-х гг. городской тематикой чаще всего занимались краеведы, что, разумеется, не исключало появление интересных работ. В урбанистике 20-х гг. следует выделить работы И.М. Гревса и Н.П. Анциферова, например: «Пути изучения города, как социального организма. Опыт комплексного подхода» (Л., 1926), которые ориентировали исследователей на изучение социокультурных процессов в городах, но оказались мало востребованными уже в 30-е гг., в условиях господства формационного подхода.

Большое влияние на отечественную историческую урбанистику оказали многотомные труды, изданные в 50-е гг. XX в. по истории Москвы (в 6-ти томах) и Ленинграда (в 4-х томах). В числе авторов данных изданий были многие видные ученые академических институтов и вузов названных городов. При освещении эпохи капитализма авторам в определенной степени удалось обойти штампы историографии того времени, т.е. не освещать капиталистический период исключительно негативно и рассмотреть более объективно целый ряд вопросов, в их числе – развитие экономики, культуры, управление, городское хозяйство и др. Эти труды оказали влияние на рост интереса к городской тематике.

Из работ 50-х гг. выделим труд А.Г. Рашина «Население России за 100 лет (1811 – 1913)» (М.,1956), который продолжал лучшие традиции отечественной статистической науки, восходящие еще к дореволюционному периоду. В книге содержится обширный статистический материал о населении страны в целом и городов, в частности. Так, показана динамика всего городского населения и по сословиям в том числе, населения крупных городов, данные о соотношении местного и пришлого, состав населения по занятиям, его грамотность. Другая значимая работа этого же автора - «Формирование рабочего класса России» (М.,1958) полезна при исследовании вопросов формирования пролетарского населения городов.

В 60 – 70-х гг. особенно успешно стала развиваться историческая урбанистика в ряде союзных республик и во многом это было связано с деятельностью республиканских отделений Академии наук СССР (в республиках Прибалтики, Закавказья, на Украине). В прибалтийских республиках стали защищаться кандидатские диссертации по истории отдельных городов или даже отдельным сюжетам городской истории, чего в то время почти не наблюдалось в российских научных центрах. Отметим кандидатские диссертации Д.К. Озолия «Рижское городское самоуправление и его коммунальная политика в конце XIX – начале XX в.» (Рига, 1969), В. Чернецкиса «Развитие города Каунаса в эпоху капитализма (1861 – 1913)» (Вильнюс, 1968) и др. Особенно следует отметить труды и научную школу эстонского историка Раймо Пуллата. В 1966 г. он издал монографию по истории Таллина, а в 1976 г. – монографию «Городское население Эстонии с конца XVIII века до 1940 года» (Таллин,1976). В тот период эта книга во многом была новаторской. В ней содержится подробный анализ демографических процессов в городах Эстонии, сословной структуры населения, формирования новых социальных групп.

В 70 – 80-х гг. возрос интерес к городской тематике со стороны московских, украинских, сибирских историков. В 1971 г. на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова была создана лаборатория истории русских городов. Итогом ее деятельности стало издание сборников статей «Русский город», с 1976 по 1991 г. издано 9 выпусков, а также трехтомник «Города Подмосковья» (М.,1979 – 1981). В обоих проектах значительное

внимание было уделено истории самой Москвы, городов Подмосковья, вопросам застройки и архитектуры и сохранения исторического наследия.

Проблеме формирования фабричных сел, а фактически новых промышленных центров была посвящена монография Я.Е. Водарского «Промышленные селения центральной России в период генезиса и развития капитализма» (М., 1972). Проблема, которая еще в дореволюционный период была затронута В.И. Лениным и В.П. Семеновым-Тянь-Шанским.

Плодотворно продолжал в 70 – 80-е гг. разрабатывать городскую тематику известный российский урбанист П.Г. Рындзюнский. Выделим его монографию «Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века» (М., 1983), в которой рассматривались проблемы взаимоотношения города и деревни, процессы формирования городского населения за счет сельского, механизмы переселения и адаптации крестьян в городах, вопросы формирования новых городских центров, например, Иваново-Вознесенска.

Долгое время в «тени» в советской историографии оставалась тема городского самоуправления второй половины XIX в. К ее дальнейшей разработке приступила историк В.А. Нардова. В монографии «Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.» (Л., 1984) рассмотрены вопросы подготовки, проведения реформы 1870 г., формирования органов городского самоуправления. Автор обратила внимание на позитивную значимость данной реформы, ибо в историографии 30 – 50 – х гг. XX в., особенно в краеведческих изданиях, нередко эта реформа и деятельность «отцов города» оценивались крайне негативно. Позже В.А. Нардова издала монографию о городской реформе 1892 г. (Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века. СПб., - 1994).

Дальнейшему исследованию демографических процессов способствовал сборник статей под редакцией А.Г. Вишневого «Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР» (М., 1977), а быта и культуры городов книга этнографов А.А. Анохиной и М.Н. Шмелева «Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем на примере городов Калуга, Елец, Ефремов» (М., 1977).

Нередко исследованию отдельных аспектов городской истории способствуют труды, прямо не посвященные городам, а рассматривающие иные вопросы, например, развития транспорта, промышленности, торговли, банковского дела, формирования классов. В их числе можно отметить монографии А.М. Соловьевой «Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в.» (М., 1975) и «Промышленная революция в России в XIX в.» (М., 1990), В.Я. Лаверычева «Крупная буржуазия в пореформенной России 1861 – 1900 гг.» (М., 1974), В.П. Булдакова, А.Е. Иванова, Н.А. Ивановой, В.В. Шелохаева «Борьба за массы в трех революциях в России: Пролетариат и средние городские слои» (М., 1981).

Продолжали исследования и ученые региональных научных центров, например, Екатеринбург, Новосибирск, Тамбов и др.

В постсоветский период изучение истории городов и городского населения, в том числе, вступило в новый этап. Отказ (в ряде случаев частичный отказ) от рамок марксистско-ленинской методологии привел к разнообразию подходов в изучении истории в целом и городов, в том числе. Популярностью стала пользоваться теория модернизации, которая рассматривает саму модернизацию как переход от традиционного к современному обществу и характерными чертами данного процесса являлись индустриализация и урбанизация, что собственно и наблюдалось в России второй половины XIX в. (хотя это и был начальный этап).

В свете теории модернизации написан крупный труд петербургского ученого Б.Н. Миронова «Социальная история России периода империи и (XVIII – начало XX в.), в двух томах (СПб., 2000). В числе многих вопросов поднятых ученым – социальная структура и социальная мобильность, городская семья. Глава 5 «Город и деревня в процессе модернизации» рассматриваются численность городского населения, типы городских поселений, даются критерии малого, среднего и крупного города на разных хронологических этапах, занятия городского населения и его социальная структура, менталитет городского и сельского населения.

Из других крупных исследований отметим монографию Н.А. Ивановой и В.П. Желтовой «Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX в.» (М., 2004). Авторы показали, что формирование новых классов буржуазного общества в России происходило в условиях сохранения сословного деления. Они обратили внимание, что одной из черт социальной структуры России был переходный характер ряда классов и отдельных социальных слоев населения, наиболее оформленными в социально-экономическом и политическом отношении классы буржуазия и пролетариат не были однородными.

В 90-х и начале 2000-х гг. наметилась некая диспропорция в изучении буржуазии и пролетариата. Резко возросло количество работ о купечестве и буржуазии в целом и сократилось о рабочих, т.е. обратная картина в сравнении с периодом советской историографии.

В числе быстро развивающихся направлений исторической урбанистики отметим социокультурную историю городов (А.И. Куприянов, Д.А. Алисов и др.), исследование городской семьи (Н.А. Араловец, Ю.М. Гончаров и др.). Ю.М. Гончаров для ретроспективного демографического анализа городской семьи Сибири впервые создал и применил компьютерные базы данных.

Наряду с Москвой и Петербургом городоведческая тематика активно продолжает исследоваться в Тамбове (школа В.В. Канищева), Барнауле (В.А. Скубневский, Ю.М. Гончаров, В.Н. Владимиров и их ученики), Казани, Новосибирске, Томске, Омске, Иркутске и других научных центрах.

В кратком историографическом обзоре мы специально не останавливались на анализе литературы по градостроительству и архитектуре, отметим лишь, что для понимания процессов застройки городов и развития архитектуры данного периода первостепенное значение имеют работы Е.А. Борисовой, Е.И. Кириченко, Т.П. Каждан.

ИСТОЧНИКИ. Прежде всего, выделим законодательные акты и материалы официального делопроизводства. Правительственные указы фиксируют даты преобразования населенных пунктов в города или образования новых городов, их административный статус (губернские, областные, окружные или уездные центры, безуездные города), утверждение гербов. Собственно гербы изучает особая дисциплина геральдика. В Полное собрание законов Российской империи были включены описания гербов подавляющего большинства городов, за исключением 77, и многих посадов. Нередко герб города отражал не только его административное положение, но и экономические особенности. Например, герб Барнаула был утвержден Николаем I в 1846 г., в его верхней части изображена белая лошадь – герб губернского города Томска, а в нижней – дымящаяся доменная печь, которая и символизировала промышленную специфику Барнаула, где был расположен крупнейший сереброплавильный кабинетский завод.

Законодательные акты фиксировали положение отдельных сословий, в том числе городских, т.е. мещанства, купечества, а также семейно-брачные отношения. Иногда подобные законы издавались отдельными томами, например, - «Полный свод законов для купечества» (М., 1873).

При изучении городской истории чрезвычайно важны тексты Городовых положений (1785, 1870, 1892 гг.), в соответствии с которыми и избирались органы городского самоуправления, формировались городские бюджеты, определялись функции органов городского самоуправления, регламентировались направления их деятельности. Строительные уставы во многом определяли характер застройки в городах.

Разные стороны жизни городов отражает делопроизводственная документация. Прежде всего, это документы городских дум и управ, архивные и отчасти опубликованные. Они отражают систему выборов и состав органов городского самоуправления, формирование городских бюджетов, развитие экономики, состояние коммунального хозяйства, здравоохранения, народного образования, дают ценнейший материал о повседневной жизни городов.

Разнообразны документы государственных учреждений, как центральных, так и местных, например, министерств, казенных палат, акцизного ведомства, полицейских органов и др.

В числе источников официально-документального типа отметим отчеты, представления на имя императора губернаторов. Самим губернаторам информацию готовили губернские статистические комитеты. С 1870 г. вторая часть губернаторских отчетов стала печататься типографским

способом («Обзоры» губерний) и включала в себя значительный статистический материал, в том числе о населении городов, его половом и сословном составе, демографических показателях, т.е. рождаемости, смертности, о промышленных заведениях в городах, их бюджетах, количестве церквей и конфессиональном составе населения, учебных заведениях, преступности и др. «Обзоры» губерний издавались, как правило, ежегодно, что позволяет выстраивать динамику тех или иных процессов.

Разнообразная информация содержится в справочных изданиях, из которых выделим «адрес-календари». В 1871 г. Московской городской думой стали издаваться адрес-календари Москвы, получившие с 1875 г. название «Вся Москва». С 1894 г. подобное издание появилось и в столице – «Весь С.-Петербург», а позже и в других городах. В 1895 г. в издательстве А.С. Суворина вышел в свет огромный по объему справочник «Вся Россия». В подобных справочниках содержится большая и весьма разнообразная информация о городах: списки домовладельцев и гласных городских дум, врачей, банков, торговых фирм, акционерных обществ, промышленных заведений, транспортных предприятий и многие прочие.

Пореформенный период – время бурного развития статистической науки в стране. Центральные статистические издания можно разделить на подотчетные Центральному статистическому комитету (ЦСК) и различным ведомствам. Большую роль в развитии статистической науки сыграл П.П. Семенов-Тянь-Шанский, который был с 1864 по 1875 г. директором ЦСК, а с 1875 по 1897 г. – председателем Статистического совета. Из числа изданий ЦСК отметим «Списки населенных мест Российской империи», в которых публиковалась разнообразная статистическая информация о городах. Крупнейшим мероприятием в статистической науке стала публикация итогов первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., которую осуществил ЦСК, в основном в 1904 – 1905 гг. Было издано свыше ста томов переписи, в том числе по каждой губернии (области), отдельные тома включали информацию по крупнейшим городам страны – Петербургу, Москве, Варшаве и Одессе.

Перепись предоставила подробную информацию о населении городов, в том числе его половозрастном составе, сословному, конфессиональному составу, местах выхода, что позволяло определить миграционные процессы, об основных и вспомогательных занятиях. Материалы переписи широко используются исследователями истории городов, причем, со временем внимание к данному источнику даже возрастает.

К сожалению, первичные материалы, т.е. анкеты были еще до революции в основном уничтожены. Видимо, случайно они сохранились в Тобольском архиве и теперь оказались востребованными, например, в работах Ю.М. Гончарова, В.Н. Владимирова и др.

Говоря об учете населения, отметим, что ценность также имеют однодневные переписи городов, которые, однако, проводились

разновременно и по разным программам. Например, однодневные переписи Омска в 1877, Москвы в 1882, Барнаула в 1895 гг. и т.д. В последние годы специалисты в области исторической демографии стали активно использовать церковные материалы учета населения, которые отложились в государственных архивах, это метрические книги, брачные обыски, исповедные росписи.

Текущий учет населения в рассматриваемое время вели и полицейские органы, в которых, как правило, не было специалистов статистиков, от чего страдала полнота собранного материала и качество его обработки.

При исследовании городской экономики (транспорта, промышленности, торговли) велика роль ведомственной статистики, например, изданий Министерства финансов и Министерства путей сообщения. Министерством финансов издавались справочные издания о состоянии фабрично-заводской промышленности, торговых домах, Министерством путей сообщений – о железнодорожном и водном транспорте.

Источники личного происхождения (мемуары, дневники, переписка) дают ценный материал, которого нет в других источниках, о повседневной жизни городов и их жителей. В качестве примера приведем воспоминания приказчика и коммерсанта И.А. Слонова «Из жизни торговой Москвы» (М., 2006), в которых содержатся уникальные материалы о типажах москвичей, связанных с торговым делом, об эпопее сноса старого гостиного двора на Красной площади и строительства Верхних торговых рядов (ГУМ) и др. Или мемуары А.П. Бурышкина «Москва купеческая», где автор, сам выходец из купеческой семьи, показывает галерею крупнейших московских предпринимателей дореволюционного времени. В ряде случаев и произведения художественной литературы не просто дают ценную информацию о городах, но позволяют понять словами Н.П. Анциферова, «душу города». В этом ряду, например, стоят произведения В.А. Гиляровского и П.Д. Боборыкина о Москве и Д.Н. Мамина-Сибиряка о Екатеринбурге.

Литература

ГЕРБЫ городов, губерний, областей и посадов Российской империи. М., 1990.

МАССОВЫЕ источники по социально-экономической истории России в период капитализма. М., 1979.

ЛЕНИН В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3. С. 518–525, 558–560.

МИРОНОВ Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 2000. Т. 1. С. 282–349.

РЫНДЗЮНСКИЙ П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. М., 1983. С. 3–16.

СКУБНЕВСКИЙ В.А., ГОНЧАРОВ Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Население. Экономика. Застройка и благоустройство. Барнаул, 2007. С. 4–24.

Лекция 2

ЧИСЛЕННОСТЬ И РАЗМЕЩЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Прежде чем приступить к анализу динамики городского населения России, отметим, что в опубликованных источниках и литературе в одних случаях учитывается городское население страны без Польши и Финляндии, а в других случаях – вместе с этими территориями. На это обстоятельство надо обращать внимание при сопоставлении показателей за разные годы.

Рассмотрим данные энциклопедии Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, в которой учтено население всей империи (см. Табл. 1).

Таблица 1

Городское население России в 1860-х и 1897 г.

Территория	1860-е гг.		1897 г.	
	жителей в городах	на 100 чел. населения приходится городского	жителей в городах	на 100 чел. населения приходится городского
Европейская Россия	6087070	10,0	12027038	12,8
Царство Польское	1348325	25,3	2055892	21,7
Великое княжество Финляндское	119641	6,6	281216	11,0
Кавказ	349912	8,4	1010615	10,9
Сибирь	228634	7,8	473796	9,3
Средне-Азиатские владения	23880	1,6	936655	12,0

Всего	8157462	10,6	16785212	13,0
-------	---------	------	----------	------

Источник: Россия: Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Л., 1991. С. 82.

Из приведенных показателей видно, что за пореформенный период городское население Российской империи выросло с 8,1 до 16,7 млн. чел., т. е. вдвое. Основная часть горожан проживала в Европейской России, относительно урбанизированным районом было Царство Польское. Из показателей таблицы 1 следует, что сильно увеличилось городское население в Средней Азии. Но здесь следует учесть вхождение новых территорий в состав России в результате военных действий в Средней Азии.

Но доля городского населения России оставалась низкой, в 1860-х гг. – 10,6 чел. на 100 жителей, в 1897 г. – 13,0. Это особенно наглядно видно при сопоставлении с показателями Западной Европы. Так, в 1890 г. доля городского населения в Англии составляла 72%, в Германии – 48,5%, во Франции – 37,4%.

Данные о количестве городов в России разнятся по источникам. В том же 1897 г. при обработке материалов переписи населения было учтено 865 городов, в то время как по спискам МВД и данным губернских статистических комитетов – 945. При этом следует учитывать особенности российских реалий и отечественной статистики. Многие достаточно крупные населенные пункты с развитой промышленностью и торговлей и значительным количеством жителей не имели статуса города. П.Г. Рындзюнский употреблял для таких населенных пунктов термин «выделенные пункты». В европейской части страны их было около 3 тыс. с 9,4 млн. чел. В их числе такие крупные как Ижевский (21,5 тыс. чел.) и Нижне-Тагильский (30 тыс. чел.) заводы на Урале, Юзовка, ныне г. Донецк на Украине (32 тыс. чел.), фабричные села Орехово, Зуево и Никольское во Владимирской губ., ныне г. Орехово-Зуево (33 тыс. чел.) и т.д.

Как правило, не учитывались в числе горожан жители пригородов. Они могли представлять из себя слободы, промышленные поселки, деревни.

Например, в окрестностях Москвы имелись большие промышленные села Измайлово и Черкизово с развитой текстильной промышленностью, которые со временем, разумеется, слились с городом. Для городов Центрального Черноземного района (далее: ЦЧР) было характерно наличие в их окружении значительного числа слобод. По данным профессора В.В. Канищева, из 55 городов ЦЧР только в девяти не было слобод. В 1860-х гг. в городах ЦЧР проживало 550 тыс. чел., в их пригородах – 140 тыс. чел. И наблюдалась весьма заметная неразбериха при учете городского населения этого региона, так как жители слобод в одних случаях считались вместе с горожанами, а в других не учитывались.

Одновременно с недоучетом (видимо, можно и так сказать) городского населения, российская статистика упорно считала городами многие населенные пункты, отдавая дань традиции. В 1897 г. было 18 городов с населением менее 1 тыс. чел.

Критерии «малый», «средний» и «крупный» город не были постоянными и менялись. Наиболее доказательными являются подходы Б.Н. Миронова, который для середины XIX в. к мелким относит города до 5 тыс. чел., к средним – от 5 до 25 тыс. и к крупным – свыше 25 тыс. жителей. Для рубежа XIX – XX в. критерии уже иные: менее 5 тыс. чел. – «города – села», от 5 до 20 тыс. – малые, от 20 до 100 тыс. – средние и свыше 100 тыс. чел. – крупные.

Одним из наглядных проявлений урбанизации была концентрация населения в крупных городах. В 60-е гг. XIX в. лишь четыре города России имели количество жителей свыше 100 тыс., это С.-Петербург, Москва, Варшава и Одесса. В 1897 г. таких городов было уже 19, при этом население Петербурга и Москвы превышало 1 млн. чел. (см. Табл. 2).

Таблица 2.

**Население крупных городов России с числом жителей
свыше 100 тыс. чел. в 1897 г.**

Город	Жителей, чел.	
	в 1897 г.	в 60-х гг.
С.-Петербург	1267023	539471
Москва	1035664	351609
Варшава	638208	180657
Одесса	405041	118970
Лодзь	315209	32437
Рига	282943	77468
Киев	247432	68424
Харьков	174846	52016
Тифлис	160645	60776
Вильна	159568	69464

Ташкент	156414	80000
Саратов	137109	84391
Казань	131508	63084
Екатеринослав	121216	19908
Ростов-на-Дону	119889	29261
Астрахань	113301	42832
Баку	112253	13992
Тула	111048	53739
Кишинев	108796	94124

Источник: Россия: Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Л., 1991. С. 81 – 83.

Примечание: Вильна – совр. Вильнюс, Екатеринослав – Днепропетровск, Тифлис – Тбилиси.

Крупнейшие города страны были расположены, прежде всего, в западных районах: Польше (Варшава, Лодзь), Прибалтике (Рига, Вильна), на Юге – (Одесса, Киев, Харьков, Екатеринослав, Ростов-на-Дону, Кишинев), Кавказе – (Тифлис, Баку) и Поволжье (Саратов, Казань, Астрахань, к сотысячному рубежу был близок и Нижний Новгород).

В Центральном Промышленном районе (далее: ЦПР) помимо Москвы не было городов с населением свыше 100 тыс. чел., но была группа городов с числом жителей от 50 до 100 тыс. (Ярославль, Тверь, Иваново-Вознесенск).

В ЦЧР наиболее значительным по числу жителей была Тула (111 тыс.), за ней следовал Воронеж (84 тыс.), Курск (52,9 тыс.) и Тамбов (48 тыс.). В Средней Азии единственным крупным городом был Ташкент (156 тыс.).

В ряде регионов вовсе не было городов с числом жителей свыше 100 тыс. чел., это Европейский Север, Северный Кавказ, Урал, Сибирь, Казахстан (Степной край) и Дальний Восток.

Так, на Урале наиболее значительными городами являлись Екатеринбург (55,5 тыс.), Пермь (45,4 тыс.), в Сибири – Томск и Иркутск (каждый по 50 с небольшим тысяч жителей), на Дальнем Востоке – Благовещенск (32 тыс.).

Приведенные показатели наглядно отражают уровень урбанизации в различных районах страны. В тех районах, где больше было крупных городов, выше были и темпы урбанизации в целом, т.е. в столичных губерниях, Прибалтике, Польше, на Юге. Если в 1897 г. городское население

Европейской России составляло 13%, то в столичных губерниях – 57%, в Прибалтике – 26%, в Польше – 23%, в ЦПР – 22%.

Рост многих городов, а в их числе могли оказаться даже губернские центры, замедлялся конкуренцией более сильных в экономическом плане соседей. Соседство Петербурга объективно замедляло рост старинных Новгорода и Пскова, Москвы – Владимира, Калуги, Серпухова и многих прочих городов Московской и соседних губерний, Одессы – Херсона, Николаева и т.д.

Во второй половине XIX в. зачастую не административный статус, а именно развитие экономики определяло рост каждого конкретного города. Если в феодальный период, как правило, именно губернские центры были и наиболее крупными городами по числу жителей в своей губернии, то во второй половине XIX в. нередко уездные и даже безуездные города могли превосходить по числу жителей свои административные центры. 400-тысячная Одесса находилась в Херсонской губ., население же Херсона в 1897 г. составляло около 60 тыс., 300-тысячная Лодзь в Польше была в десять раз больше своего губернского центра Петрокова, Иваново-Вознесенск (54 тыс.) был почти в два раза крупнее старинного Владимира, который и был губернским центром, его население составляло только 28 тыс. чел. И все же обычно именно губернские центры были в своей губернии наиболее крупными городами.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ.

Прежде всего необходимо проанализировать состав городского населения по местам рождения, для этого обратимся к материалам переписи населения 1897 г. Средние показатели по городам страны таковы: 53,4% горожан были местными уроженцами, т.е. того же уезда, где проживали, 15,4% - уроженцы других уездов своей же губернии, около 30% прибыли из других губерний. Особенно велик был процент пришлого населения в крупных городах, в Петербурге – 68%, Москве – 73%, Одессе – 54%, от 60 до 70 был процент пришлых в Лодзи, Харькове, Екатеринославе, Ростове-на-Дону.

Значительно меньше процент пришлого населения был в тех городах, которые росли медленно или даже почти не росли. В Астрахани, Пскове, Тобольске данный показатель составлял около 50%, а в городах Средней Азии, которая недавно была присоединена к России, процент пришлого населения в городах составлял только 26.

В составе пришлого населения, как правило, преобладали крестьяне своей же и близлежащих губерний. Так, в Петербург перебирались жители Псковской, Новгородской, Тверской, Эстляндской губ., в Москву – жители самой Московской губ. (они составляли 22% населения Москвы), а также Тульской (100 тыс.), Рязанской (95 тыс.), Калужской (67 тыс.) и прочих

центральных губерний. Значительный процент пришлых был и в городах Сибири, в Томске, например, 70. В Барнауле, по данным однодневной переписи населения 1895 г., из 23 тыс. жителей пришлых было 13 тыс., в том числе 5,5 тыс. из других уездов Сибири и 7 тыс. из губерний Европейской России – Вятской, Пермской, Самарской, Вологодской и др.

Велик был процент пришлого населения в городах Юга – Одессе, Екатеринославе, Ростове-на-Дону и др. Они отличались и разнообразным национальным составом, помимо русских и украинцев здесь проживало много евреев, армян, молдаван, греков, немцев и др. В целом в 1897 г. в городах России в составе городского населения преобладали славяне: русские – 52,4%, поляки – 8,6%, украинцы – 7,4%, белорусы – 1%, прочие национальные группы: евреи – 14,8%, немцы и татары – по 2,4%, узбеки – 1,7%, армяне – 1,6%.

Очень неоднородным по национальному составу было население городов Закавказья. В 1897 г. из 711,7 тыс. городского населения Закавказского края насчитывали армяне – 215,6 тыс. (30,3%), азербайджанцы – 164,2 тыс. (23,1%), грузины – 121,2 тыс. (17,0%), русские – 120,1 тыс. (16,9%), таким образом, русские вошли в состав четырех основных национальных групп городского населения Закавказья. Помимо перечисленных народов, в городах данного региона проживали греки, турки, персы, немцы и многие прочие.

В городах Центральной России, на Урале, Сибири преобладало русское население, хотя этническое разнообразие было тем заметнее, чем крупнее был город. Один из современников так писал о населении Москвы: «Евреи, татары, греки, армяне, великороссы (русские), малороссы (украинцы), белорусы, поляки, финны, китайцы, немцы, французы, англичане и Бог знает какие еще расы и народности». И все же перепись населения 1897 г. зафиксировала преобладание в Москве именно русских и относительную малочисленность всех прочих национальных групп. На втором месте после русских шли немцы – 17 тыс., далее поляки – 10 тыс., татары – 4 тыс., французы – 2 тыс. Правда, еще до 1891 г. второй национальной группой были евреи, но в начале 90-х гг. была реализована кампания по выселению из Москвы евреев в «черту оседлости». По разным данным, было выселено от 20 до 30 тыс., в основном ремесленников и мелких торговцев. Эта кампания проводилась властями города с полного одобрения императора Александра III и отражала националистическую политику того периода.

Преобладало русское население и в городах Сибири – 89% (здесь вместе с украинцами и белорусами), из прочих национальных групп отметим евреев – 4% (17,3 тыс.), татар – 1,7% (7,6 тыс.), поляков – 1,7% (7,3 тыс.) и представителей коренных народов Сибири (кроме татар) – 1,7% (7,2 тыс.). Но в городах Якутской обл. доля коренного населения составляла 41,3%.

На фоне увеличивающегося притока пришлого населения в города падал естественный прирост, главной причиной этого явления было

сокращение рождаемости. Сокращение рождаемости определялось рядом причин. Прежде всего, отметим нарушение соотношения полов и безбрачие значительной части населения, более поздним вступлением в брак.

По данным переписи населения 1897 г., в городах России мужчин было больше на 1 млн. чел., чем женщин. Города требовали много рабочих рук в промышленность, строительство, на транспорт и даже в торговлю. Во всех названных сферах народного хозяйства в то время использовали преимущественно мужской, а не женский труд. Молодые (преимущественно) мужчины шли и ехали на заработки в города, оседая здесь на время или на постоянное жительство. Нехватка невест в ряде городов, неудовлетворительные жилищные условия рабочих препятствовали созданию семей.

В этой связи приведем в качестве примера показатели по одному из крупных городов Юга – Харькову. Здесь в самом благоприятном брачном возрасте от 20 до 29 лет на 1 тыс. мужчин приходилось только 650 женщин. К чему это приводило? Среди мужчин от 20 до 29 лет 63% оставались холостыми. В следующей возрастной группе, от 30 до 39 лет 20% мужчин оставались вне брака. Подобный перекоп в соотношении полов, однако, не приводил к стопроцентной «обеспеченности» женщин женихами. В том же Харькове, по сведениям за 1897 г., в возрасте от 20 до 29 лет 37% женщин оставались незамужними, в возрасте от 30 до 39 лет – 16%. Приблизительно сходная ситуация складывалась и в других крупных городах.

Большое количество мужчин, прежде всего из крестьян, шло на заработки в города, оставляя семьи в деревнях и такая жизнь отдельно от своей семьи могла продолжаться годы. Однодневная перепись населения Москвы 1882 г. зафиксировала, что 84 тыс. женатых мужчин жили отдельно от семей.

Более позднее в сравнении с предыдущими периодами вступление в брак также влияло на уменьшение числа детей в семьях. В свое время Екатерина II запретила ранние браки, юношам до 15 лет, девушкам до 13 лет. В середине XIX в. минимальный возраст женихов составлял уже 18, а невест – 16 лет. В пореформенный период городская молодежь все чаще откладывала браки на более поздний период, особенно это было характерно для крупных городов. В 1897 г. средний возраст женихов в Петербурге, Москве и Киеве составлял 29 лет, невест – 24, в прибалтийских и польских городах эти показатели были еще выше.

Одновременно уменьшались средние размеры семьи и количество детей в семьях. Если в XVII – XVIII вв. обычное количество детей в русских семьях колебалось от 5 до 11, то к концу XIX в. – от 2 до 3 (в городах). В городах стала преобладать малая семья, т.е. супружеская пара с неженатыми (незамужними) детьми. Процентная доля малых семей в городах на 1897 г. составляла 52,6%, в Прибалтийском районе – 65,5%, Северо-Западном – 61,6, а самый низкий аналогичный показатель в ЦЧР – 45,2%.

Средние размеры семьи колебались у различных сословий и социальных групп. По подсчетам Б.Н. Миронова, к 1897 г. средняя величина семьи у городских обывателей (бывших посадских) сравнительно с первой половиной XVIII в. уменьшилась с 6,2 – 6,3 до 4,2 чел., а у дворян и духовенства, напротив, увеличилась с 3,4 до 4,3 и с 3,5 до 4,7 чел. В целом же размеры городской семьи с начала XVIII в. по 1897 г. уменьшились с 6 до 4,3 чел.

Уменьшение числа детей в городских семьях определялось не только более поздним вступлением в брак, но и стремлением в ряде случаев искусственно ограничить рождаемость, включая аборт, которые были запрещены церковью и государством. Подобные явления были связаны и с эмансипацией женщин, которые все активнее вовлекались в профессионализацию.

Процесс воспроизводства населения претерпевал эволюцию от традиционного (ранние браки, количество детей не ограничивалось, большие семьи) к рациональному (более позднее вступление в брак, малое количество детей). В России данный процесс занял столетие, от середины XIX до середины XX в.

Несмотря на определенные успехи здравоохранения, некоторое улучшение санитарно-гигиенических условий проживания горожан, смертность продолжала оставаться высокой, при этом она колебалась по сословиям, и естественно, была ниже у сословий с более высокими доходами и выше у сословий с более низким уровнем жизни. Так, смертность на 1 тыс. чел. составляла в Петербурге среди дворян 24, духовенства – 25, купечества – 30, мещан – 41, крестьян – 43. В Архангельске в 1870 – 1874 гг. среди дворян – 32, духовенства – 19, мещан – 33, крестьян – 37.

Особенно велика была смертность у детей в возрасте до 1 года и в периоды эпидемий, которые все еще были обычным явлением. Так, в Харькове в 1866, 1870 – 1872 гг. были эпидемии холеры, в 1873, 1880, 1889, 1896 гг. – тифа, в 1883 – 1884 гг. – оспы и т.д. А ведь Харьков был университетским городом с медицинским факультетом и относительно неплохо поставленным медицинским обслуживанием. В г. Орле в 1863 г. были зафиксированы случаи заболевания холерой, тифом, оспой, скарлатиной и др. В Барнауле смертность превышала рождаемость в 1869, 1873 – 1874, 1877, 1884 – 1885, 1892 гг. В Томске только во время эпидемии холеры 1892 г. скончалось 2 тыс. чел.

Распространению инфекционных заболеваний способствовали неудовлетворительные жилищные условия, плохое водоснабжение. Так, в Харькове в 1892 г. средняя плотность жильцов на квартиру составляла 7,7 чел., на комнату – 2,4, ванны комнаты имели только 1,5% квартир, благоустроенные туалеты – 6%.

Таким образом, пореформенный период стал временем интенсивного роста городского населения (в 2 раза), которое увеличивалось в первую

очередь за счет механического, а не естественного прироста. Особенно интенсивно эти процессы наблюдались в столичных и других крупных городах и более развитых районах – ЦПР, Северо-Западном, Южном, Польском. Нарастали некоторые негативные демографические показатели, такие как нарушение соотношения полов, более поздние браки, безбрачие значительной части горожан брачного возраста. Более поздние браки, уменьшение числа детей в семьях отражало процесс перехода от традиционного к рациональному воспроизводству населения, что можно рассматривать как проявление модернизации.

Литература

ГОНЧАРОВ Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. – Барнаул, 2002. – С. 135 – 208.

ИВАНОВ Л.М. О сословно-классовой структуре городов капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. - М., 1971. С. 312 – 340.

КУРМАН М.В. Воспроизводство населения дореволюционного крупного города (на примере Харькова) // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. – М., 1977, - С. 230 – 246.

МИРОНОВ Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. - СПб., 2000. Т. 1. – С. 158 – 359.

РЫНДЗЮНСКИЙ П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. – М., 1983. – С. 198 – 238.

СКУБНЕВСКИЙ В.А., ГОНЧАРОВ Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Население, Экономика. Застройка и благоустройство. – Барнаул, 2007. – С. 38 – 101.

УРБАНИЗАЦИЯ в России в XVIII – начале XX вв. / Отв. Ред. В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. – Тамбов, 2008.

Лекция 3

ТРАНСПОРТ КАК ФАКТОР РОСТА ГОРОДОВ

Развитие каждого города находилось в прямой зависимости от его местонахождения в системе транспортных коммуникаций – гужевых, водных, железнодорожных. До середины XIX в. в России превалировали гужевые и водные пути сообщения и транспортная система была отсталой не только в сравнении с Англией – самой передовой тогда страной мира в техническом отношении, но и Францией, Германией и др. Отставало развитие пароходства, но главное – железнодорожного строительства. Начиная с 30-х гг. XIX в. в Европе, США, несколько позднее в ряде колоний европейских держав начинается эра железнодорожного строительства.

В России в первой половине XIX в. строительству железных дорог мешала экономическая отсталость страны, нехватка средств и консерватизм правящих кругов. Император Николай I не был сторонником железнодорожного строительства, а министр финансов Е.Ф. Канкрин считал, что России достаточно бурлачества и коноводства. По свидетельству современников, Николая I убедили начать строить железные дороги только после польского восстания 1830 – 1831 гг., когда инженер Франц Герстнер написал в своей докладной записке: «Если бы Москва, Санкт-Петербург и Варшава были соединены железными дорогами, можно было бы покорить мятежных поляков в четыре недели». Именно Ф. Герстнер и был автором первого проекта создания сети железных дорог в Европейской России.

Но до отмены крепостного права массовое железнодорожное строительство было невозможно. И все же в 1836 – 1837 гг. была построена первая в стране железнодорожная ветка Петербург – Царское Село, которая, скорее, носила характер опыта и своеобразной рекламы нового вида транспорта. Кстати, тогда же ныне почти забытый писатель Н.И. Греч придумал слова «паровоз» и «пароход». В 1845 – 1851 гг. была построена очень необходимая железная дорога Петербург – Москва, получившая название «Николаевская». В 1848 г. Варшава была соединена железной дорогой с Веней.

Крымская война со всей наглядностью продемонстрировала техническую отсталость России и новый император Александр II не сомневался в необходимости создания сети железных дорог в стране. В 1857 г. он подписал указ «О сооружении первой сети железных дорог в России». В указе определялись направления железнодорожных магистралей: Петербург – Варшава – Прусская граница, Москва – Нижний Новгород, Москва – Феодосия и др. Ставилась задача соединить железнодорожными путями три столицы (Петербург, Москву и Варшаву), два моря (Балтийское и Черное),

провести дороги к главной водной артерии – Волге и таким образом соединить железнодорожными путями 26 губерний.

К 1861 г. длина железных дорог России была всего 1,5 тыс. км, что составляло 1,5% мировой протяженности. После отмены крепостного права в стране начинается настоящий железнодорожный бум. Строительству железных дорог способствовали новые условия: создание сети банков, акционерное учредительство, приток иностранного капитала, расходы самого государства на железнодорожное дело, отмена крепостного права, что влияло на рынок рабочей силы. В неразрывной связи с железнодорожным строительством шло и развитие ряда отраслей промышленности (металлургии, машиностроения, добычи угля, лесопильного и кирпичного производств).

Первый этап железнодорожного строительства пришелся на 60 – 70-е гг. XIX в. Современники называли это время «железнодорожной горячкой». До 1880 г. было создано в сфере железнодорожного строительства 53 акционерных общества с суммарным капиталом в 1250 млн. руб. Большая часть акций принадлежала предпринимателям Петербурга, прежде всего, а также Москвы, Одессы, Варшавы, кроме того – Англии и Франции. Акционерные общества получали концессии на строительство отдельных железных дорог. Во время этой железнодорожной горячки сформировалась группа дельцов, которая стремительно богатели, например, П.И. Губонин, С. Поляков, фон Дервиз, фон Мекк и др. Сам Александр II был держателем акций дорог Козлов – Воронеж и Тифлис – Поти.

Качество первых железных дорог не всегда было удовлетворительным, это относилось к качеству насыпей, рельсов, мостов. Крушения поездов в тот период, к сожалению, были обычным явлением. Дорогу Москва – Курск народ прозвал «костоломкой». Сам император Александр II попадал в неприятные ситуации и здесь не идет речь о подрыве поездов революционерами народниками в конце 70-х – начале 80-х гг. Так, С.Ю. Витте вспоминал: «...когда император Александр II ехал по Одесской ж.д., то произошел такой случай...около станции Жмеринка императорский поезд Киев – Брест сошел с рельсов, так что император пришел к нам на станцию пешком, Император спросил: В чем дело? Ему объяснили, и так как убедились, что тут злого умысла не было, то он отнесся к этому случаю чрезвычайно добродушно. Вагон был подан, поезд поставлен на рельсы, и император отправился дальше».

Сама стоимость строительства дорог была чрезмерно высокой, один километр пути обходился от 80 до 100 тыс. руб. золотом, отчасти это объяснялось повальным взяточничеством и казнокрадством. Тем не менее, к 1880 г. была создана довольно разветвленная сеть железных дорог Европейской России. В числе важнейших линий, выстроенных в 60-е гг. XIX в., были Петербург – Варшава (1,1 тыс. км), Москва – Нижний Новгород, Москва – Рязань, Москва – Харьков – Ростов-на-Дону, Курск – Киев. В 1870-

е гг. были построены дороги: Москва – Ярославль – Вологда, Москва – Брест (более 1 тыс. км), Петербург – Гельсингфорс (соврем. Хельсинки), Ростов-на-Дону – Владикавказ, Сызрань – Самара – Оренбург, Пермь – Екатеринбург, Тамбов – Саратов, Тифлис – Поти и др.

Центром железнодорожной сети стала Москва, от нее отходили десять линий, в том числе на Петербург, Ярославль, Нижний Новгород, Рязань, Харьков и далее в Крым и на Кавказ, Брест и др. Вторым крупным железнодорожным узлом, от которого отходили семь железнодорожных линий, был Петербург (линии на Москву, Варшаву, Ригу, в Финляндию и др.), но как железнодорожный узел столица уступала Москве.

Третьим железнодорожным узлом Европейской России стал Харьков, через него шли дороги на Москву, в Крым, на Кавказ, Воронеж, в Донецкий угольный бассейн. Крупными узлами железных дорог являлись Варшава (7 линий), Рига, Ростов-на-Дону, Баку, Самара, Уфа, Воронеж, Одесса, Киев и некоторые другие города.

К 1880 г. протяженность железных дорог России составляла 23 тыс. км. В 80-е гг. строительство дорог замедлилось, что было связано с экономическим кризисом, тяжелыми финансовыми последствиями русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. Однако, новые дороги строились, их было выстроено за 80-е гг. более 7 тыс. км, в том числе линии Баку-Тифлис-Батум, Тихорецкая-Новороссийск, Екатеринбург-Тюмень, Ярославль-Кострома и др. Была выстроена железная дорога от восточного побережья Каспийского моря до Самарканда. Екатерининская ж.д. в 1884 г. соединила рудные месторождения Кривого Рога и Донецкий угольный бассейн и к 1890 г. эта дорога вышла в стране на первое место по перевозке грузов, а этими грузами были прежде всего уголь и железная руда.

Поистине золотой по результативности период железнодорожного строительства пришелся на 90-е гг. XIX в. За это десятилетие было построено 23 тыс. км железных дорог, из них 8 тыс. км пришлось на Великую Сибирскую ж.д., самую протяженную в то время в мире. Она протянулась от Челябинска до Владивостока. Правда, следует учесть, что линия вокруг Байкала и КВЖД (Китайско-Восточная ж.д.) – от станции Маньчжурия до Владивостока, по китайской территории, были сданы несколько позднее, в 1904 г.

Среди прочих крупных железных дорог 90-х гг. – линии Самарканд – Ташкент, Пермь – Котлас, Ярославль – Архангельск и ряд других.

Но в 90-е гг. сеть железных дорог росла не только на окраинах, но и в центре страны и во многом это было связано с деятельностью восьми акционерных обществ со смешанным капиталом, т.е. частным и государственным. Это следующие акционерные общества: Московско-Казанской ж.д., Московско-Киево-Воронежской, Московско-Виндаво-Рыбинской, Варшаво-Венской, Московско-Ярославо-Архангельской, Юго-Восточных ж.д., Рязано-Уральской и Владикавказской ж.д.

Каждое из перечисленных обществ сосредоточило огромные капиталы и занималось не только строительством новых железных дорог, нефтехранилищ, портовых сооружений, но вело экспорт хлеба, а некоторые и нефти и другой продукции. Так, Общество Владикавказской ж.д. увеличило сеть железных дорог на Северном Кавказе в два раза, соединив все основные города данного региона, Черное и Каспийское моря, нефтяные промыслы, само занялось строительством нефтепроводов, начало добычу нефти в районе Грозного, в Новороссийске выстроило самый большой элеватор в Европе, а в Дербенте – огромные холодильники для рыбы.

К 1900 г. протяженность дорог России составляла 53 тыс. км и по общей длине железных дорог она вышла на второе место в мире после США (309,9 тыс. км), опередив Англию, Германию и Францию, от которых еще в 1890 г. она отставала. Но, разумеется, плотность железнодорожной сети в России была значительно ниже, чем в европейских странах.

Транспортная значимость многих городов определялась одновременным наличием не только железнодорожных станций, но и речных и морских портов. Так, у пересечения Волги и железных дорог значительными транспортными центрами стали Нижний Новгород, Рыбинск, Казань, Царицын, Саратов и ряд других, на Днепре Киев был и железнодорожным узлом и речным портом, это же относится к Ростову-на-Дону. В Сибири у пересечения железной дороги и крупных рек формировались транспортные центры – Омск, Новониколаевск, Красноярск, Иркутск.

Так, объемы перегрузки с водного на железнодорожный транспорт в Нижнем Новгороде составляли в конце 70-х гг. 13 млн. пуд., а к началу 90-х гг. возросли до 30 млн. пуд.

Роль железнодорожного транспорта в развитии городов во второй половине XIX в. была не просто велика, а определяющей. Не случайно органы городского самоуправления многих городов создавали из числа гласных городских дум специальные комиссии, которые занимались лоббированием интересов своего города в деле проведения железных дорог. Те города, которые оказались в стороне от железных дорог, были обречены на отставание в своем развитии, а в отдельных случаях и на стагнацию. Не спасало даже славное историческое прошлое. Сказанное, например, относится к Суздалю, Ростову Великому, Тобольску.

Развитие железнодорожного транспорта определило формирование нового профессионального отряда пролетариата – железнодорожников, а также инженерно-технических кадров. Железнодорожные мастерские и депо в некоторых городах являлись самыми значительными промышленными предприятиями (например, в Красноярске и Чите). К концу XIX в. численность рабочих в железнодорожных мастерских и депо достигала 85 тыс. чел., а всех рабочих и служащих железнодорожников насчитывалось

550 тыс. чел. В Петербурге и Москве – по 10 тыс., Харькове, Ростове-на-Дону, Одессе, Уфе, Тифлисе, Омске, Красноярске – по 3 тыс. чел. и т.д.

Строительство железных дорог сопровождалось модернизацией почтового и телеграфного сообщения и вызвало настоящую революцию в пассажирских перевозках и, разумеется, в товарном обращении. Если в 1868 г. было продано 10 млн. билетов на поезда, то в 1896 г. – более 65 млн. билетов. Перевозки грузов возросли с 439 млн. пуд. В 1868 г. до 11 миллиардов в 1904 г.

Приведем немного информации о развитии телеграфа и междугородного телефона. Первые телеграфные линии в России были сооружены еще в первой половине XIX в., в 1824 г. – Петербург – Шлиссельбург, в 30-е гг. – от Зимнего дворца в столице до Царского Села и Гатчины, далее она была продлена до Варшавы. В 50-е – 80-е гг. телеграф уже бурно развивался не только в центре страны, но и на окраинах. Например, в 80-е гг. появилась телеграфная линия Барнаул – Кузнецк (310 км). Общая длина телеграфных линий составляла в 1863 г. 26,3 тыс. км, в 1893 г. – более 110 тыс. км, кроме того, железнодорожный телеграф имел протяженность в 1873 г. около 13 тыс. км, в 1893 г. – около 30 тыс. км.

Телефон был изобретен и запатентован в США в 1876 г. Уже в конце 70-х – начале 80-х гг. в России стали появляться первые междугородные телефонные линии. Так, в 1885 г. была построена Московская загородная сеть, связавшая конторы фирм в центре города с загородными предприятиями. В 1893 г. появилась линия Одесса – Николаев, в 1898 г. – Петербург – Москва.

Для России с ее протяженными реками и береговой линией морей огромную роль продолжал играть водный транспорт, развиваясь параллельно железнодорожному. Если в 1860 г. по рекам страны плавало 400 пароходов, то к середине 90-х гг. XIX в. – 2,5 тыс., в том числе в Волжско-Камском бассейне – более 1 тыс., на Неве – 500, на Оби – более 100. На реках, по официальным данным, была 61 пристань, более всего в Волжско-Камском бассейне – 27, из них крупнейшие – Нижегородская, Рыбинская, Казанская, в Днепровском бассейне – 13, крупнейшая – Киевская, в Обь-Иртышском бассейне крупнейшими пристанями были Тюменская и Томская. Ежегодный грузооборот всех пристаней составлял более 22 млн. пуд., а главными грузами был хлеб и лес.

Торговый морской флот базировался в пяти морских бассейнах, наиболее успешно он развивался на Балтийском и Черном морях и к 1900 г. состоял из 727 паровых судов и еще большего числа непаровых. В конце XIX в. (1898 г.) первые три позиции по общему тоннажу (в тыс. т) занимали порты: Одесский – 1628, Петербургский – 1527, Рижский – 1063.

На Балтике крупнейшим был Петербургский порт, к концу века он имел 59 причалов, около 50 км железнодорожных подъездных путей, элеваторы, склады, таможню и др. По импорту Петербургский порт не имел

равных в стране, до 70% всех ввозимых водным путем грузов. В экспорте его роль была скромнее, только 12,5%. В числе прочих важных портов Балтики – Рижский, Либавский (совр. Лиепая), Виндавский (совр. Вентспилс).

На Черном море доминировал Одесский порт. В 1866 г. прошла его полная реконструкция, а к концу века он имел пять гаваней и 62 причала. В 1895 г., например, Одесский порт принял 3,9 тыс. паровых судов и 3,8 тыс. парусников, 3,4 тыс. барж, которые доставили 22 млн. пуд. грузов на 38,3 млн. руб. А весь оборот порта в денежном выражении достигал около 150 млн. руб. Другими важными портами Черноморского бассейна были Николаев, Севастополь, Новороссийск, Херсон.

Для Дальнего Востока и Восточной Сибири огромную роль играл Владивостокский порт. Если в 1861 г. туда пришло одно торговое судно, то в 1890 г. – 115, в 1900 г. – 436 с 21,7 млн. пуд. грузов. Для Владивостокского порта было характерно резкое превышение объемов ввоза над вывозом.

Промышленная и торговая инфраструктура Петербурга, Риги, Одессы, Николаева, Новороссийска, Владивостока тесно была связана с портами.

Гужевой транспорт терял свою значимость в тех регионах, где создавалась сеть железных дорог. Но его роль все еще была велика, где железных дорог не было, например, в Сибири до проведения Сибирской ж.д. Первая попытка учесть протяженность всех гужевых дорог в стране относится к 1911 г. Их общая протяженность составила 773,2 тыс. км (без Финляндии), в том числе в Европейской России – около 600 тыс., в Сибири – 115,4 тыс. км. В основном они были грунтовыми. Значимость грунтовых дорог хорошо показывает пример Сибири, где до проведения Сибирской ж.д. главной артерией, связывающей окраину и центр был Московско-Сибирский тракт, а города, расположенные вдоль тракта и являлись ведущими торговыми центрами (Тюмень, Томск, Красноярск, Иркутск). По тракту шли и почтовые перевозки.

Таким образом, во второй половине XIX в транспортной системе России произошли крупные изменения. На смену гужевому и непаровому водному транспорту пришли железные дороги и пароходство, что отражало промышленную революцию в данной сфере народного хозяйства. Новая транспортная система, прежде всего железные дороги, непосредственно влияла на социально-экономическое развитие городов. Именно крупные транспортные центры привлекали к себе промышленность, торговлю, что непосредственно влияло на рост населения городов. Крупнейшими железнодорожными узлами стали Москва, Петербург, Харьков, Варшава, Одесса, Киев, Курск, Воронеж, Самара, Баку и ряд других городов, главными портовыми городами – Одесса, Петербург, Рига, Николаев, Владивосток и ряд др. Транспорт обслуживал крупный отряд рабочих, что влияло на социальную структуру городского населения в целом.

Литература

ГОЛЬЦ Г.А. Гужевой транспорт // Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г.: Энциклопедия. - М., 2008. - Т. 1. С. 617 – 622.

ИСТОМИНА Э.Г. Речной транспорт // Там же. - М., 2009. - Т. 2. С. 520 – 526.

ЛЕНИН В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. Соч. Т. 3. С. 553 – 558.

ЛЕОНТЬЕВА Т.В. Владивостокский порт // Экономическая история России... - Т. 1. С. 398 – 400.

ЛЕОНТЬЕВА Т.В. Петербургский порт // Там же. - Т. 2. - С. 254 – 256.

ЛЕОНТЬЕВА Т.В. Одесский порт // Там же. - Т. 2. - С. 139 – 141.

ПУЗЫРЕВ В.П. Морской транспорт // Там же. - Т. 2. - С. 1413 – 1418.

СОЛОВЬЕВА А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. - М., 1975. - 316 с.

Лекция 4

ГОРОДА – ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЦЕНТРЫ

В эпоху капитализма города становятся промышленными центрами. В России становление индустриального города началось в пореформенный период. В целом за вторую половину XIX в. промышленное производство в стране выросло в 7 раз, производство хлопчатобумажных тканей в 6, выплавка чугуна в 9 раз. Фактически новыми для России стали такие группы промышленности как паровозостроение, вагоностроение, производство рельсов, химическая отрасль и некоторые др. Мощный импульс развитию промышленности дали отмена крепостного права, строительство железных дорог, перевооружение армии и флота, создание современной банковской системы, развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве, сам рост городского населения.

В промышленности наблюдались не только количественные сдвиги, но и качественные, что выражалось в переходе от мануфактуры к фабрике. Большинство историков промышленности рассматривают конец XIX в. как время завершения промышленного переворота в стране. По определению А.М. Соловьевой, 90-е гг. XIX в. стали «наивысшей стадией промышленного переворота в стране». Хотя этот процесс имел, разумеется, отраслевые и региональные особенности. Наиболее успешно промышленность развивалась в ЦПР, Северо-Западном, Прибалтийско-Белорусском, Южном, Польском.

Но промышленные успехи России были относительными, ибо промышленность в США и Западной Европе развивалась в 60-80-е гг. XIX в. еще более быстрыми темпами. Удельный вес российской промышленности в мировом производстве в 1896 – 1900 гг. составил 5%. В то время как Франции – 7,1, Германии – 16,6, Великобритании – 19,5, США – 30,1%.

Освещая тему данной лекции, уделим главное внимание ведущим промышленным центрам страны, особенно Петербургу и Москве. Для сопоставления промышленного развития городов и внегородских промышленных центров, воспользуемся данными за 1890 г. из труда В.И. Ленина «Развитие капитализма в России», где приведены сведения о 103 главных центрах Европейской России, но без Польши, Финляндии и Закавказья (См. Приложение III). Ценность информации и в том, что приводятся данные не только по городам, но и фабричным и кустарным селам. Нами составлены таблицы 3 (10 главных городских фабричных центров Европейской России) и 4 (10 главных негородских промышленных центров Европейской России). В обеих таблицах выборка данных произведена по показателю суммы производства фабрик и заводов за 1890 г.

Самым крупным промышленным регионом России являлся ЦПР (или Московский). В 90-х гг. на долю этого региона приходилось 33% стоимости

промышленной продукции и 40% всех рабочих обрабатывающей промышленности.

Москва была одним из крупнейших промышленных городов страны, а в ЦПР она доминировала. В промышленный центр Москва превратилась еще до отмены крепостного права. В 1853 г. в городе было 443 фабрики с 46 тыс. рабочих и суммой производства около 30 млн. руб. К 1890 г. число фабрик увеличилось почти вдвое – 806, количество рабочих составляло 67,2 тыс., а сумма производства – 114,7 млн. руб. Напомним, что Москва была окружена кольцом фабричных сел, таких как Измайлово и Черкизово, и небольших промышленных городков, назовем в качестве примера Богородск (ныне Ногинск). Как писал один из современников: «Большое подмосковное село Черкизово представляет, по словам местных жителей, одну большую фабрику и является в буквальном смысле этого слова, продолжением Москвы. Тут же рядом, за Семеновской заставой ютится опять-таки множество разнообразных фабрик... На недалеком же расстоянии отсюда мы видим село Измайлово со своими ткацкими заведениями и с огромной Измайловской мануфактурой...».

Москва была крупнейшим центром текстильного производства в стране. В 1890 г. ее текстильные фабрики изготовили продукции на 62 млн. руб. при 43 тыс. рабочих. В пореформенное время интенсивно шло переоборудование фабрик, в частности поставкой английских ткацких станков занимался предприниматель Людвиг Кноп. Если в 1853 г. один рабочий в текстильном производстве Москвы производил продукции на 625 руб., то в 1890 г. на 1750 руб. Некоторые московские текстильные предприятия по сути были огромными текстильными комбинатами с несколькими фабриками и полным циклом производства, т.е. прядильным, ткацким, ситценабивным. Сказанное, например, относится к Даниловской мануфактуре (в Даниловской слободе). Это предприятие (ткацкую фабрику) основал в 1867 г. В.Е. Мещерин, в 1877 – 1879 гг. добавилась ситценабивная фабрика, в 1879 – 1881 гг. – бумагопрядильня. В 1890 г. на предприятии было занято 3,3 тыс. рабочих.

Другое известное в стране текстильное предприятие Трехгорная мануфактура Прохоровых, название получила от топонимов Трехгорная застава и Трехгорный переулоч, где она и была размещена. Это было семейное предприятие и переходило от одного поколения семьи к другому (всего 4 поколения). Основано предприятие было в 1799 г., неоднократно перестраивалось, а в 1878 г. полностью сгорело, но было заново отстроено в 1882 г. при Иване Яковлевиче Прохорове. Комплекс построек Трехгорной мануфактуры представлял собою целый городок, где помимо фабричных зданий и складов были собственное ремесленное училище, медицинские учреждения, библиотеки и даже свой театр. Число рабочих в 1890 г. составляло 1,2 тыс. чел.

В числе прочих крупных текстильных предприятий Москвы – ситценабивная мануфактура Э. Цинделя (после его смерти в 1874 г. – Товарищество Эмиля Цинделя), ситценабивная фабрика Альберта Гюбнера (производилось 20 наименований тканей), суконная фабрика Бахрушиных (в 1897 г. производительность – 2,3 млн. руб.), фабрика Носовых, бумаготкацкая фабрика «Абрамова И.П. с сыновьями товарищество», шелковая фабрика «К.О. Жиро сыновья» и др. Московский текстиль не только сбывался по всей России, но частично шел и на экспорт.

Таблица 3.

**Важнейшие 10 городских фабрично-заводских центров
Европейской России, 1890 г.**

Губерния	Город	Число ф-к и заводов	Сумма производства тыс. руб.	Число рабочих	Число жителей города в 1897 г.
С.- Петербургская	Петербург	490	126645	51760	1267023 (с пригородами)
	пригороды	51	35927	18939	
Московская	Москва	806	114788	67213	1035664
Херсонская	Одесса	306	29407	8634	405041
Лифляндская	Рига	226	26568	16306	256197
Владимирская	Иваново- Вознесенск	52	26403	15387	53949
Киевская	Киев	125	16186	5901	247432
С.- Петербургская	Нарва с окрестностями	6	15288	7566	16577
Донская	Ростов-на- Дону	92	13605	5756	119886
Ярославская	Ярославль	47	12996	9779	70610

Московская	Серпухов с окрестностями		11265	5885	свед. не указ.
------------	--------------------------	--	-------	------	----------------

Источник: Ленин В.И. Полн. собр. Соч. - Т.3 - С. 605 – 609.

Таблица 4.

**Важнейшие 10 центров фабрично-заводской промышленности
Европейской России в сельской местности, 1890 г.**

Губерния	Селение	Число ф-к	Сумма производства, тыс. руб.	Число рабочих	Количество жителей, 1897 г.
Владимирская	м. Никольское у ст. Орехово	3	22160	26852	32452
Московская	сл. Даниловская	6	10370	3910	3958
Екатеринославская	м. Юзовка	3	8988	6332	28076
Орловская	бл. ст. Бежецкой	1	8485	4500	19054
Екатеринославская	с. Каменское	1	7200	2400	16878
Московская	с. Зуево	9	5876	2054	9908
Владимирская	с. Карабаново	1	5000	3879	свед.не указ.
Московская	с. Озеры	5	4950	5574	11166
Владимирская	с. Стунино	1	4950	2771	свед.не указ.
Московская	с. Троицк- Раменское	1	4773	5098	6865

Источник: Ленин В.И. Полн. собр. Соч. - Т.3. - С. 605 – 609. Принятые сокращения: м – местечко, с. – село, ст. – станция, сл. – слобода.

Другие группы московской промышленности не играли такой ключевой роли, как текстильное производство, но и они были представлены современными крупными предприятиями, которые постоянно расширяли ассортимент продукции. В числе металлообрабатывающих заводов были машиностроительный братьев Бромлей (в конце века стоимость продукции

свыше 1 млн. руб., это станки, арматура для строительства, оборудование городских водопроводов, занято около 1 тыс. рабочих), волоочильно-гвоздильный завод Ю.П. Гужона, заводы мельничного оборудования товарищества «Добровы и Набголец» и Антона Эрлангера. Они занимались оборудованием крупных мельниц по всей стране, в том числе и Сибири.

Большое население самой Москвы и масса приезжего народа стимулировали развитие пищевой промышленности. Размерами выделялись кондитерские и чаеразвесочные предприятия, водочные заводы. В производстве спиртных напитков лидерами являлись фирмы П.А. Смирнова (водочный завод с 1,5 тыс. рабочих), Шустовых (водочный и ликерный заводы в Москве и коньячный в Эривани, т.е. современном Ереване). Крупнейшим пивоваренным предприятием было «Трехгорное пивоваренное товарищество» (в год производило 0,5 млн. ведер продукции при 500 рабочих).

На всю страну была известна продукция московских кондитерских фабрик Абрикосовых (в 1885 г. – 300 рабочих, производительность на 320 тыс. руб.), «Эйнем» (шоколад, печенье, конфеты и проч.), «Сиу А. и К» (товарищество парфюмерной и кондитерской промышленности). Эта фабрика в 1884 г. имела 20 кондитерских и 4 парфюмерных цеха. Ассортимент парфюмерной продукции достигал 1 тыс. наименований. Другой известный парфюмерный фабрикант француз Генрих Брокар деятельность в Москве начала в 1864 г. с маленькой мастерской, уже в 1869 г. смог выстроить фабрику, в 1890 г. ее производительность достигала 10 млн. кусков мыла, выпускались духи, одеколоны, пудра и др., всего на 1 млн. руб. Именно на этой фабрике впервые в Москве стали выпускать фасованное мыло, у которого порой были весьма экзотические названия, например, «сельское», «военное», «электрическое», «букет Плевны».

В Москве, как и прочих российских городах, фабрично-заводская промышленность не вытеснила мелкого производства, в том числе ремесла. По сведениям 1902 г., в фабрично-заводской промышленности города было занято 120,7 тыс. рабочих, а в мелкой – 118,7 тыс. В числе ремесленников были портные, часовщики, сапожники, модистки, ювелиры, пекари, кондитеры, столяры и многие др.

Все прочие города ЦПР не могли по объемам производства конкурировать с Москвой, но в то же время следует отметить, что уровень развития промышленности в таких городах как Иваново-Вознесенск, Ярославль, Тверь, Кострома, Серпухов, Нижний Новгород и некоторые другие, был достаточно высок. В каждом из отмеченных городов были большие текстильные фабрики, а в некоторых и машиностроительные заводы. Нередко крупные предприятия размещались и в небольших городах, например, Богородске.

Крупным центром текстильной промышленности был город Иваново-Вознесенск Владимирской губ. В 1890 г. здесь было 52 фабрики с 15,3 тыс.

рабочих, суммой производства более 26 млн. руб. Размерами выделялись текстильные предприятия Гарелиных (3 фабрики), Гандуриных, Н.Ф. Зубкова, Кокушкиных. В Твери промышленность давала продукции на 8,7 млн. руб. при 6,8 тыс. рабочих. Крупнейшим предприятием была фабрика Тверской мануфактуры бумажных изделий, которое выпускало 27 сортов хлопчатобумажных тканей, а занято было 5 тыс. рабочих.

Ярославская промышленность была представлена в 1890 г. 47 предприятиями с 10 тыс. рабочих и стоимостью продукции на 13 млн. руб., а наиболее значительным предприятием была Ярославская большая мануфактура. В Костроме развито было льноткацкое производство, представленное такими огромными фабриками, как Костромской большой льняной мануфактурой (к 1900 г. – более 50 тыс. веретен и 5 тыс. рабочих), льноткацкой фабрикой братьев Зотовых.

Огромные фабрики Богородско-Глуховской мануфактуры размещались в г. Богородске и с. Глухово и принадлежали известным купцам Морозовым, в конце века они были оснащены 100 тыс. прядильных веретен и 47 тыс. крутильных, имели 2100 станков, давали продукции на 15 млн. руб. при 8 тыс. рабочих.

Но самым крупным текстильным предприятием не только ЦПР, но и всей России была знаменитая Никольская мануфактура Морозовых в с. Никольском (совр. г. Орехово-Зуево), на которой уже в 1869 г. было занято 10 тыс. рабочих и 25,7 тыс. надомников, в 1894 г. – 14,7 тыс. рабочих и 2 тыс. надомников. А всего в трех соседних фабричных селениях – Никольском, Орехове и Зуево в 1890 г. было 12 текстильных фабрик с 29 тыс. рабочих, они дали продукции на 28 млн. руб.

Крупнейшие металлообрабатывающие предприятия ЦПР были размещены в Коломне и Сормово под Нижним Новгородом. Коломенский машиностроительный завод в с. Озеры, основанный в 1863 г., стал крупнейшим производителем вагонов и паровозов, здесь за вторую половину XIX в. было построено более 1700 паровозов и более 13 тыс. вагонов, число рабочих достигало 7 тыс. чел.

В районе Нижнего Новгорода размещался не менее знаменитый Сормовский завод, который в середине века строил в основном речные суда, а с 1870-х гг. стал производить паровозы и вагоны (в 1896 г. около 8 тыс. рабочих). Одновременно Нижний Новгород был крупным центром мукомольной промышленности, в 1890-х гг. его мельницы при 640 рабочих производили продукции на 4,4 млн. руб.

В Северо-Западном районе главным промышленным центром был Петербург, он же являлся и самым промышленным городом всей империи, давал 10% промышленной продукции страны, а в машиностроении – 50%. В столице были определенные преимущества в сравнении с другими городами. Здесь был мощный банковский центр (возможность кредитов), близость министерств, а это в ряде случаев способствовало получению выгодных

контрактов и заказов, морской порт давал возможность доставки импортного оборудования, здесь было больше квалифицированных рабочих и мастеров и инженеров.

Итак, Петербург являлся главным центром машиностроения в России. Именно здесь размещались огромные и самые передовые заводы отрасли – Путиловский, Невский, Обуховский, Ижорский, Адмиралтейский судостроительный, Балтийский, Александровский механический и др. На Путиловском заводе работало до 12 тыс. рабочих, на Балтийском – до 3 тыс., на других из перечисленных выше не менее 1 тыс. на каждом. Столичные заводы изготавливали морские и речные суда, вагоны и паровозы, рельсы, конструкции для строительства мостов и зданий и многое прочее. Обуховский завод выплавлял собственную сталь, здесь же производили пушки, на Невском заводе строили подводные лодки, этот же завод был крупнейшим производителем паровозов, только за 70-е гг. их было здесь построено 845 (43% общероссийского производства), а в 90-е гг. – 600 штук. (В годы Великой Отечественной войны часть оборудования бывшего Невского завода была эвакуирована в Барнаул и этим было положено начало нынешнему заводу «Сибэнергомаш»).

Петербург также являлся значительным центром текстильного производства, хотя по объемам данной отрасли и уступал Москве. В 1895 г. здесь работала 31 текстильная фабрика с 20 тыс. рабочих, стоимость продукции составляла 40 млн. руб. В числе крупнейших фабрик – Невская бумаготкацкая мануфактура (основана еще в 1833 г. бароном Л.И. Штиглицем, с 1851 г. – акционерное общество), до 2 тыс. рабочих; Невская ниточная мануфактура (основана в 1888 г.), до 1,5 тыс. рабочих; фабрика англичанина Торнтон (производство шерстяных тканей), Тюлевая фабрика, до 600 рабочих; Малоохтенская ткацкая фабрика и др. Если текстильные фабрики Московского района производили прежде всего хлопчатобумажные ткани, то фабрики Петербурга – более дорогую продукцию – шерстяные, шелковые ткани, парчу, бархат, тюль и др.

Из числа предприятий химической отрасли выделим завод «Треугольник» - Товарищество Российско-Американской резиновой мануфактуры, основанный еще в 1860 г. Этот завод производил резиновую обувь и прежде всего галоши, в 80-е гг. – 2,3 млн. пар, продукция расходилась не только по всей России, но и шла на экспорт в Европу, число рабочих достигало 5 тыс. чел. Крупнейшей обувной фабрикой России был «Скороход», основанный в 1882 г., производил до 200 фасонов обуви на 1 млн. руб. при 800 рабочих.

Пищевые предприятия города были представлены кондитерскими, водочными, пивоваренными и другими предприятиями. В их числе назовем кондитерскую фабрику «Ландрин Георг», в 1885 г., например, на ней было занято 400 рабочих, производила продукции на 1,2 млн. руб. В ассортимент входили шоколад, конфеты и знаменитые леденцы «монпансье», которые

стали пользоваться огромной популярностью во всех слоях общества. Пивоваренный завод «Калинкинское пиво-медоваренное товарищество» было одним из крупнейших в стране и своей отрасли. Учреждено оно было в 1861 г. и уже в 70-х гг. здесь варили 1,2 млн. ведер пива в год, к концу века – в два раза больше, число рабочих достигало 500 чел.

В числе уникальных предприятий Петербурга был и Императорский фарфоровый завод, объемы производства не были велики, но качество фарфоровых изделий было очень высоким, здесь делали настоящие произведения искусства, в том числе для Императорского Двора. Фабрика золотых, серебряных и гальванических изделий «Грачевы братья» также была поставщиком Двора Его Императорского Величества. Завод Садикова производил ювелирные изделия и церковную утварь. А табачная фабрика «Лаферм» производила до 1 млн. штук сигарет, в том числе и на экспорт.

Петербург являлся крупнейшим в России центром полиграфического производства. Здесь были сосредоточены типографии министерств и других ведомств, частные типографии А.С. Суворина, А. Маркса, М.М. Стасюлевича и др. Всего же в 1890 г. в Петербурге с пригородами насчитывалось предприятий 541 с более чем 70 тыс. рабочих и они изготовляли продукции на 162,5 млн. руб.

В отличие от Москвы Петербург не был окружен «ожерельем» промышленных городов и фабричных сел. В столичной губернии выделим г. Нарву (ныне в Эстонии), здесь размещалась одна из крупнейших текстильных фабрик страны – Кренгольмская мануфактура (в конце века выпуск продукции на 15 млн. руб., 8 тыс. рабочих).

Прибалтийский район в целом относился к довольно развитым в промышленном отношении, самым значительным промышленным городом была Рига. В 1890 г. выпуск продукции на 26 млн. руб., 16 тыс. рабочих. В Риге были крупные машиностроительные, текстильные, химические, пищевые предприятия, фарфоровый завод Кузнецовых. Размерами выделялся основанный в 1869 г. Русско-Балтийский завод, за 1869 – 1895 гг. здесь было построено 25 тыс. вагонов.

Стремительно в пореформенный период развивалась промышленность Южного региона, чему способствовало освоение Донецкого угольного бассейна и рудных месторождений Кривого Рога, а также развитие товарного сельского хозяйства. В промышленные центры превращались старые города, возникали и новые центры. Крупными центрами металлургического и машиностроительного производств стали Киев, Одесса, Харьков, Екатеринослав, Луганск, Ростов-на-Дону и др. В числе заводов этой группы в Киеве – Главные мастерские Юго-Западных железных дорог (здесь строили паровозы и вагоны, в 1880 г. – 1,5 тыс. рабочих), завод А.Ф. Термена (станки, паровые двигатели и котлы), в Одессе – чугунолитейный и судостроительный завод «Беллино-Фендерих т-во» (основан в 1870 г.,

производил суда, оборудование для разных заводов), «Ген И.И. акционерное общество» (основан в 1886 г., сельскохозяйственные машины).

В Харькове был расположен известный завод сельскохозяйственных машин «Гельферих-Саде». В 1897 г. здесь же был построен крупнейший в России паровозостроительный завод, который за 1897 – 1900 гг. успел построить 481 паровоз. Промышленным центром был и Луганск, в этом городе был расположен казенный патронный завод, город окружали угольные шахты. Разумеется, в южных городах росла и пищевая промышленность (мукомольная, сахарная, винокуренная и др.) Только в Одессе было 12 больших паровых мельниц. Ростов-на-Дону являлся крупнейшим центром табачной отрасли. Полиграфическое производство хорошо было развито в университетских городах – Харькове, Киеве, Одессе. По данным за 1890 г., наиболее значительными центрами фабрично-заводской промышленности Юга были: Одесса – 306 предприятий, сумма производства 29 млн. руб., 8634 рабочих; Киев – 125 предприятий, сумма производства – 16,1 млн. руб., 5901 рабочий, Ростов-на-Дону – 92 предприятия, сумма производства – 13,6 млн. руб., 5756 рабочих. Но за 90-е гг. промышленность ряда городов увеличилась в несколько раз. В 1900 г. промышленность Одессы была представлена 481 предприятием с суммой производства 70 млн. руб., в том числе: сахарное производство – 17 млн. руб., обработка металлов – 7,5 млн., мукомольное – 7 млн. руб. В крупных городах Юга промышленность была разнообразна. Например, в «Коммерческой энциклопедии» М. Ротшильда промышленность Харькова охарактеризована следующим образом: «Многочисленные заводы и фабрики по обработке животных продуктов (шерстомойные, свечные, перчаточные, мыловаренные, воскобойные и проч.), по переработке пищевых продуктов (водочные, кондитерские, мукомольные, макаронный, пивоваренные и пр.), табачные фабрики, машиностроительные заводы, алебастровые, красильные, газовый, кафельные и кирпичные, чугунно- и медеплавильные, экипажные, химические, инструментальные, красочные и проч. В уезде сахароваренные и конские заводы».

Но большинство металлургических заводов, шахты, а также многие сахароваренные, винокуренные, мукомольные предприятия были расположены за пределами городов и эти предприятия были основой формирования новых промышленных поселений, многие из которых впоследствии стали городами (Юзовка, Макеевка, Горловка и др.).

Динамично промышленность развивалась в Царстве Польском. Здесь был самый высокий в Российской империи процент городского населения, а ведущими промышленными центрами стали Варшава и Лодзь. Промышленность Варшавы была представлена металлургическими и металлообрабатывающими предприятиями (Варшавский сталелитейный завод, металлообрабатывающий «Лильпоп и К» и др.), текстильными, обувными, кондитерскими и многими прочими. Славились в России

варшавские швейные, галантерейные изделия, обувь. В Варшаве с пригородами насчитывалось до 44 тыс. рабочих и по данному показателю она значительно превосходила такие крупные города как Одесса, Киев, Рига.

Лодзь была одним из самых крупных центров текстильного производства в стране. В 1884 г. только на двух самых крупных текстильных предприятиях города фабриках Шайблера и Познаньского было произведено продукции на 12 млн. руб. Число рабочих в Лодзи достигало 66 тыс. чел. и это был третий показатель в стране после Петербурга и Москвы. Фабрики Лодзи отличались высокой энерговооруженностью и были оснащены передовым импортным оборудованием.

Старый промышленный район Урал в пореформенный период отставал в своем развитии от Юга, что было связано и с менее удачным географическим положением (удален в коммуникационном отношении от Центра, от портов, позже появились железные дороги) и с особенностями всего строя горной промышленности (последствия крепостничества). Но большинство крупных горных предприятий Урала было размещено вне городов, например, Нижне-Тагильский, Ижевский заводы. Тем не менее, в городах Урала также развивалось фабрично-заводское производство – металлообрабатывающее, мукомольное, лесопильное, винокуренное, пивоваренное и др.

В Екатеринбурге – географическом центре региона – к концу века наиболее значительными предприятиями были суконная фабрика купцов Злоказовых (около 600 рабочих), льноткацкая Макаровых (около 500 рабочих), спичечная Ворожцова и Логинова (более 400), механический завод Ф.Е. Ятеса (300). Рядом с Екатеринбургом размещался большой Верх-Исетский металлургический завод (около 4 тыс. рабочих). Всего в 1900 г. в городе насчитывалось 83 предприятия и они дали продукции на 5,7 млн. руб.

В Перми размерами выделялся машиностроительный и судостроительный завод И.И. Любимова (1800 рабочих). Недалеко от города размещался знаменитый Мотовилихинский металлургический завод. Развивалась промышленность в Уфе, Оренбурге, Вятке (ныне г. Киров), в том числе лесопильное и мукомольное производства.

Промышленность прочих регионов страны, т.е. Северного, Белорусско-Литовского, Поволжского, Северо-Кавказского, Сибирского, Дальневосточного, Среднеазиатского была развита значительно слабее и это отражалось и на показателях промышленности городов.

В городах Поволжья зачастую наиболее крупными предприятиями были паровые мельницы. Самым значительным центром мукомолья здесь стал Саратов, производительность его мельниц достигала 16 млн. руб. Крупными центрами мукомольного производства также были Самара, Царицын, Казань. Большие мельницы размещались и в небольших городах, например, Балашове и Новоузенске Саратовской губ. Так, в Балашове было 6

мощных паровых мельниц, а в Новоузенске четырехэтажная мельница Червовых.

По всей европейской части России славилась продукция пивоваренного завода австрийца Вакано в Самаре, который сам руководил всем производственным процессом и изобрел сорт пива «Жигулевское». Объем производства в 1881 г. составлял 75 тыс. ведер. В 1890 г. наиболее значительные показатели промышленного производства были в следующих городах: Казань (78 предприятий, 7,6 млн. руб., 5 тыс. рабочих), Саратов (122 предприятия, 5,5 млн. руб., 3,4 тыс. рабочих), Самара (48 предприятий, 4,5 млн. руб., 1,4 тыс. рабочих). Но уже через 10 лет производительность предприятий Саратова достигала 25 млн. руб. при 6 тыс. рабочих.

Значительно отставало промышленное развитие городов ЦЧР от ЦПР. Экономика ЦЧР носила ярко выраженный аграрный характер (губернии Воронежская, Курская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тульская). Как значительный промышленный город в этом регионе выделялась Тула. Впрочем, по своему экономическому развитию она была ближе к городам ЦПР. По сведениям за 1892 г., здесь было 248 фабрик и заводов с 6,4 тыс. рабочих, они произвели продукции на 8,6 млн. руб., в том числе Императорский оружейный завод, 9 чугунолитейных, сахарорафинадный и 41 самоварное предприятие. Тульские самовары, впрочем, как и гармони и пряники славились по всей России. Но крупнейшим заводом города был оружейный. Он был основан еще в XVIII в., в 70-х гг. XIX в. была проведена его полная реконструкция, здесь трудились 10 тыс. чел., выпускались в том числе и знаменитые винтовки систем Мосина и Бердана.

Вторым по значимости промышленным центром ЦЧР был город Егорьевск Рязанской губ., здесь в 1890 г. имелось 15 фабрик с 6 тыс. рабочих и стоимостью продукции в 6 млн. руб. Значительно скромнее выглядела промышленность губернского центра Тамбова, всего 29 предприятий, стоимость продукции 400 тыс. руб. при численности рабочих – 667 чел. Во многих городах ЦЧР ремесленников насчитывалось больше, чем промышленных рабочих. По сведениям за 1897 г., в том же Тамбове промышленных рабочих было 550, а ремесленников – 1827, Липецке, соответственно, 202 и 1085, а в Кирсанове промышленных рабочих не было вовсе, в то время как ремесленников 305 чел.

Отставал в своем промышленном развитии от соседей на востоке (ЦПР) и западе (Польша) Белорусско-Литовский район (Виленская, Гродненская, Ковенская, Витебская, Минская, Могилевская, Смоленская губ.). Здесь не было таких промышленных центров как Рига или Лодзь, но фабрично-заводское производство также развивалось, при наличии большого количества ремесленников. Городская промышленность была представлена лесопильными, спичечными, винокуренными, пивоваренными, мукомольными предприятиями, заводами сельхозмашиностроения. Так, заводы сельхозмашиностроения были размещены в Минске, Гомеле, Бресте,

спичечные в Пинске и Борисове. В Гродно была солидная табачная фабрика А. Гордона и Л. Шерешевского (в 1895 г. производительность на 2 млн. руб.).

На Северном Кавказе (Кубанская, Ставропольская, Терская, Черноморская обл.) превалировали пищевые предприятия, в том числе паровые мельницы, маслобойные, табачные, а также нефтеперегонные заводы. В конце века промышленность Екатеринодара (совр. Краснодар) была представлена 78 предприятиями с суммой производства 8,2 млн. руб., в основном пищевых, Новороссийска – двумя цементными заводами, Грозного – четырьмя нефтеперегонными заводами, из которых самый значительный принадлежал акционерному обществу Владикавказской ж.д. с производительностью в 4,8 млн. руб.

В Закавказье самым промышленным городом стал Баку – центр российской нефтяной промышленности. Если в 1870 г. здесь добывали 1,7 млн. пуд. Нефти, то в 1900 г. – 600 млн. пуд.

Города Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии отставали в своем промышленном развитии. До проведения железных дорог здесь превалировали дофабричные формы производства. Например, когда до Тюмени продлили Уральскую ж.д., началось переоборудование тюменских предприятий и фабрика заняла господствующее положение, чего еще не было в прочих городах Сибири. В целом же в городах Сибири и Дальнего Востока развивались судостроение (Тюмень, Благовещенск, Владивосток), мукомольное производство (Курган, Тюмень, Томск, Благовещенск, Владивосток), кожевенное (Тюмень называли кожевенным цехом Сибири), винокуренное (Тобольск, Томск, Красноярск, Иркутск и др.).

В городах Средней Азии наряду с традиционным ремеслом появляются и фабричные предприятия. В Ташкенте, самом крупном городе региона, было к концу века выстроено 6 хлопкоочистительных заводов, а всего фабрик и мелких заведений около 1 тыс., они производили продукции на 2,3 млн. руб.

В то же время следует отметить, что в разных районах страны было немало мелких городов, которые не имели фабричной промышленности, в лучшем случае в таких населенных пунктах были только ремесленники. С другой стороны, промышленность таких городов как Петербург, Москва, Варшава, Лодзь, Рига и некоторых других достигла европейского уровня.

Литература

ВОДАРСКИЙ Я.Е. Промышленные селения центральной России в период генезиса и развития капитализма. - М., 1972.

ГАВРИЛОВ Д.В. Рабочие Урала в период домонополистического капитализма. 1861 – 1900 (численность, состав, положение). - М., 1985. - С.29 - 69.

ИСТОРИЯ Москвы. - М., 1954. - Т. 4.

ИСТОРИЯ рабочих Ленинграда. - Л., 1972. - Т. 1.

ЛЕНИН В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. - Т. 3.

СОЛОВЬЕВА А.М. Промышленная революция в России в XIX в. - М., 1990.

Справочная литература

БАРЫШНИКОВ М.Н. Деловой мир России. Историко-биографический справочник. - СПб., 1998.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ история России с древнейших времен до 1917 г.: Энциклопедия. - М., 2008 – 2009. Т. 1, 2.

Источники

БУРЫШКИН А.П. Москва купеческая. - М., 1991.

Лекция 5

ТОРГОВАЯ ФУНКЦИЯ ГОРОДОВ

На протяжении второй половины XIX в. значимость городов как торговых центров значительно возросла. Это было вызвано несколькими обстоятельствами. Прежде всего, напомним о росте самого городского населения, что вело к увеличению количества всевозможных торговых заведений и оборотов торговли. И, разумеется, чем крупнее был город, тем более была развита его торговая инфраструктура, в этом отношении особенно наглядна картина развития торговли в Петербурге и Москве.

Но каждый город имел зону влияния оптовой торговли и здесь решающим моментом было его географическое и транспортное положение. Так, Москва была главным железнодорожным узлом страны и неудивительно, что одновременно и крупнейшим центром оптовой торговли в таких ее видах как текстильная (мануфактурная) и чайная. Продукция текстильных фабрик всего ЦПР стекались на оптовые склады Москвы, а потом уже развозились по всей России и за рубеж. Москва также была главным оптовым центром чайной торговли. Сюда поступало до 800 тыс. пуд. чая из Китая через Кяхту (город на русско-китайской границе в Забайкалье) и через Одессу морским путем. Для сопоставления: вес машин доставляемых в Москву был в два раза меньше, т.е. 400 тыс. пуд. Рассортированный и расфасованный чай уже московскими фирмами развозился по всей стране.

Зона влияния оптовой торговли Москвы – фактически вся Россия, в качестве региональных крупных центров оптовой торговли можно назвать Варшаву для Царства Польского, Екатеринбург для Среднего Урала, Томск для Западной, Иркутск для Восточной Сибири. Но многие губернские и уездные (окружные) центры были главными пунктами оптовой торговли только для своих губерний или уездов.

На объемы и характер торговли огромное влияние оказали железные дороги. Это усилило и ускорило разделение труда между регионами. Каждый экономический район поставлял на рынок определенные промышленные и сельскохозяйственные товары (грузы для железнодорожного и водного транспорта). ЦПР поставлял прежде всего текстиль, но кроме того изделия машиностроения, стекльной и фарфоровой, пищевой промышленности, молочного производства, Северо-Западный район – прежде всего изделия заводов и фабрик Петербурга, т.е. машиностроительных, текстильных, химических, пищевых предприятий, а также лен, ЦЧР и Поволжье – зерно, скот, муку, Южный район – уголь, металл, сельскохозяйственные машины, сахар, спирт, скот и др., Сибирь – золото, пушнину, Польша – текстиль, галантерею, одежду, Бессарабия, Крым и Кавказ – виноградные вина, Астраханская губ. – бахчевые, рыбу, Средняя Азия – хлопок и т.д.

Росли объемы и внешней торговли, но для большинства городов именно внутренняя торговля играла первенствующую роль.

Железные дороги определяли рост стационарной торговли и постепенное сокращение ярмарочной, но ярмарки все еще играли значительную роль в формировании внутреннего рынка и в жизни городов. При этом не было прямой зависимости между размерами города и величиной его ярмарки (ярмарок). Во многих крупных городах ярмарок не было вовсе (Петербург, Москва), но в ряде больших городов они все еще имели значительные обороты (Нижний Новгород, Харьков). Во многом ярмарочная торговля была традицией и пример Иркутска показывает, что рынок мог обходиться и без них. Иркутская ярмарка была крупнейшей в Восточной Сибири, с привозом товаров до 7 млн. руб., но после пожара 1879 г., когда сгорели оба гостиных двора, значение ярмарки резко упало и она уже не возродилась, в то же время в городе успешно развивалась стационарная торговля.

В таблице 5 приведены сведения о крупных городских ярмарках с оборотами свыше 1 млн. руб.

Таблица 5.

Городские ярмарки с оборотами свыше 1 млн. руб., 1896 г.

Город	Название ярмарки	Сроки проведения	Оборот продаж, млн. р.	Главные товары
Нижний Новгород	Макарьевская	15.07.-10.09.	153,3	Всевозможные товары.
Харьков	Крещенская	6.01 – 1.02.	10,8	Шерсть, мануф., бакалея, овчины, кожи, металл.
Ирбит Пермской губ.	Ирбитская	1.02-1.03.	48,8	Разнообраз. товар.
Харьков	Покровская	1 -26.10.	9,8	То же.
Харьков	Успенская	1.08 – 4.09.	7,1	Скот, мануф., колониальные товары.
Харьков	Троицкая	1 – 20.06.	3,8	Шерсть, мануф., овчины.
Ишим	Зимненикольская	27.11-15.12.	4,95	Жировые и др.

Тобольской губ.				товары
Симбирск	Сборная	1-е 3 недели Великого поста	4,0	Мануф., бакалея, кожи, шерсть, скот.
Оренбург	Меновой двор	1.06 -1.11.	3,5	Хлопок и разнообраз. Товары.
Троицк Оренбург. губ.	Меновой двор	1.06 – 1.10.	2,5	«Степной» товар, мануф., бакалея.
Киев	Сретенская	5 – 29.02.	2,3	Разнообразный.
Аулие-Ата Сыр- Дарьинской обл.	Аулие-Атинская	1.05 – 1.06.	1,8	Разнообразный.
Мензелинская Уфимской губ.	Мензелинская	26.12-11.01.	1,7	Разнообразный.
Ростов Ярославской губ.	Ростовская	Со сред. 1-й недели Вел.поста	1,4	Разнообразный.
Козмодемьянск Казанской губ.	Лесная	15.05 – 1.07.	1,2	Лес.
Лаишев Казанской губ.	Караванная	28.05.-11.06.	1,16	Железо и чугун.
Калмыков Уфим. губ.	без названия	1 – 15.05.	1,0	Скот, мануф. и азиатские товары.
Архангельск	Маргаритинская	1 -30.09.	1,0	Рыба, хлеб, бакалея.

Георгиевск Терской обл.	Покровская	20.09-6.10.	1,0	Разнообраз. товар.
----------------------------	------------	-------------	-----	-----------------------

Источник: Коммерческая энциклопедия М. Ротшильда. - М., 1993. - Т.1.- С.463, 484, 488, 494 – 495, 512 – 513, 520.

Крупнейшей ярмаркой России оставалась Макарьевская в Нижнем Новгороде, с суммой продаж товаров на 153,3 млн. руб., единственная первого разряда, далее следовала Ирбитская ярмарка в Пермской губ. с продажей товаров на 50 млн. руб. и пять харьковских ярмарок с суммарной продажей на 30 млн. руб. Обороты прочих городских ярмарок были намного меньше. Выделим достаточно крупные – Зимненикольскую в Ишиме Тобольской губ. (около 5 млн. руб.), Симбирскую (4 млн. руб.), Оренбургскую – 3,5 млн. руб. Значимость Нижегородской, Ирбитской, Ишимской, Оренбургской, Троицкой в Оренбургской губ. ярмарок была велика для торговли с окраинами – Сибирью, Степным краем, Средней Азией, где не было еще железных дорог, или только появлялись первые линии.

Неким феноменом можно считать харьковские ярмарки. Ведь Харьков был одним из крупнейших железнодорожных узлов, но несмотря на это, одновременно продолжала здесь существовать ярмарочная система. Для харьковских ярмарок были характерны большие обороты по скупке шерсти, скота и других сельскохозяйственных продуктов.

И все же в городах стационарная торговля по сравнению с периодическими ее формами выходила на первое место, что проявлялось в росте ее оборотов, увеличению количества магазинов, оптовых складов, ресторанов, трактиров и прочих заведений.

Рассмотрим более подробно, как развивалась торговля в Москве – крупнейшем торговом городе России. Атмосферу торговой Москвы пореформенного периода образно отразил писатель П.Д. Боборыкин в романе «Китай – город»: « Нет конца телегам и дрогам. Везут ящики кантонского чая в зеленых рогожах с таинственными клеймами, везут распоровшиеся бурые, безобразно-пузатые тюки бухарского хлопка, везут слитки олова и меди. Немилосердно терзает ухо бешеный лязг и треск железных брусьев и шин. Тянутся возы с бочками бакалея, сахарных голов, кофе. Разом обдадут зловонием телеги с кожами. И все это обито солнцем и укутано пылью. Кому-то нужен этот товар? «Город» хоронит его и распределяет по всей стране.

Деньги, векселя, ценные бумаги точно реют промежду товара в этом рыночном воздухе, где все жаждет наживы, где дня нельзя продышать без того, чтобы не продать и не купить».

Другой современник писал, что на рубеже 50 – 60-х гг. «торговая и промышленная Москва наводнилась массою новинок, предметами первой необходимости и роскоши, сначала заграничного, а затем и русского производства, вытеснившими из обихода почти все свое домодельное и домотканое».

Уже в 70-х гг. в Москве насчитывалось магазинов и лавок около 9 тыс., торговых складов – 700, питейных заведений – 2 тыс., гостиниц и постоялых дворов – 800. Но концу века количество торговых заведений достигло 13 тыс. с оборотами до 2 миллиардов руб.

Торговля шла на всех центральных улицах города и традиционно – на Красной площади, где размещался старинный гостиный двор, который в 80-х гг. был снесен, а на его месте выстроены знаменитые Верхние торговые ряды, ныне – ГУМ. Слом старого гостиного двора и строительство нового торгового гиганта было для многих торговцев и жителей Москвы настоящим потрясением, ибо рушились не только привычные приемы торговли, но и образ жизни. Описание старого гостиного двора очень образно отразил в своих воспоминаниях «Из жизни торговой Москвы» И.А. Слонов: «Внутри рядов лавки строились без всякого плана. Каждый делал что хотел и когда хотел, по своему усмотрению... В общем здания торговых рядов были похожи на азиатский караван – сарай...».

В 1890 – 1893 гг. были выстроены Верхние торговые ряды – самый крупный торговый комплекс не только Москвы, но и всей России. Комплекс представлял собою три продольных пассажа, соединенными тремя поперечными, в которых размещались 1 тыс. магазинов. Верхние торговые ряды имели собственную котельную, электростанцию, артезианские колодцы. Здесь арендовали отдельные магазины (секции) многие крупнейшие компании самой Москвы и других городов, в том числе, например, Коншины (текстиль), Брокар и Ралле (косметика), Эйнем (кондитерские изделия) и т.д.

Пассаж – тип торгового заведения, представляющий собою крытую стеклом галерею, стал популярным в Европе в XIX в. Верхние торговые ряды – яркий пример пассажа, но он был не единственным в Москве. Первый пассаж в Москве был построен в 1842 г., это «Голицынская галерея», в 70-80-е гг. появляются пассажи Г.Г. Солодовникова, «Александровский», «Лубянский» и др. Пассажи строились в прочих крупных городах – Одессе, Харькове, Киеве, Саратове, Казани, а на рубеже XIX – XX в. и в городах Сибири – Иркутске, Томске, Омске.

Но вернемся к московской торговле. На центральных улицах – Кузнецком мосту, Столешниковом переулке, Тверской и других размещались модные магазины, ювелирные салоны, книжные лавки и прочие, на Охотном ряду – магазины, торгующие мясом и дичью. В январе 1901 г. на Тверской улице открылся самый роскошный продуктовый магазин братьев Елисеевых, шикарно оформленный с прилавками из красного дерева, хрустальными

люстрами, огромными китайскими фарфоровыми вазами, но главное – огромным выбором товаров, включая всевозможные деликатесы. Магазин имел собственные колбасную мастерскую, погреб вин, «гастрономическую кухню».

Уже отмечалось, что Москва стала ведущим центром оптовой торговли. Показательна в этом отношении реклама товарищества «Эмиль Циндель», изданная в 1899 г. к 25-летию юбилею: «Начиная дворцом и кончая деревенской лачугой, в наши дни можно везде встретить набивной товар на всем необъятном пространстве России, от Архангельска до Ташкента и от Варшавы до Владивостока, в настоящее время не найдется торговца, которому не был бы хорошо известны изделия товарищества Эмиль Циндель». Сказанное в полной мере может быть отнесено к деятельности и прочих московских текстильных фирм – Морозовых, Прохоровых, Рябушинских и др. Фирма Бахрушиных сбывала свою продукцию (сукно и кожаные изделия) через собственные склады в Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Харькове, а также на экспорт в Иран и Китай. Чаесторговая компания «В. Перлов с сыновьями» осуществляла сбыт чая в 53 городах империи. По всей России торговли чаем две другие московские компании – «Губкин Алексей, преемник А. Кузнецова» и «Высоцкий В. и К». Только кондитерских изделий Москва ежегодно отпускала 400 тыс. пуд., а водки и вина 7 млн. ведер. Всего же по железным дорогам Москва получала грузов 220 млн. пуд., вывозила 50 млн. пуд.

Одновременно Москва была и крупным центром внешней торговли, имея свою таможенную. Она получала 12% всего импорта идущего в страну, а сырья для текстильной промышленности – 60%, которое дальше шло в Иваново-Вознесенск, Ярославль и прочие «текстильные» города и фабричные села.

Для жителей города большое значение имели базары, в их числе такие экзотические для иностранцев и традиционные для русских, как вербный или грибной. Вербный базар собирался за неделю до Пасхи и проходил на Красной площади, здесь продавали дешевые картины, книги, игрушки. Грибной базар собирался на Кремлевской набережной после масленицы, на нем торговали грибами во всех видах, солеными овощами, квашеной капустой и проч.

Оживление московским улицам и дворам придавала целая армия торговцев «вразнос», в 80-х гг. их насчитывалось 6 тыс. чел. Самый разнообразный товар, например, выпечка, сельди, галантерея, у них размещался в больших плетеных корзинах, при помощи лент их крепили за шею торговца, сама корзина упиралась в его живот. С самого раннего утра они появлялись во дворах и призывали жильцов делать покупки.

Другим крупнейшим торговым центром страны являлся Петербург, столица уступала Москве как центр оптовой и транзитной торговли, но опережала ее как потребитель товаров, особенно импортных. Петербург

потреблял 1/3 всех импортных товаров ввозимых в Россию, сюда они поступали преимущественно морским путем. Так, в 1898 г. из Петербурга за границу было отправлено товаров на 95 млн. руб., получено на 147 млн. руб. В вывозе преобладал хлеб – 43 млн. пуд., в ввозе уголь – 97,8 млн. пуд. Одновременно по железным дорогам и речным путям в столицу поступало грузов 342 млн. пуд.

Собственно городская торговля Петербурга еще в первой половине XIX в. приобрела вполне европейский вид. Здесь было больше модных, кондитерских, книжных, антикварных магазинов, дорогих ресторанов, чем в Москве и тем более прочих городах страны. На рубеже XVIII – XIX в. на Невском проспекте – главной улице города – был построен огромный гостиный двор, самый большой магазин столицы. В нем и в пореформенный период торговли практически все ведущие компании страны. В центре города были размещены несколько пассажей, в том числе на Невском проспекте и «Щукины ряды» в Апраксином дворе. На Невском же проспекте и прочих центральных улицах размещалось множество самых разнообразных магазинов, ресторанов, трактиров и прочих заведений. Отличительной чертой Невского проспекта было значительное число книжных магазинов и лавок – А.С. Суворина, Д.Е. Кожанчикова, А. Дейсберга, нотный магазин К.Ф. Гольца и др. В 1903 г. на Невском открылся роскошный гастроном братьев Елисеевых, по образцу московского этой же фирмы.

Обороты 1600 гостиниц, ресторанов, трактиров, буфетов составляли 17 млн. руб. В их числе можно отметить популярную у посетителей гостиницу «Гранд – отель Европа» с рестораном на Невском проспекте.

Но Петербург имел и обширные рабочие предместья, где обычными торговыми точками были убогие лавочки и дешевые трактиры, в которых оживление царило в дни получения рабочими зарплаты. Тогда трактирщики выносили столы прямо на улицы и предлагали водку на розлив с примитивными бутербродами (чаще всего – черный хлеб с селедкой). Впрочем, и в центре города были не только фешенебельные магазины и рестораны. На Сенной площади, рядом с гостиним двором устраивались так называемые «обжорные ряды», где ежедневно до 5 тыс. чел. из числа бедноты могли очень скромно пообедать за 1 – 2 коп. В 80-е гг. рынок преобразился, когда для него были выстроены крытые павильоны.

Третьим торговым центром России была Одесса, главный российский порт на Черном море. Для Одессы главную роль играла внешняя торговля морским путем. В частности, в вывозе преобладало зерно, которое поступало сюда по железным дорогам (в 90-е гг. – 47 млн. пуд.). В городе был выстроен элеватор на 1,5 млн. пуд. В целом обороты внешней торговли через Одессу составляли в 1862 г. 37,9 млн. руб., в 1890 г. – 175,6 млн. руб. Обороты торговых предприятий самого города, а их было в конце века 4 тыс., составляли 190 млн. руб. В «Коммерческой энциклопедии» М. Ротшильда отмечалось: «Розничная торговля в Одессе имеет столичный характер и

производится на лучших улицах в благоустроенных магазинах». Здесь надо выделить пассаж на Дерибасовской – главной улице города. Одновременно для Одессы было характерно огромное число мелких магазинов и лавочек, в том числе комиссионных. Нельзя не вспомнить и легендарный одесский базар «Привоз».

Стремительно торговля развивалась и в других южных городах – Киеве, Ростове-на-Дону, Харькове, Екатеринославе и др. Впечатляют показатели оборотов торговли. Так, на рубеже XIX – XX в. они составляли в Ростове-на-Дону 98 млн., в Екатеринославе – 40 млн., Николаеве – 35 млн. руб. и т.д. В «Коммерческой энциклопедии» о киевских магазинах сказано: «Магазины обставлены роскошно и совершают значительные обороты», о Харькове: «Очень оживленная местная торговля. Прекрасные магазины».

Порой в значительные торговые центры превращались и небольшие города. Аккерман (ныне – Белгород-Днестровский) Бессарабской губ., у впадения Днестра в Черное море, недалеко от Одессы (в 1897 г. – 28 тыс. жителей). Несмотря на соседство Одессы, превратился в значительный торговый центр с оборотами торговли в 2 млн. руб. и грузооборотом пристани в 6 млн. руб.

Торговля многих городов Юга, о чем уже упоминалось, ЦЧР, Поволжья, Северного Кавказа основывалась в первую очередь на хлебных операциях. По весу именно хлебные грузы на российских железных дорогах стояли на первом месте, опережая уголь, металл и лес. Основные направления перевозки хлебных грузов – с юга на север и с востока на запад. Хлеб направлялся из аграрных в промышленные районы, т.е. ЦПР, Петербург, Прибалтику, Польшу и на экспорт, в основном к портам Балтики и Черного моря.

Значительными центрами скупки зерна были в Поволжье Саратов, Самара, Царицын, в ЦЧР – Воронеж, Курск, Орел, Тамбов, Елец, Липецк, Моршанск, на Северном Кавказе – Екатеринодар, Ставрополь, Владикавказ, Ейск и др. Так, Саратов получал водным путем 56 млн. пуд. грузов, небольшой Рыбинск Ярославской губ. – 80 млн. пуд. грузов, в основном зерна. В ряде городов были выстроены большие элеваторы, их в основном строили акционерные общества железных дорог, и это позитивно влияло на хлебную торговлю. Элеваторы появились в Новороссийске, Одессе, Воронеже и других городах.

Разумеется, значимость поволжских и южных городов как торговых центров определяла не только хлебная торговля. Астрахань получала 333 млн. пуд. грузов, в том числе 214 млн. пуд. нефти, а отправляла – 254 млн. пуд. и помимо нефти – бахчевые, рыба, фрукты. Обороты Царицына (по железной дороге и Волге) составляли 78,8 млн. пуд. по прибытию и 62,2 млн. пуд. по отправлению.

О масштабах экспорта русского хлеба из главных портовых городов свидетельствуют показатели вывоза хлеба с 1897 г. Отправка зерна через

порты Балтики составила в млн. пуд. из: Петербурга – 49, Либавы – 24, Ревеля – 17,5, Риги – 12,6; через южные порты из – Одессы -98, Николаева – 70, Ростова-на-Дону – 41 и т.д.

Но даже в сельскохозяйственных районах по оборотам в денежном выражении на первом месте стояла торговля текстильными (мануфактурными) товарами. В этом плане показательны данные по городам Северного Кавказа. Так, в 1900 г. обороты торговли в Екатеринодаре составляли 17 млн. руб., в том числе земледельческими продуктами – 2,5 млн. руб., или 14,7%, а мануфактурными – 5,6 млн. руб., или 33%, во Владикавказе, соответственно, 6,2 млн. руб. (100 %), 0,5 млн. (8%) и 2,1 млн. (33,8 %). Кстати, к числу крупных торговых центров данного региона относилось и село Армавир с оборотами торговли в 15,9 млн. руб., в том числе земледельческими продуктами на 3 млн. (18,8%) и мануфактурными товарами на 5,4 млн. руб. (33,3%).

В числе прочих торговых центров необходимо назвать в Польше Варшаву, помимо роли главного торгового центра Царства Польского (Привислинского края), она была и важным центром транзитной торговли, соединяя российские города с Европой. На севере важную роль играл Архангельский порт, через который осуществлялась торговля с Англией и Скандинавскими странами. Важными торговыми центрами Закавказья были Баку и Тифлис. Через Баку осуществлялась транзитная торговля со Средней Азией и Закавказьем (железная дорога Баку – Тифлис – Батум). Тифлис (Тбилиси) был наиболее крупным по числу жителей городом Закавказья, и его торговые обороты достигали 45 млн. руб.

На Урале помимо Ирбита с его ярмаркой, ведущими торговыми центрами были Екатеринбург (в 1900 г. 866 торговых заведений с оборотами около 30 млн. руб.), Пермь (877 заведений, обороты около 20 млн. руб.) и Уфа (более 1 тыс. заведений, обороты 23 млн. руб.).

В Средней Азии самые значительные показатели были у Ташкента: обороты в 40 млн. руб. В Сибири важнейшими торговыми городами являлись Томск, Тюмень, Иркутск, а на Дальнем Востоке – Владивосток и Благовещенск.

С торговой деятельностью была связана жизнь значительной части горожан, в их числе были владельцы, управляющие, приказчики и рабочие. Эта прослойка по городам страны составила в 1897 г. 1 млн. чел. (самостоятельного населения) и 2,8 млн. чел. вместе с членами семей или 16,7% всего городского населения.

Литература

БУРЕНИНА М. Прогулки по Невскому проспекту. - СПб., 2002.

ИРКУТСК в панораме веков: очерки истории города. - Иркутск, 2002.

ИСТОРИЯ Москвы. Изд. 4-е. - М., 1980.

КИТАНИНА Т.М. Хлебная торговля России в 1875 – 1914 гг. (Очерки правительственной политики). - Л., 1978.

КУПРИЯНОВА Л.В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX века: К проблеме развития капитализма вширь. - М., 1981.

РУССКОЕ градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX в. - Кн. II. / под ред. Е.И. Кириченко. - М., 2003.

Справочная литература

КОММЕРЧЕСКАЯ энциклопедия М. Ротшильда: Репринт. издание. - М., 1993.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ история России с древнейших времен до 1917 г.: Энциклопедия. - М., 2008 – 2009. Т. 1, 2.

Источники

БУРЫШКИН П.А. Москва купеческая. - М., 1991.

СЛОНОВ И.А. Из жизни торговой Москвы. - М., 2006.

Лекция 6

КУЛЬТУРНАЯ ФУНКЦИЯ ГОРОДОВ

Урбанизационные процессы проявлялись во второй половине XIX в. не только в росте городского населения, развитии экономики в городах, но и развитии культуры. Развитие культуры каждого конкретного города определяется набором показателей и зависит от эпохи, величины города, его экономического развития, состава населения (национального, сословного и социального).

Пореформенный период предъявлял новые и более высокие требования к разным отраслям культуры: народному образованию, издательскому делу, библиотекам, музеям, зрелищным учреждениям и др., вовлекая более широкие слои населения. Культура в результате преобразований пореформенного периода становилась более демократичной, чем в феодальный период и проявлялось это не только в количественном росте учебных заведений, театров, библиотек, музеев, издательского дела, но и в качественных изменениях. Ведь до середины XIX в. многие учреждения культуры, в том числе театры, музеи были в основном доступны для элиты общества, а не народа.

Большинство учреждений культуры были исключительно городскими (высшие и средние учебные заведения, театры, музеи) и чем крупнее был город, тем, как правило, он имел более развитую инфраструктуру культуры. В этом отношении особенно выделялись столичные города, т.е. Петербург и Москва. Но по версии омского историка Д.А. Алисова, были и региональные «столицы», к которым он отнес в Западной Сибири Тобольск, Омск и Томск. К подобным региональным столицам также можно отнести Варшаву, Ригу, Киев, Харьков, Казань, Тифлис и ряд других культурных центров.

В столицах проживала значительная часть интеллигенции, особенно это относится к творческим профессиям. В 1897 г. в Петербурге и Москве проживало 10% всей интеллигенции страны, а ученых и литераторов – 45%.

В самих же крупных городах учреждения культуры концентрировались в центре города. Так, Павел Ильин употребляет термин «география культуры» и пишет о Москве: «К середине XIX в. в городе сложился мощный культурный центр, который развился по оси Театральная площадь (с двумя императорскими театрами – Большим и Малым) – Охотный ряд (Благородное или Дворянское собрание) – Моховая (Университет, Манеж и Румянцевский музей). Большинство культурных учреждений Москвы конца XIX – начала XX в. размещались в секторе, развивавшемся от этой оси, между Большой Никитской и Покровкой и со «стержнем» на Тверской: театры, концертные залы, клубы, кафе, где собирались актеры, поэты, писатели и другие представители интеллектуальной элиты Москвы».

Именно столицы и были главными центрами высшего образования. Университетов в стране было немного, в середине XIX в. только шесть: Московский, Петербургский, Казанский, Харьковский, Киевский и Дерптский (Дерпт – ныне г. Тарту в Эстонии). В 1865 г. был открыт «Новороссийский» университет в Одессе, в 1869 г. восстановлен Варшавский, а в 1888 г. открыт первый в Азиатской России Томский университет, правда, первоначально только с одним медицинским факультетом. Невелико было и число студентов в университетах, в 1854 г. – 3,5 тыс., в конце века – более 16 тыс., в том числе в Московском – 4,4 тыс., в Петербургском – 3,5 тыс., а в Томском – только 380 чел.

Высшее образование было также представлено техническими, аграрными, коммерческими, медицинскими, духовными, художественными институтами и училищами. Всероссийскую известность имели такие вузы Петербурга как горный, лесной, историко-филологический институт, технический институт им. Николая I, институт инженеров путей сообщения, высшее художественное училище при Академии художеств, Бестужевские женские курсы и др.

В Москве отметим Московское техническое училище (в советское время им. Н. Баумана), сельскохозяйственный институт (современная Тимирязевская академия), училище инженеров МПС, Строгановское училище технического рисования, Духовная академия и др. Технические вузы имелись в Риге (политехнический институт, открыт в 1862 г.), Харькове (технологический институт, открыт в 1884 г.). Духовные академии имелись в Киеве и Казани. Но вовсе не было вузов в городах Закавказья, Урала, Средней Азии. Всего в 1898 г. вузов было 52, число студентов – 26166.

Во всех губернских и многих уездных центрах открывались в пореформенный период средние учебные заведения – гимназии, реальные училища, учительские институты, институты благородных девиц и др. В 1898 г. в стране насчитывалось около 200 гимназий (70 тыс. учащихся), более 100 реальных училищ и 44 прогимназии.

Рассмотрим в качестве примеров сеть учебных заведений двух средних по численности населения городов центральной России - Твери (53 тыс. жителей) и Тамбова (48 тыс.), а также самого большого города Средней Азии Ташкента (154 тыс. чел.). В Твери всего было 36 учебных заведений, в том числе мужская и женская гимназии, реальное училище, духовная семинария, женское епархиальное училище и кавалерийская юнкерская школа. В Тамбове всего было 42 учебных заведения, в том числе институт благородных девиц, мужская и женская гимназии, духовная семинария, учительский институт и музыкальное училище. В Ташкенте имелись мужская и женская гимназии, реальное училище, 4 русско-туземных школы, а кроме того магометанские школы.

На развитие народного образования положительно повлияли земская и городская 1870 г. реформы. В целом же грамотность городского населения,

по данным переписи 1897 ., составила 45%, в том числе мужского – 54%, женского – 35%. Но в крупных городах она была выше. Так, в Петербурге и Москве, а также Воронеже у мужчин показатель грамотности был от 60 до 70%, у женщин – от 40 до 50%. Но в Баку, также крупном городе, грамотность была заметно ниже: у мужчин – 43, у женщин – 32% . Ниже общероссийских показателей была грамотность и городского населения Сибири – 38,7%, в том числе у мужчин – 47,9%, у женщин – 28,4%.

Центрами науки являлись города с вузами, прежде всего с университетами и лидером в этом отношении являлся Петербург, где находилась РАН (Российская академия наук). Напомним, что РАН была создана в 1725 г. по указу Петра I, но уже после его кончины. Штат академии был невелик, в 1893 г. – 46 академиков. В структуре РАН были не институты, а отделения: физико-математическое, русского языка и славистики, историко-филологическое. Имелись собственные музеи – геологический, зоологический, этнографии и антропологии, метеостанции в Екатеринбурге, Иркутске, Тифлисе, биологическая станция в Севастополе и т.д. С 1894 г. издавался журнал «Известия Российской императорской Академии наук». Отметим, что из государственных средств финансировались академические издания, в том числе по истории: архивные документы XVI – XVII вв., Византийский временник, письма и бумаги Петра Великого и др.

Особенно широкое распространение получили в пореформенный период всевозможные научные общества, членами которых были не только профессиональные ученые, но и любители тех или иных областей знаний. Возникали они не только в университетских городах, но и в провинциальных.

Еще в 1765 г. было учреждено Вольное экономическое общество, в 1872 г. принят его устав, в соответствии с которым имелись отделения: технических сельскохозяйственных производств, политэкономии и сельского хозяйства, статистики. В изучении не только географии, но и геологии, этнографии, истории, археологии и других дисциплин велика была роль Императорского Русского географического общества, основанного в 1845 г. В числе его отделов был и Сибирский в Иркутске. В уездном Барнауле, который одновременно был и центром кабинетских земель Алтайского горного округа, в 1891 г. создано было Общество любителей исследования Алтая, по инициативе ссыльного народника С.П. Швецова, в 1902 г. оно было преобразовано в Алтайский подотдел Западно-Сибирского отдела Русского географического общества.

В числе других научных обществ отметим: «Общество истории и древностей российских» (в Москве – 1805, Одессе – 1839 г.), «Императорское русское историческое общество» в Петербурге (1866 г.), археографические комиссии в Петербурге, Москве, Киеве, Вильно, Тифлисе, губернские архивные комиссии действовали в 17 городах, в том числе исторических центрах – Владимире, Твери, Нижнем Новгороде, Костроме, Тамбове и др.

В 1863 г. в Москве было учреждено Общество любителей духовного просвещения, а в 1865 г. – православное миссионерское общество, в 1882 г. в Петербурге Императорское православное палестинское общество. Имелись так же философские, литературные, генеалогические, физико-математические, естествознания и многие другие общества. Наиболее многочисленными и деятельными подобные общества были в крупных городах – Петербурге, Москве, Одессе и др.

Пореформенный период – время бурного развития издательского дела и библиотек. Если в 1864 г. в стране была 181 типография, ими выпущено 1836 наименований изданий, то в 1894 г. – 1300 типографий и 9 тыс. наименований изданий. Количество периодических изданий достигло в 1894 г. цифры более 800, при этом на долю Петербурга пришлось 300, Москвы – более 100, на все прочие города страны – около 400. В провинции издательское дело развивалось, прежде всего, в губернских (областных) центрах и особенно университетских городах.

В Петербурге размещались типографии РАН и министерств, среди частных издательств приобрели известность - Адольфа Маркса и Алексея Суворина. Первое из них было основано в 1869 г., здесь издавались произведения ведущих русских писателей – Н.В. Гоголя, А.С. Грибоедова, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова и др., с 1870 г. издавался популярный журнал «Нива». Алексей Суворин в 1876 г. купил типографию, в 1878 г. открыл на Невском проспекте собственный книжный магазин, а в 1882 г. учредил собственное издательство, которое издавало книги в сериях «Дешевая библиотека», «Научная дешевая библиотека», «Древняя и новая Россия». Здесь же издавались справочники «Вся Россия», которые, отметим, сегодня представляют для исследователей отечественной истории большой интерес как источники.

Из московских выделим издательство Ивана Дмитриевича Сытина, с 60-х гг. в нем издавался популярный журнал «Вокруг света», который издается до настоящего времени. В 1893 г. каталог этого издательства насчитывал 900 наименований книг. В 1882 г. в Москве было основано издательство Сергея Павловича Яковлева, оно имело отделения с типографиями в Харькове, Киеве, Екатеринославе, Ростове-на-Дону, Воронеже, а в начале XX в. и в сибирских городах Томске и Омске.

Библиотеки открывались не только в крупных городах, но и провинциальных, в этом деле важна была частная инициатива и роль органов городского самоуправления. В конце XIX в. в стране насчитывалось более 500 публичных библиотек. В Петербурге по объему фондов и уникальности их содержания выделялись Императорская публичная библиотека (ныне – Российская национальная библиотека) и библиотека РАН. В Москве в 1862 г. была учреждена публичная библиотека (в советское время Государственная библиотека им. В.И. Ленина, «Ленинка», как ее называли читатели, ныне – Российская государственная библиотека). Ценными библиотеками обладали

все университеты. Библиотеки открывались и в провинциальных городах, где не было вузов. Так, в Твери было 7 библиотек. В Барнауле городская публичная библиотека была открыта в 1888 г., по инициативе городской думы, ее преемницей является Алтайская краевая библиотека им. В.Я. Шишкова.

Если в первой половине XIX в. музейные коллекции, как правило, сосредоточивались в императорских дворцах и усадьбах дворянства, то в пореформенный период открываются новые музеи, как государственные, так и городские. Только с 1870 по 1880 г. было создано 80 новых музеев. Посещение музеев становилось потребностью не только представителей «высших» сословий, но и простых горожан. Так, например, многие рабочие текстильной фабрики Эмиля Цинделя в Москве посещали Политехнический музей и Третьяковскую галерею.

В 1872 г. в Москве был открыт Российский исторический музей, для него на Красной площади было сооружено в 1875-1881 гг. монументальное здание из красного кирпича в русском стиле (архитектор В.О. Шервуд). Он выполнял роль Национального музея, хотя формально так и не назывался. В Москве был открыт Политехнический музей. Еще в 1856 г. купцом Павлом Третьяковым начала создаваться картинная галерея, как показало время, с одной из лучших коллекций русского искусства. Купец передал ее городу и она получила название Третьяковской галереи. На основе коллекции купца Алексея Бахрушина в Москве был создан литературно-театральный музей.

В столице по инициативе императора Александра III был создан Императорский Русский музей – собрание произведений русского искусства, прежде всего живописи, но открыт он был уже после смерти императора, в 1898 г. Как уже отмечалось, собственные музеи имела РАН. В столице были и такие специализированные музеи как Инженерный, Артиллерийский (военно-исторический). В Твери и Тамбове имелись исторические музеи, в Туле в 1870 г. был создан музей оружия. Во многих губернских и даже уездных городах открывались музеи Русского географического общества, которые по сути являлись краеведческими, т.е. с коллекциями по истории, минералогии, зоологии, ботанике и проч. В сибирских городах, например, подобные музеи имелись в Иркутске, Тобольске, Омске и др.

Художественные музеи были созданы в Саратове (в его основу легла богатейшая коллекция художника А.П. Боголюбова из 400 полотен), Нижнем Новгороде, Самаре, Казани, Пензе и др.

Настоящим событием не только культурной, но и общественной жизни городов стали выставки художников передвижников. Товарищество передвижных выставок существовало с 1870 по 1924 г. Как известно, в это объединение входили художники реалистического направления, которые отошли от академической традиции писать полотна на мифологические и античные темы и обратились к актуальным сюжетам российской действительности. При этом они были талантливыми мастерами, в их числе –

И.Н. Крамской, Е.И. Репин, В.И. Суриков, В.М. Максимов, Г.Г. Мясоедов, Н.А. Ярошенко и др. Выставки передвижников проходили не только в столицах, но и во многих крупных городах, 15-я выставка 1886 г. охватила 14 городов.

Из зрелищных видов искусства в пореформенный период на первом месте, безусловно, был театр. Еще в первой половине XIX в. сложилась система императорских театров. В Петербурге были четыре труппы: оперная, балетная, русской драмы, французской драмы, в Москве – три труппы: оперная, балетная и русская драма. Спектакли давались на сценах императорских театров, в Петербурге – это Мариинский (оперы и балета) на 1625 мест, Александринский (русская драма), на 1790 мест и Михайловский (французская драма), на 1 тыс. мест; в Москве – Большой театр (оперы и балета) на 1740 мест, Малый (русская драма) на 1 тыс. мест и Новый оперный. В столицах были и императорские театральные училища. Финансировались эти театры и училища из государственного бюджета. Государство также поддерживало Большой театр в Варшаве и театр в Тифлисе.

Театры имелись во всех губернских (областных) центрах, кроме Благовещенска, Читы и Якутска, а также некоторых городов Средней Азии. Театры нередко открывались в значительных уездных центрах, например, Балашове Саратовской губ., Рыбинске Ярославской губ., Тюмени – Тобольской, Екатеринбурге – Пермской и др. В конце XIX в. всего в Европейской России насчитывалось 189 театров, на Кавказе – 15, в Сибири – 9, Средней Азии – 3.

Театрам уделяла внимание и губернская администрация и местные органы самоуправления. В ряде городов муниципальные бюджеты позволяли строить роскошные здания театров, например, в Одессе, Харькове, Киеве, Иркутске, Самаре и др.

На пореформенное время пришелся расцвет драматического, оперного и балетного искусства. Оперы и балеты ставились по произведениям М.П. Мусоргского, П.И. Чайковского, М.И. Глинки, Н.А. Римского-Корсакова, А.П. Бородина, пьесы по произведениям Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.Н. Островского, на рубеже XIX – XX в. – А.П. Чехова. Особой популярностью у зрителей пользовались пьесы А.Н. Островского. Нередко цензура запрещала спектакли по пьесам М.Е. Салтыкова-Щедрина («Смерть Пазухина»), А.Н. Островского («Доходное место») и др. В 1870 г. из списка пьес, составленного Главным управлением по делам печати в 580 наименований 180 были запрещены.

Популярны в России были итальянские оперные труппы, которые подолгу гастролировали и не только в столицах, но и в Варшаве, Одессе, Киеве, Харькове и других городах.

Наряду с Петербургом и Москвой в Одессе, Киеве и Саратове были открыты консерватории.

Увеселительные заведения были представлены клубами (768), военными и морскими собраниями (272), концертными залами (42), цирками (32), садами с платой за вход (192). В этом отношении лидировали западные губернии. В Лифляндской губ. было 198 увеселительных заведений, в Петербургской – 154, Курляндской – 125, Херсонской, в которой находилась и Одесса – 84, Эстляндской – 61, Киевской – 54.

В России, как и в Европе, вторая половина XIX в. стала временем проведения крупных промышленных, торговых и художественных выставок, часто они были универсальными. Всемирные выставки в России не проводились, но огромное значение имели Всероссийские выставки, они призваны были демонстрировать успехи в областях экономики и культуры и одновременно служили рекламой для фирм участниц. Назовем такие крупные выставки как этнографическую в 1867 г., политехническую в 1872 г., Всероссийскую 1882 г. на Ходынском поле (все в Москве), научно-промышленную 1890 г. в Казани, Урало-Сибирскую 1887 г. в Екатеринбурге и др. Но наиболее масштабная Всероссийская художественная и промышленная выставка прошла в Нижнем Новгороде в 1896 г. Она была задумана как смотр достижений страны в разных сферах на исходе XIX в. Для проведения выставки был сооружен целый городок, главный павильон из металла был привезен из Москвы, где он был в свое время сооружен для выставки 1882 г. В числе павильонов были: промышленный, промышленно-технический, машинный, инженерный, художественный, Сибири, Средней Азии и др. Из центра города до выставки был проведен трамвай. В выставочном городке были сооружены театр, цирковые арены, не говоря уже об обилии ресторанов и трактиров. Не случайно именно Нижний Новгород был выбран местом проведения данной выставки, ведь здесь проходила самая крупная в России ярмарка и существовали определенные традиции.

Наконец, культурная инфраструктура дополнялась городскими парками, которые выполняли не только экологическую функцию, но все более становились местами проведения досуга, чему способствовали летние театры, танцевальные залы, аттракционы, кафе-шантаны и прочие заведения. В ряде городов были созданы стационарные зоопарки (в Петербурге, Москве, Варшаве, Киеве, Харькове и др.).

В столице имелись такие известные парки как Аркадия, Ливадия, Альгамбра, Ориадна, Америка, в пригородах шикарные парки окружали дворцы в Царском Селе, Павловске, Гатчине и др. В Москве любимыми парками были Сокольники, Эрмитаж, Петровский, Туле – парк «Кремль». Особенно успешно садово-парковое искусство развивалось в южных и курортных городах – Киеве, Одессе, Кишиневе, Ялте, Кисловодске, Пятигорске, Сухуми, Батуми, а также городах Польши (Варшава) и Прибалтики (Рига, Ревель и др.).

Но говоря о позитивных явлениях в развитии культуры городов, нельзя не обратить внимания на состояние городских окраин и фабричных городков

и сел. Жители пролетарских окраин больших и малых городов были, как правило, лишены удовольствия посещать многие учреждения культуры, в том числе из-за своего материального положения.

Литература

АЛИСОВ Д.А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социально-культурное развитие (1870 – 1914 гг.). - Омск, 2006.

ИСТОРИЯ России с древнейших времен до наших дней: учеб. / А.Н. Сахаров, А.Н. Боханов, В.А. Шестаков. - М., 2008. - С. 363 – 374.

МОСКВА рубежа XIX и XX столетий: Взгляд в прошлое издаелека/ Отв. ред. П.Ильин, Блэр А. Рубл. - М., 2004.

ПЕТРОВСКАЯ И. Театр и зрители провинциальной России. Вторая половина XIX в. - Л., 1979.

ПУШКАРЕВ С.Г. Россия 1801 – 1917: власть и общество. - М., 2001. С. 453 – 520.

РУССКОЕ градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX в. - Кн. II. / под ред. Е.И. Кириченко. - М., 2003.

Лекция 7

СОСЛОВНО-КЛАССОВАЯ СТРУКТУРА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

При анализе социального состава населения России второй половины XIX в. следует учитывать то обстоятельство, что, с одной стороны, сохранялось сословное деление общества, а, с другой, шло формирование новых классов. Учет населения осуществлялся по сословиям и поэтому в статистических изданиях и дореволюционных исследованиях информации по этому вопросу довольно много. Профессиональный и тем более социальный состав выявить сложнее и тем более определить классовую структуру общества. Здесь могут помочь материалы однодневных городских переписей и особенно первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

Таблица 6.

Распределение городского населения Европейской России по сословиям в 1858 г.

Группы сословий	Численность населения	
	в тыс. чел.	в %
Дворяне и чиновники	291,7	5,2
Духовенство	91,7	1,6
Городские сословия	3051,6	54,7
Сельские сословия	1128,9	20,2
Военные сословия	786,7	14,1
«Инородцы»	2,3	0,0
Разночинцы, или лица, не принадлежащие к вышепоименованным сословиям	193,0	3,5
Иностранные подданные	37,9	0,7
Всего	5583,8	100,0

Источник: Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811 – 1913 гг.): Статистические очерки. - М., 1956. - С. 120.

В таблице 6 отражен сословный состав населения городов России в 1858 г. По численности на первом месте шли городские сословия, т.е. мещане, ремесленники, купцы – 54,7%. В этой группе численно преобладали мещане. Само слово мещане появилось в русском языке в XVII в., в Москве, где сформировалась мещанская слобода и в ней проживало много выходцев с польских земель. Русское слово мещане произошло от польского «mieszkaniec» (мешканец), т.е. житель. В XVIII в. мещанами уже называли определенный слой горожан. В законодательстве Екатерины II было сказано: «В городах обитают мещане, кои упражняются в ремеслах, науках и искусствах. Сей род людей есть средний. Он, пользуясь вольностью, не принадлежит ни к дворянству, ни к хлебопашцам».

Мещанское сословие формировалось за счет цеховых, отставных военных (не дворян), обедневших купцов, иностранцев, принявших российское подданство, крестьян, осевших в городе. Мещане могли жить и в сельской местности, не причисляясь к крестьянам.

Вторую по численности сословную группу в 1858 г. составляли сельские сословия, т.е. крестьяне, которые переселялись в города – 20,2%. Далее шли военные (14,1%), дворяне и чиновники (5,2%). Доля прочих сословий была незначительна.

Таблица 7.

Сословный состав населения городов по переписи 1897 г.

Сословие	Россия		Петербург		Москва	
	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%
Всего населения	16828,4	100	1264,9	100	1038,6	100
Дворяне потомственные	576,1	3,4	79,7	6,3	35,3	3,4
Дворяне личные и чиновники	472,5	2,8	52,6	4,2	33,2	3,2
Потомств. и личные почет. граждане	183,9	1,1	23,0	1,8	21,6	2,1
Купцы	225,0	1,3	17,4	1,4	19,5	1,9

Мещане	7449,3	44,3	268,9	21,2	228,3	22,0
Крестьяне	6698,0	39,4	748,2	59,2	662,6	63,8

Источник: Иванов Л.М. О сословно-классовой структуре городов капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. - М., 1971. - С. 316.

К концу XIX в. соотношение сословий в городах заметно изменилось. Прежде всего, следует обратить внимание на рост крестьян в составе горожан, если в 1858 г. их было 20,2%, то в 1897 г. – 39,4%. Особенно велик был процент крестьян в столицах – Петербурге около 60%, Москве – около 64%. В тех городах, которые не росли так интенсивно, крестьян в составе населения было немного, например, Калуге – только 5,6%. Именно крестьянство было главным источником механического роста городского населения, особенно это проявлялось в столицах. Крестьяне в основном пополняли ряды рабочих, но обычным явлением было и переселение из сельской местности богатых крестьян, которые пополняли купеческое сословие.

Процент городских сословий за пореформенный период почти не изменился, но они были потеснены в крупных городах. Если в целом по городам России мещане составили в 1897 г. 44,3%, то в Петербурге и Москве в два раза меньше (около 22%), но в Калуге – 65%. В мелких городах процент мещан мог быть еще выше, так как малые города со слабой экономикой не привлекали мигрантов.

Наблюдался рост прослойки дворян в городах. Это непосредственно было связано с последствиями реформы 1861 г. Некоторые дворяне продавали имения и переселялись в города, другие не продавали, но также переселялись в города. Особенно это относится к молодым представителям дворянского сословия, многие из них либо устраивались на какую-либо службу, либо начинали заниматься предпринимательством. Особенно привлекательными для дворян опять же были столицы и другие крупные города – экономические и культурные центры. Если в 1858 г. процент дворян в составе городского населения составлял 5,2%, то в 1897 г. – 6,2%, а в Петербурге – 10,5; Варшаве – 8,7; Москве – 6,6%.

Процент купцов в составе городского населения был невелик, от 1 до 2%, но они оказывали большое влияние на все стороны жизни: экономическую сферу, архитектурный облик городов, стиль жизни. Не случайно многие города называли «купеческими», например, Москву, Нижний Новгород, Тюмень и т.д.

Сословная принадлежность только отчасти определяла занятия жителей и их социальный статус.

Как уже отмечалось, дворяне все чаще отходили от традиционных для данного сословия занятий (помещичье землевладение, военная и государственная служба), из их рядов выходили предприниматели,

интеллигенты и даже рабочие! В 1869 г. в Петербурге было учтено 800 рабочих дворянского происхождения.

В составе городского населения крестьяне составляли в 1897 г. 6,6 млн. чел., в то время как занятых сельскохозяйственным трудом – 1,6 млн. чел. При этом вовсе не обязательно занятые сельскохозяйственным трудом были представлены крестьянами по сословной принадлежности, это могли быть и мещане, и отставные военные и прочие. Таким образом, основная часть крестьян в городах вовсе не была занята сельскохозяйственным трудом.

Но в то же время социальные традиции, безусловно, сохранялись. Даже манера вести себя, одеваться, интерьер жилищ довольно точно указывали на сословную принадлежность.

Но именно в городах процесс профессионализации населения в сравнении с сельской местностью протекал более интенсивно, отражал разделение труда в обществе и одновременно размывание сословий. Для определения структуры занятий населения исследователи чаще всего обращаются к материалам переписи 1897 г., так как они охватили все слои общества, в анкетах переписи содержался вопрос об основных занятиях (главных источниках дохода). По терминологии данного источника, велся учет «самодельного» населения, т.е. тех, кто имел заработок и членов семей («несамодельного»), которые своих заработков не имели.

В таблице 8 отражены подсчеты о распределении городского населения России по главным занятиям и источникам существования, сделанные московскими историками Н.А. Ивановой и В.П. Желтовой.

Таблица 8.

Распределение самодельного населения городов России по главным занятиям и источникам существования в 1897 г.

№	Группы занятий и источников существования	тыс.	%
1.	Сельское хозяйство, лесоводство, рыболовство, охота	413,0	5,1
2.	Промышленность	2449,9	30,2
3.	Торговля	974,8	12,0
4.	Транспорт и связь	385,2	4,8
5.	Государственное управление, суд, полиция, общественная, сословная и благотворительная службы	229,3	2,8

6	Военная служба	861,2	10,6
7	Церковная служба	96,3	1,2
8.	Образование	105,2	1,3
9.	Медицина	76,5	1,0
10.	Наука, литература, искусство	27,9	0,3
11.	Частная служба. Прислуга	1076,4	13,3
12.	Поденная и переменная работа	456,8	5,6
13.	Жившие доходами с капитала, недвижимости, на пенсию, на средства родственников	401,2	5,0
14.	Жившие за счет казны, общественных учреждений и частных лиц	419,4	5,2
15.	Прочие и неизвестные занятия	129,1	1,6
Всего в группах 1 – 15		8102,2	100,0
Все население		16828,4	100,0
% самостоятельных ко всему населению			48,1

Источник: Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. - М., 2004. - С.336.

Показатели распределения самостоятельного населения по занятиям свидетельствуют о том, что города превращались в центры экономической жизни, все прочие функции играли меньшую роль. 30,2% было занято в промышленности, 12% в торговле, около 5% в сфере транспорта и связи, кроме того в группе «Поденная переменная работа (поденщики и чернорабочие)» было занято 5,6%. В ряде городов процент занятых в промышленности был еще выше средних показателей: в Москве – 40,4%, Петербурге – 34,6%. Процент лиц, занятых в торговле выше средних показателей был в Москве – 13,2% и Одессе – 15,4%. В то же время группа занятых в сельском хозяйстве, лесоводстве, рыболовстве и охоте в больших городах в процентном отношении была меньше средних показателей. Средний показатель по городам страны – 5,1, в Петербурге и Москве – 1,1, Одессе – 2,1, Варшаве - 0,5%. Все это свидетельствовало о более выраженном торгово-промышленном характере именно крупных городов.

Рассматривая классовую структуру общества, остановимся на формировании главных классов – буржуазии и пролетариата, а также на средних городских слоях.

Опираясь на методику анализа классовой структуры общества, предложенную В.И. Лениным в работе «Развитие капитализма в России», историк Л.М. Иванов в статье «О сословно-классовой структуре городов капиталистической России» подсчитал, что крупная буржуазия, помещики и высшие чиновники составляли в 1897 г. 11,3% всего городского населения (1,9 млн.). Разумеется, цифры варьировались по городам. Так, в губернском центре Владимире данный показатель составил 16,2%, в то время как в более промышленном городе этой же губернии Иваново-Вознесенске – 9,7%. Высок был процент данной категории в столицах, в Петербурге в 1890 г. – 16,6%, или 159,1 тыс. чел., в Москве в 1882 г. – 11,6%, или 87,7 тыс. чел. Особенно велик был процент рассматриваемой категории в Одессе, по сведениям за 1892 г. – 23,3%, или 79,1 тыс. чел. В Одессе данная категория была представлена преимущественно буржуазией.

Крупные города привлекали капиталы и предпринимателей из провинции и зарубежных стран. Рассмотрим, как формировалась московская буржуазия в пореформенный период. Если в 1865 г. в составе московского купечества иногородние составляли 16%, то в 1898 г. – 44%, а это 2,5 тыс. чел. Особенно много в Москве было среди купечества выходцев из самой же Московской губ. (15% всех капиталов), много было купцов приехавших из губерний ЦПР и ЦЧР. Но Москва притягивала выходцев из всех регионов страны, даже самых удаленных, например Восточной Сибири – Зензиновы, Сабашниковы, Кандинские и др. Рассмотрим сословные источники формирования московской буржуазии: купцы – 58%, крестьяне – 26%, мещане и цеховые – 13%.

Ажиотаж предпринимательства в пореформенный период охватил разные сословные и социальные слои общества. Наглядной иллюстрацией сказанному является состав акционеров Общества Верхних торговых рядов на Красной площади в 1888 г. Всего акционеров было 1051, из них купцов – 479, мещан и цеховых – 171, дворян и чиновников – 159, крестьян – 91, интеллигентов – 52, священников – 34, церковей и монастырей – 16.

В Москве особенно велика была роль крестьянства в формировании купечества. От крестьян шли известные купеческие династии Морозовых, Рябушинских, Прохоровых, Хлудовых, Абрикосовых и др.

Все более активно предпринимательством занималось дворянство, здесь имеется в виду не традиционное для данного сословия ведение земельного хозяйства, а предпринимательство в промышленности, торговле, транспорте, банковском деле и др. Дворяне занимали ключевые позиции в тех сферах, где необходимы были не только первоначальные капиталы, но и связи в министерствах, а порой и при Дворе, это – железнодорожное строительство, добыча золота, нефти, учреждение частных банков.

Превалировали дворянские фамилии среди учредителей акционерных обществ железных дорог, при этом лидировали здесь дворяне Петербурга и Москвы, скромнее была роль дворян Риги, Варшавы, Тамбова и других городов. Так, в числе железнодорожных деятелей были фон Мекк, фон Дервиз, Адлерберги, Нарышкины, Кропоткины и др.

Традиционным районом дворянского предпринимательства был Урал, где заводы и целые округа находились в руках известных дворянских фамилий – Голицыных, Анненковых, Строгановых, Демидовых, Меллер-Закомельских, но появлялись и новые фамилии, как например, А.Ф. Поклевский-Козелл. В нефтепромышленности Баку среди владельцев промыслов были Волконские, Воронцовы-Дашковы, Шаховские, Врангели.

Новым явлением для дворянского предпринимательства стало вложение денег в недвижимое имущество в городах, в том числе в строительство доходных домов. В Петербурге у князей Белосельских-Белоозерских только на Крестовском острове было более 60 жилых домов, у Юсуповых – 5 доходных домов, в том числе два на Невском проспекте. Шереметевы в Москве владели большими площадями земли в районе Останкино, где и был их дворец, и в Марьиной роще. Они сдавали в аренду около 600 участков земли под лавки, трактиры, дачи и др.

Активно пополняли ряды российской буржуазии иностранцы, выходцы из Германии, Англии, Швеции, Франции, Австрии. Из Германии происходили такие известные московские предприниматели как Л. Кноп, А. Эрлангер, Э.Циндель и прочие, из Франции – Г. Брокар и многие другие.

Особенно много предпринимателей иностранцев было в Петербурге и на Юге – в Одессе, Баку, Киеве, Харькове и др. Англичанин Джон Юз основал в Екатеринославской губ. крупнейший в России металлургический завод. Иностранцев предпринимателей можно было встретить в городах Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока. В Самаре австриец Вакано построил крупнейший в стране пивоваренный завод, в Екатеринбурге англичане братья Ятес основали механический завод и бумажную фабрику, а в Тюмени подданные Великобритании Гуллет и Пирсон – судостроительный завод.

Другой отличительной чертой социальной структуры населения капиталистического города был рост пролетарского населения. В свое время Ф. Энгельс в труде «Положение рабочего класса в Англии» наглядно проанализировал этот процесс на примере Англии. Статистика учета рабочих и полупролетарских слоев в России была налажена весьма слабо, отсюда разноречивость в показателях разных источников. Так, в Петербурге число рабочих, по сведениям фабрично-заводской статистики, составило в 1890 г. около 52 тыс., но по городской переписи за тот же год – 148 тыс.

В Москве в 1882 г. пролетарское и полупролетарское население составило 333 тыс. чел., или 44% населения города. Из этого количества в промышленности было занято 170 тыс. чел., в торговле – 30 тыс., на долю

прислуги пришлось – 91 тыс., в том числе кухарок насчитывалось 33 тыс., дворников – 12 тыс., прачек – 7, кучеров – 4, сторожей и поваров – по 2 тыс. Прислуга относилась к так называемым полупролетарским слоям.

По подсчетам Л.М. Иванова, к пролетарским и полупролетарским слоям относилось 52,3% всего городского населения страны в 1897 г. По отдельным городам процент пролетарского населения значительно варьировался, например, во Владимире – 44,8%, в Иваново-Вознесенске – 57,2%. По крупнейшим городам показатели таковы: в Петербурге (1890 г.) – 45%, Москве (1882 г.) – 44,3%, Одессе (1892 г.) – 30%.

Кроме процесса концентрации пролетарского населения в городах, следует отметить и концентрацию на крупных предприятиях. На предприятиях с числом рабочих свыше 500 чел. в российской промышленности было занято более половины рабочих, а в ЦПР – около 70%.

Процесс формирования пролетарского населения городов шел, прежде всего, за счет миграции крестьян в города и в меньшей степени за счет мещан и ремесленников. В промышленности Европейской России пришлые среди рабочих составляли 35%, в Петербурге и в Сибири – 60% (1897 г.). Главным источником формирования пролетарского населения Петербурга, Москвы, городов Юга было крестьянство центральных русских губерний, для Юга следует добавить украинское крестьянство. Так, по сведениям за 1894/4 г. на Путиловском заводе работало тверяков 2 тыс., крестьян Псковской губ. – 750 чел., Смоленской – 700, Новгородской – 600 и т.д.

В большинстве районов страны среди рабочих по национальному составу преобладали русские, кроме Польши, Финляндии, Прибалтики, Закавказья. В Средней Азии пролетариат формировался за счет мигрантов из России. Но в национальных окраинах и районах России местное население все интенсивнее втягивалось в процесс формирования рядов рабочих. Так, на нефтепромыслах Баку в 1900 г. азербайджанцы составляли 39, армяне – 26, русские – 20%. На заводе «Проводник» в Риге латыши составляли 1200 чел., литовцы и поляки также 1200, русские – около 200.

Важнейшей стороной формирования городского пролетариата стал рост применения женского и детского труда. Как правило, на фабрики и заводы шли работать жены и дети рабочих, так как заработков мужчин рабочих не хватало на жизнь. Если в 60-х гг. в городах женский труд был востребован в основном в домашнем хозяйстве (служанки, няньки, прачки, швеи), то с 70-80-х гг. все шире применялся в промышленности. В 1879 г. в фабрично-заводской промышленности Москвы женщины составляли 16,7%, а в группе «обработка волокнистых веществ» – 21,2%. В Петербурге доля женщин в этой же группе возросла с 42,6% в 1881 г. до 55,7% в 1900 г. В целом же в фабрично-заводской промышленности доля женщин на 1900 г. составляла 30%. Но женский труд почти не применялся в строительстве, торговле и ряде прочих сфер народного хозяйства.

Детский труд применялся в целом меньше женского, доля несовершеннолетних в фабрично-заводской промышленности России в 1897 г. составляла 13%. Но в текстильном производстве детский труд применялся шире. На Тверской мануфактуре Морозовых в 1878 г. из общего числа рабочих – 4566 чел. дети до 15 лет составляли 736 чел., от 15 до 18 лет – 1218, т.е. всего – 1964 чел., или 43%. Именно детский труд на производстве свидетельствовал о формировании отряда потомственных рабочих.

Важнейшая сторона формирования пролетариата – это рост доли постоянных рабочих. Для большинства рабочих из крестьян это был сложный процесс отрыва от деревни и адаптации к фабрике и городу. Приведем некоторые показатели в этой связи. Распределение рабочих Московской губ. по продолжительности их работы на фабриках в 1879 – 1885 гг. выглядело следующим образом: до одного года только 2,1%. От 1 до 3-х лет – 20,2%, от 4 до 6 лет – 14,1%, от 7 до 15 лет – 32,3% и свыше 15 лет – 31,1%. Во Владимирской губ. аналогичные показатели в 1897 г. выглядели следующим образом: до 2 лет – 36,6%, от 2 до 5 лет – 19,1%, от 5 до 10 лет – 17,5%, от 10 до 15 лет – 11,1% и свыше 15 лет – 15,8%.

О диспропорции в соотношении мужского и женского населения в городах России, негативном влиянии этого обстоятельства, а также тяжелых жилищных условий на демографические процессы мы уже писали (см. Лекция 2). Здесь же отметим, что рост пролетарского населения вел к формированию рабочих окраин и целых районов не только в промышленных городах (Иваново-Вознесенск, Нарва, Лодзь), но и в многофункциональных крупных городах – Петербурге, Москве, Харькове и др.

Помимо полярных классовых групп, т.е. буржуазии и пролетариата значительную часть горожан составляли так называемые средние или промежуточные слои. В советской историографии, вслед за В.И. Лениным, исследователи (см., например, статью Л.М. Иванова «О сословно-классовой структуре городов капиталистической России») к средним слоям относили группы «зажиточная мелкая буржуазия» и «бедные мелкие хозяева». Они составляли значительную часть городского населения, в 1897 г., например, во Владимире – 15,1 и 23,9%, в Иваново-Вознесенске, соответственно, 11,1 и 22%. Для Петербурга, Москвы и Одессы этот же автор выделяет группы: «служащие, свободные профессии» и «бедные мелкие хозяева». Процентные показатели названных групп таковы: в Петербурге (1890 г.) – 16,7 и 11,3; в Москве (1882 г.) – 17,0 и 11,3; в Одессе (1892 г.) – 16,2 и 22,8.

Однако подобное весьма схематическое деление оставляет определенную неудовлетворенность и ставит ряд вопросов. К какой группе отнести, например, интеллигенцию и студентов вузов и др. Очень проблематично, встречаемое в историографии определение «буржуазная интеллигенция».

Современная отечественная историография выделяет средние городские слои, подразделяя их на «старые» и «новые». К «старым» средним

слоям относят мелких торговцев, ремесленников, к «новым» - служащих, интеллигенцию. При этом, росли численно обе назывные группы. (Подробнее см. монографию Н.А. Ивановой и В.П. Желтовой «Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века». - М., 2004).

В мелкой городской промышленности численность занятых в ней лиц росла и крупные города не были исключением. В Москве в 1902 г. в мелкой промышленности было занято 118,7 тыс. чел. В городах Саратовской губ. в 1891 г. было зарегистрировано 22,8 тыс. занятых в мелкой промышленности, в том числе мастеров 10,3 тыс., рабочих – 9,4 тыс., учеников – 3,1 тыс. К 1900 г. показатели увеличились: мастеров – 15,2; рабочих – 14,9; учеников – 5,8 тыс. На Урале в 1860 г. в мелкой промышленности, торговле и сфере услуг было занято 40 тыс. а в 1897 г. – более 200 тыс. чел.

К числу «новых» средних слоев следует отнести служащих государственных и частных предприятий, интеллигенцию. Впрочем, ряд исследователей и интеллигенцию относят к служащим. Приведем некоторые показатели на 1897 г. (по материалам переписи населения) о численности интеллигенции в России, правда, здесь без разделения на городских и сельских жителей, но понятно, что большинство в данной категории населения проживало в городах. Итак, работников госаппарата и аппарата управления капиталистическим хозяйством насчитывалось 368,4 тыс., занятых в сфере материального производства 94 тыс. и в области науки, искусства, просвещения, здравоохранения 262,6 тыс., а всего – 725,9 тыс. чел.

В Петербурге указанные категории составляли 48,6 тыс., в Москве – 33,6 тыс., а всего интеллигенция двух столиц составляла 11,8% от общероссийского показателя, но для отдельных категорий этот показатель был значительно выше, среди ученых и литераторов – 45,8%, инженеров и техников – 30,5%, служащих банков и кредитных учреждений – 29%.

Подведем некоторые итоги. В пореформенной России сохранялось сословное деление общества, при этом в составе городского населения сокращалась доля городских сословий и росла доля крестьян, которые и были главным источником роста горожан. Особенно сказанное проявлялось в крупных городах. Одновременно шел процесс формирования буржуазии и пролетариата, а также средних городских слоев. Более четко классовая структура населения формировалась в индустриальных центрах, таких как, например, Иваново-Вознесенск и более «размытой» она была в малых городах.

Литература

ЕРМАН Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. - М., 1966. - С. 7 – 18.

ИВАНОВ Л.М. О сословной-классовой структуре городского населения капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. - М., 1971. - С. 312 – 340.

ИВАНОВА Н.А., ЖЕЛТОВА В.П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. - М., 2004.

ИСТОРИЯ рабочих Ленинграда. - Л., 1972. - Т.1: 1703 – февраль 1917. С. 124 – 178.

МИРОНОВ Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). - СПб., 2000. - Т.1.

Источники

БУРЫШКИН П.А. Москва купеческая. - М., 1991.

Лекция 8

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДАМИ. КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО

В пореформенный период произошли принципиальные изменения в управлении городами и связано это было в первую очередь с введением нового Городового положения 1870 г. До его введения города управлялись в соответствии с Жалованной грамотой городам 1785 г. Если в конце XVIII в. этот документ был шагом вперед в организации самоуправления, то к середине XIX в. он уже не отвечал потребностям городов и горожан. Городские жители делились на «обывателей вообще» и «обывателей в особенности». К первой категории относились все постоянные жители города, ко второй только городские сословия, т.е. купцы, почетные граждане, мещане, посадские, ремесленники. Закон признавал полноправными горожанами только «обывателей в особенности» и только они могли участвовать в городском самоуправлении. Следовательно, ряд категорий «обывателей вообще», даже если они и владели в городе недвижимым имуществом, в городском самоуправлении участия не принимали, а сюда относились дворяне, духовенство, крестьяне, разночинцы.

Структура городского самоуправления складывалась из собрания городского общества, общей думы и шестигласной думы, руководимой городским головой. Но в реальности общие думы почти нигде не функционировали, исключение составляли Петербург, Москва и Одесса. Как правило, шестигласные думы состояли из меньшего числа гласных, представленными купцами и мещанами, или только купцами. Так как купцы того времени обычно были неграмотными, то реально были не в состоянии заниматься делами городского управления и эти функции переходили к чиновникам. Недостатки Городового положения 1785 г. можно свести к нескольким пунктам: узкие функции, думы ведали только благоустройством, сословный принцип выборов, значительная часть горожан, даже владельцев недвижимости, не участвовала в выборах.

Принятая система налогообложения не способствовала росту бюджетов и, следовательно, тому же благоустройству. Например, фабрики и заводы, торговые заведения облагались налогами в пользу города по их количеству, а не оборотам и прибыли.

К середине XIX в. города России собою представляли печальное зрелище в отношении благоустройства, некое исключение составлял Петербург и портовые города, прежде всего Одесса и Рига. В 613 городах расходы на одного жителя составляли менее 1 руб., в Москве и Томске – около 3 руб., в Петербурге, Риге и Одессе – по 6 руб. Даже в центре Москвы фактически не было мощеных улиц и площадей, не была замощена даже площадь перед Большим театром. В Харькове в периоды распутицы

вводились «грязные каникулы», чтобы дети не утонули в городских лужах, ибо один такой случай все же произошел.

В гротескной форме «прошелся» по городской теме писатель сатирик М.Е. Салтыков-Щедрин в произведении «История одного города». Он дал образы градоначальников города Глупова. Тринадцатый градоначальник Негодяев Онуфрий Иванович – бывший гатчинский истопник. Размостил вымощенные предшественниками его улицы и из добытого камня настроил монументов. 22-й градоначальник – Перехват-Залихватский Архистратиг Стратилатович, майор. О сем умолчу. Въехал в Глупов на белом коне, сжег гимназию и упразднил науки...

В 50-е гг. XIX в. из городов шли многочисленные предложения в МВД о необходимости реформы городского самоуправления. В 1862 г. более чем в 500 городах были созданы комиссии из владельцев недвижимого имущества по выработке нового городского положения. Городскую реформу готовили параллельно с другими реформами 60-х гг. Но в 1862 г. прошло реформирование управления Москвы. Общественность придавала большое значение этой реформе, так как эта реформа была второй после отмены крепостного права.

Московская реформа предшествовала будущему Городовому положению 1870 г. По положению 1862 г. в Москве вводился бессословный принцип формирования круга избирателей на основе имущественного ценза. В выборах могли участвовать мужчины не моложе 21 года, а гласные – не моложе 25 лет, проживающие в городе не менее двух лет, бывшие владельцами недвижимого имущества или промышленного или торгового заведения. Отбор избирателей по имущественному, а не сословному принципу – это буржуазный принцип. Особенно высокий имущественный ценз вводился для городского головы – 15 тыс. руб.

Сначала избиралась общая городская дума из 175 гласных, по 35 чел. от пяти сословий: потомственных дворян, купцов, мещан, цеховых и всех прочих, включая и крестьян. Это деление гласных на пять частей все же было пережитком. На собрании общей городской думы избиралась распорядительная дума – исполнительный орган городского управления, по два депутата от каждого сословия. За деятельностью думы устанавливался административный контроль. Журналы заседаний распорядительной думы просматривал и подписывал губернатор, и она отчитывалась перед Сенатом.

Избиратели составляли только 4% населения, городским головой был избран князь Щербатов, в числе гласных оказались как купцы (Абрикосов, Хлудов, Кокорев и др.), так и именитые дворяне (Голицын, Гагарин, Мусин-Пушкин, Уваров и др.). Московская дума была переходной от образца 1785 к 1870 г.

Отметим, что при разработке нового городского положения российские законодатели изучили опыт государств Западной Европы и городская реформа оказалась одной из наиболее последовательных из реформ 60-70-х

гг. XIX в. В Городовом положении 1870 г. говорилось: «Учреждения городского общественного управления суть: 1) городские избирательные собрания, 2) городская дума, 3) городская управа». Дума была распорядительным органом, управа – исполнительным. Во главе думы и управы находился городской голова. Выборы проходили раз в четыре года.

Избирательные права получали только мужчины не моложе 25 лет, женщины – владелицы недвижимости могли участвовать в выборах через доверенных лиц (родственников) мужского пола. В качестве выборщиков могли быть коллективные владельцы недвижимости – торговые дома, монастыри, церкви. Обязательным условием участия в выборах было владение недвижимым имуществом, подлежащим сбору в пользу города, или владение торговым или промышленным заведением по купеческому свидетельству.

Положение 1870 г. распространялось на все великорусские губернии Европейской России и Сибири, в 1875 г. оно было распространено на Белоруссию и Литву, в 1877 г. на Латвию и Эстонию и на значительные города Закавказья. В Польше и Финляндии действовала иная система городского управления.

По Городовому положению 1870 г. избиратели делились на три разряда. Список избирателей каждого города составлялся по стоимости недвижимого имущества, начиная с самого крупного владельца и по убывающей. Так, в Петербурге в 1873 г. избирателей было 18 590 чел., это 3,4% населения города. В первый разряд вошли самые состоятельные, их оказалось 224 чел, во втором разряде оказалось 887 чел., в третьем – 17 479. Каждый из разрядов выбирал по 1/3 гласных думы. Получалось, что от первого разряда избирался один гласный от трех избирателей, от второго разряда – один гласный от 10 избирателей и от третьего – один от 208 избирателей.

В Москве число гласных было 180 чел., в остальных городах от 30 до 72 чел. В малых городах, где число избирателей было невелико, думу не избирали, на собраниях избирателей избирались управа и голова, это «упрощенное» городское самоуправление.

Число жителей с правом голоса было мизерным, от 2% (Пермь, Херсон) до 9 – 10% (Самара, Курск). В среднем по городам России этот показатель составил 5,6%. Реально участвовало в выборах меньшинство избирателей. При этом очень трудно найти закономерность, от чего зависит активность. Минимальную активность (5 – 6%) проявили жители Николаева, Казани, Тулы, Ярославля, Перми, Пскова. Наибольшую активность, свыше 30% проявили жители Одессы и Петрозаводска.

В составе дум первого четырехлетия преобладали купцы – 53,7%. Далее следовали дворяне, духовенство и разночинцы – 33,2%, на мещан, ремесленников и крестьян пришлось только 13,1%. Более 40% гласных дворяне составляли в Петербурге, Москве, Одессе, Харькове, Казани. В ряде

городов среди гласных преобладали купцы, от 60 до 70% в Архангельске, Астрахани, Курске, Херсоне и др. городах.

Естественно, городскими головами избирались либо купцы, либо дворяне и почетные граждане. Состав городских голов за 1870 – 1890 гг. выглядел следующим образом: купцы и почетные граждане, записанные в гильдию, - 44,7%, дворяне и военные – 45%, а мещанин – городской голова был только в одном городе.

Если гласные за работу в стенах дум не получали жалованья, то городской голова и члены управы получали - из городских средств. Впрочем, есть примеры, когда городские головы отказывались от своего жалованья в пользу города. Так, московский городской голова Николай Алексеевич Алексеев (в 1885 – 1893 гг.) отказался от жалованья головы и на эти средства были выстроены две водонапорные башни и несколько школ. Барнаульский городской голова Иван Константинович Платонов на свои средства выстроил пожарное депо.

Само Городовое положение 1870 г. определяло, что думы могли заниматься только городскими делами (благоустройство, здравоохранение, народное образование), но не какими-либо политическими вопросами. Деятельность органов городского самоуправления находилась под контролем губернской администрации. Состав управ и кандидатура городского головы утверждались губернатором, а для Петербурга и Москвы – МВД. Губернские по городским делам присутствия (в составе губернских управлений) непосредственно контролировали деятельность дум, в частности, правомерность их постановлений, и губернатор мог отменить какое-либо постановление думы.

Особенно на первых порах деятельность дум вызывала скепсис даже самих гласных, и это отражалось на посещаемости заседаний. В 1876 г. в Петербурге среднее число явившихся на заседания было 88 чел., а всего гласных – 252. Срывы заседаний из-за отсутствия кворума было обычным явлением. Но со временем ситуация менялась к лучшему, многие представители предпринимательских слоев стали осознавать, что, работая в думах, можно лоббировать свои коммерческие интересы. Ведь думы выделяли участки городской земли под строительство, выдавали разрешения на строительство фабрик, заводов, торговых объектов и др., через думы можно было получать подряды на строительные и прочие работы.

Закон 1870 г. фактически перекладывал финансирование городского хозяйства на плечи самих горожан, в то же время система налогообложения была более продумана и более буржуазная по своей сути, чем ранее.

Главной ценностью городов была сама городская земля, и чем крупнее был город, тем выше оценивалась его земля. Участки земли можно было продавать и сдавать в аренду, это была важная статья городских доходов. За отчуждаемую городскую землю платили и железнодорожные общества, если их линии, депо, вокзала и прочие постройки находились на городской земле.

Важным источником городских доходов был сбор с недвижимых имуществ, по 1% от их стоимости, но его не платили бедные жители, которые не попадали по цензу в число избирателей. Городской бюджет пополнялся также сборами с документов на право производство торговли и промыслов, с извозного промысла, с лошадей и экипажей, содержавшихся частными лицами, и даже с собак. Доходы приносило само коммунальное хозяйство городов, т.е. водопровод, электро- и телефонные станции и др. Города могли создавать собственные муниципальные заводы, например, кирпичные, лесопильные, типографии, скотобойни и др., а так же зрелищные учреждения – театры, цирки, сады и парки с платой за вход.

На практике получалось, что чем в городе лучше были развиты промышленность и торговля, а также транспорт, тем выше были городские доходы.

Городские средства расходовались на содержание самого городского общественного управления, общественных зданий и памятников, полиции, пожарной команды, воинский постой, благоустройство, больницы, аптеки, школы. Города могли создавать собственную коммунальную инфраструктуру (водоснабжение, электростанции, телефон, бани и др.), строить театры, библиотеки, музеи, разбивать бульвары и парки. Но, к сожалению, не строилось муниципальное жилье, оно было либо частное (в основном), либо «казенное», т.е. государственное.

В 1892 г. было издано новое Городовое положение, которое принципиально не изменило систему выборов. Но коррективы были внесены в духе контрреформ Александра III. Повышался имущественный ценз для избирателей: в столицах не менее 3 тыс. руб., в губернских городах с населением не менее 100 тыс. чел. и Одессе – не менее 1,5 тыс. руб., в прочих губернских и областных центрах и в «более значимых» уездных городах – не менее 1 тыс. руб., в остальных – не менее 300 руб. Кстати, Барнаул и Бийск попадали в последнюю категорию.

По сравнению с думами, избранными по положению 1870 г., уменьшалось количество гласных дум. В городах, где число избирателей было не более 100 чел. в думу избирали 20 гласных, где более 100 избирателей на каждые последующие 50 избирателей свыше этого числа прибавлялось по 3 гласных до тех пор, пока их число не достигнет в столицах 160, в губернских городах с населением свыше 100 тыс. чел. и Одессе – 80, в прочих губернских, областных, а также «значительных уездных городах» – 60, в остальных – 40. В итоге снизился процент избирателей, например, в Петербурге он составил 0,6; Москве – 0,5; в Барнауле – 1%.

В составе гласных еще более выросла доля купцов и дворян. В Петербурге купцы составляли 48, дворяне и чиновники – 20, интеллигенция – 16%; в Москве – купцы – 62, дворяне – 30; в Барнауле – по 40,6% купцы и дворяне.

В целом же городские реформы 1870 и 1892 гг. создавали более благоприятные условия, чем Жалованная грамота 1785 г. для социально-экономического и социокультурного развития городов.

Результативность работы органов городского самоуправления в первую очередь зависела от бюджета того или иного города. А бюджеты, как уже отмечалось, росли в крупных экономических центрах. Так, в Петербурге доходы с 1873 по 1893 г. выросли с 3,6 до 9,7 млн. руб., или в три раза. По сведениям за 1893 г., 32% поступлений пришлось на доходы с городских предприятий и оброчных статей (это более 3 млн. руб.), 25% (более 2 млн руб.) с торговых свидетельств и промышленных заведений, 24% (более 2 млн. руб.) с недвижимых имуществ. Еще быстрее росли доходы Москвы, к 1900 г. они составили около 15 млн. руб., при этом по 4 млн. руб. давали сборы с недвижимых имуществ и городские предприятия, 2,5 млн. руб. доходы от сдачи земель в аренду. Доходы провинциальных городов были в разы меньше. Так, доходы Екатеринбурга в 80-х гг. составляли от 150 до 200 тыс. руб., но к началу XX в. выросли до 300 тыс. Примерно такие же доходы были у Твери и Тамбова. Но в малых городах показатели доходов были мизерными. Например, в 70-е гг. в городах Томской губ. они составляли в Каинске и Кузнецке от 3 до 4 тыс. руб., Барнауле – 12 тыс., но в губернском Томске – 140 тыс. руб.

Для того, чтобы выявить «богатые» по доходам города России, обратимся к данным Энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, они относятся к рубежу XIX – XX в., в ряде случаев к первым годам XX в. (1900 – 1904 гг.). Крупнейшим по доходам из городов страны был Петербург – 22,5 млн., далее следовала Москва – 15 млн., свыше 4 млн. был показатель Риги, 3 млн. у Киева, 2 млн. Харькова, 1,5 млн. – Тифлиса и Саратова, около 1 млн. – Екатеринослава, Нижнего Новгорода, Самары, от 0,5 до 1 млн. – Вильно, Тулы, Томска, Ташкента и др. Но многие города имели большие и даже огромные долги: в Риге – 9, Харькове – 3,8, Тифлисе – 2, Томске – 1 млн. руб. и т.д.

Расходы в разных городах распределялись по-разному. В одних на первое место выходили расходы на народное образование и здравоохранение, в других на благоустройство. Четкую закономерность в этом вопросе проследить сложно.

Рассмотрим расходы Петербурга за 1893 г. Общая сумма расходов была 10,5 млн. руб., в том числе 2,5 млн. руб. ушло на благоустройство, 1,8 млн. руб. – обязательные расходы на само общественное самоуправление, полицию, пожарную команду, воинские казармы, тюрьмы, 700 тыс. руб. на народное образование.

Несколько по-иному распределялись расходы Москвы, по сведениям 1900 г., из 15 млн. руб. ушло на медицину и ветеринарию – 2,6 млн. руб., на городские предприятия – 2,5 млн., народное образование – 1,3, на уплату долгов – 1,5 млн. руб.

В провинциальных городах, как правило, на благоустройство, медицину и народное образование оставалось меньше средств. В Томске в 1876 г. 58% бюджета шло на обязательные расходы, т.е. на содержание органов самоуправления, полицию, пожарную команду и т.д., на благоустройство – 25%, народное образование – 7%. В Барнауле за 25 лет, с 1877 по 1902 г. расходы распределились следующим образом: на органы городского самоуправления, правительственные учреждения – 31%, противопожарное дело – 14%, просвещение – 13% и мизерные средства оставались на благоустройство.

В целом же реформа 1870 г. позволила приступить к модернизации городского хозяйства, особенно это касается Петербурга, Москвы, наиболее значимых городов европейской части страны.

Один из самых насущных вопросов в любом городе – это его водоснабжение. В пореформенный период строились современные водопроводные сети в Петербурге, Москве и прочих крупных городах. Водопроводная сеть Москвы имела протяженность в 110 км и поставляла горожанам 3,5 млн. ведер воды в сутки. Большие сложности со строительством водопровода возникли в Петербурге. Первый водопровод в столице был построен в 1858 г. по английскому проекту, но он оказался неудачным, так как во время морозов рвались трубы. Второй водопровод, сооруженный в 1863 г., был удачным, в 90-е гг. петербургский водопровод давал в год 4 миллиарда ведер воды и приносил городу прибыль в 0,5 млн. руб. С 1888 г. осуществлялась фильтрация воды. К 1904 г. водопровод был построен в 192 городах России, но из городов, например, Западной Сибири – только в Тюмени.

Освещение улиц осуществлялось при помощи спиртовых, позже керосиновых фонарей, были и газовые фонари. Электрическое освещение впервые в русских городах появилось в 1883 г., одновременно в Петербурге и Москве. В Петербурге была построена специальная электростанция для освещения фонарей Невского проспекта и Дворцового моста через Неву. В Москве в том же году в ознаменование коронации Александра III была иллюминирована колокольня Ивана Великого в Кремле (3,5 тыс. лампочек), позже был электрифицирован Храм Христа Спасителя. Но электрическое освещение и к концу века не было основным. В Петербурге в 90-х гг. электрических фонарей было только 79, керосиновых – 8 тыс., газовых – 8,5 тыс., на освещение города тратилось 0,5 млн. руб.

Одновременно шло благоустройство улиц, площадей, набережных, в первую очередь сказанное относится к Петербургу, Москве, Одессе, Риге и прочим крупным городам.

Особенно наглядно преобразилось городское хозяйство Москвы, во многом, благодаря солидному бюджету и продуманной политике городской думы. Помимо перечисленных выше фактов, отметим развитие в городе народного образования и медицины. К концу века в городе имелось 77

городских школ, т.е. финансируемых из городских средств, с 9,4 тыс. учащимися. Успешно развивались здравоохранение и транспорт. В 70-х гг. появляется конка (вагончики с пассажирами по рельсам везли лошади), в 1900 г. московская конка имела 241 вагон, а в 1895 г. была построена первая трамвайная линия. В Москве были построены самые большие скотобойни в мире, занимающие 200 га и 50 зданий. Славилась Москва своими банями, посещение которых для москвичей было ритуалом, причем для всех сословий. Наиболее знаменитыми были Сандуны и Центральные бани, где можно было встретить именитых писателей, художников, артистов. А барыни приезжали в бани со служанками и даже любимыми собачками.

Уплотнение застройки и как неизбежное следствие – исчезновение приусадебных садов и огородов вело к необходимости обустройства бульваров и парков. В Москве – это Сокольники, Петровский парк, Измайлово, Эрмитаж и др. Лучшими бульварами были у Патриарших прудов, Чистопрудный, Тверской. Появилась традиция выезжать на природу в воскресные и праздничные дни, у знати, разумеется, были собственные дачи.

Но были и негативные явления. Важнейшая проблема в Москве, как и других городах России, отсутствие муниципального жилья, все жилые дома были частными. Намного реже – «казенные». Рабочие и представители низших слоев не в состоянии были покупать или арендовать хорошие квартиры или даже отдельные комнаты. Это вело к появлению трущоб, таких как в Москве – Хитров рынок или «Шиповская крепость». В.А. Гиляровский так описал жильцов этой «крепости»: «Обитатели «Шиповской крепости» делились на две категории: в одной – беглые крепостные, мелкие воры, нищие, сбежавшие от родителей и хозяев дети, ученики и скрывшиеся из малолетнего отделения тюремного замка, затем московские мещане и беспаспортные крестьяне из близлежащих деревень. Все это развеселый пьяный народ, ищущий здесь убежища от полиции».

Подобные проблемы были и в Петербурге, где в 1890 г., например, 70 тыс. чел. жили в подвалах.

Успешно в Петербурге развивалось здравоохранение, на городские средства было открыто 11 больниц на 5 тыс. мест и 10 роддомов. Большая заслуга в развитии здравоохранения в столице принадлежит известному врачу и ученому С.П. Боткину, который стоял во главе медицинской части городской думы.

Городской транспорт Петербурга был представлен катерами, которые ходили по Неве, другим рекам и каналам. Конка в 70-е гг. имела 26 маршрутов и перевозила за год 60 млн. пассажиров.

Успешно развивалось городское хозяйство многих городов Европейской России. Так, водопровод был сооружен в Одессе, Киеве, Харькове, Воронеже, Твери, Костроме, Ярославле и др., трамваи – в Киеве (первый трамвай в России, 1891 г.), Нижнем Новгороде, Казани, Курске,

Харькове, Тифлисе и др. Здравоохранение развивалось не только благодаря городскому самоуправлению, но и земству. Приведем в этой связи данные по городам ЦЧР. В городах Воронежской губ. к 1897 г. было открыто 63 больницы (более 1200 мест), 19 аптек, Курской губ. – 66 больниц (более 1 тыс. мест), 23 аптеки, Тамбовской губ. – 60 больниц (более 2 тыс. мест), 28 аптек. В Воронеже, Тамбове и Курске имелись земские больницы. Но обращает на себя внимание тот факт, что количество мест в больницах было очень невелико.

В целом можно подвести определенные итоги. Городская 1870 г. реформа была одной из наиболее последовательных и буржуазных по своей сути реформ 60-70-х гг. XIX в. Она позитивно повлияла на рост городских бюджетов и развитие благоустройства, народного просвещения, здравоохранения и прочих сфер городской жизни. В столицах и крупных городах шла модернизация коммунального хозяйства, улучшалось качество жизни, что, однако, мало затрагивало наиболее бедные слои. В малых городах подобные сдвиги почти не наблюдались, их коммунальное хозяйство и благоустройство оставалось на уровне доиндустриального развития.

Литература

ИРКУТСК в панораме веков: Очерки истории города / С.М. Алексеев, В.В. Барышников и др. - Иркутск, 2002.

ЛИТЯГИНА А.В. Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков. - Бийск, 2001.

МОСКВА рубежа XIX и XX столетий. Взгляд в прошлое издаелека / Отв. Ред. П.Ильин и Блэр А.Рубл. - М., 2004.

НАРДОВА В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. - Л., 1984.

НАРДОВА В.А. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века. - СПб., 1994.

СКУБНЕВСКИЙ В.А., ГОНЧАРОВ Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Население. Экономика. Застройка и благоустройство. - Барнаул, 2007.

УРБАНИЗАЦИЯ в России в XVIII – начале XX вв. Тамбов, 2008.

Источники

БАРНАУЛЬСКАЯ городская дума. 1877 – 1996: Сборник документов. - Барнаул, 1999.

ГИЛЯРОВСКИЙ В.А. Москва и москвичи. (Любое издание).

РОССИЙСКАЯ империя: Словарь-справочник. По словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона/ Сост.В.П. Пархоменко. - СПб., 1992.

Лекция 9

ЗАСТРОЙКА И АРХИТЕКТУРА ГОРОДОВ

Вторая половина XIX в. – период изменений и новаций в застройке и архитектуре городов и, разумеется, не только России, но и Европы и Северной Америки. На это влияли разные факторы. Стремительный рост городского населения, а так же рост цен на городские земли вели к уплотнению застройки и повышению этажности зданий. Сказанное особенно относится к крупным городам с населением свыше 100 тыс. жителей и тем более «миллионникам» - Петербургу и Москве.

В центральных частях Петербурга, Москвы, Одессы, Киева, Риги, Харькова исчезали одно- и двухэтажные дома и прилежавшие к ним усадьбы с садами, огородами, хозяйственными постройками. Вдоль центральных улиц теперь дома шли сплошной лентой, дом к дому, без отступов от красной линии (См. илл. 1,2). Появились так называемые «дворы – колодцы», когда многоэтажные дома строились буквой «П» или даже замкнутым квадратом, при этом зачастую не оставалось места для внутридворовых зеленых насаждений. Применение железобетона (он был изобретен в 70-х гг. XIX в. во Франции) и металлических конструкций позволяло увеличивать объемы и этажность зданий, а такая потребность возникала при сооружении промышленных объектов, зданий вокзалов, цирков, театров, больших магазинов.

Исчезала ансамблевость, столь характерная для архитектуры классицизма и росла хаотичность застройки. Нередко владелец участка земли, сооружая здание на арендованном или купленном участке, не соотносил высоту и архитектуру своего здания с соседними постройками. В результате, довольно часто вплотную друг к другу стояли дома совершенно разной высоты и архитектуры. Правда, со временем это придавало таким улицам своеобразную живописность, тот же Арбат стал одной из любимых улиц москвичей.

Еще сложнее складывалась ситуация с промышленными постройками. Они могли воздвигаться не только на окраинах городов, но и в их исторической части и на берегах водоемов. Подобное можно было наблюдать в Петербурге, Москве, поволжских и сибирских городах. В промышленных городах, и столицы не были исключением, возникали рабочие окраины и районы, здесь об архитектуре говорить не приходится.

Но некоторые архитекторы при получении крупных заказов стремились все же создавать ансамбли. Примером может послужить металлообрабатывающий завод в Одессе, где заводские корпуса окружают сквер с фонтанами (илл. 3) или ансамбли томских вузов – университета и технологического института.

В планировке многих городов XIX в. повторялись одни и те же приемы. Исследователь Я.Н. Ривош пишет: «В центре каждого города – большого и маленького – находилась площадь, на которой стояли главный кафедральный собор (или церковь) и дом губернатора или уездного исправника. Неподалеку находился гостинный двор или торговые ряды, гимназия и, конечно, полицейское управление, иногда размещавшееся вместе с пожарной командой под одной каланчой.

В каждом городе была главная улица. На ней помещались магазины и лавки...». (См. илл. 4. Одна из площадей Харькова).

Но развитие городов вело к тому, что появлялись новые площади и нередко они застраивались по-иному, например, крупными магазинами, театрами, зданиями банков и т.д. Там, где появлялись железнодорожные линии, были вокзалы и привокзальные площади (илл. 5).

В больших городах шло вытеснение деревянной застройки каменной. В Москве в 1861 г. было 14 тыс. зданий, в том числе половина каменных. К 1900 г. количество зданий выросло до 75 тыс., при этом новые здания в основном были каменными, 2 тыс. – трехэтажные и 533 здания выше трех этажей. Характер застройки малых и отчасти средних городов менялся медленно. Для жилой застройки городов Северной России, Урала, Сибири были характерны одно- и двухэтажные дома, чаще всего деревянные, иногда комбинированные, т.е. первый этаж каменный, второй деревянный. Подобные здания были популярны у провинциального купечества. На первом этаже нередко размещалась лавка, на втором жилые помещения.

Представление о застройке небольшого провинциального города дают материалы однодневной переписи Барнаула Томской губ. в 1895 г. в городе проживало 23 тыс. жителей. 71,6% квартир размещались на первых этажах, 20,1% на вторых и третьих, 5,9% в подвалах и 2,4% были двухуровневые. При этом преобладала деревянная застройка.

Мещанские усадьбы во многом сохраняли традиции крестьянской усадьбы – с «передним» и «задним» двором, в первом помещались жилые помещения, а во втором – флигель и хозяйственные постройки. Примером может служить дом А.П. Бухалова в Барнауле (илл. 6) – мещанина, владельца пимокатного заведения, в начале XX в. он перешел в купеческое сословие. Деревянные дома Гороховца Владимирской губ. отражают застройку маленького русского города, его население в 1897 г. составляло всего около 3 тыс. жителей (илл. 7). Но и в ряде губернских центров в 60 – 80-х гг. XIX в. все еще преобладала деревянная застройка, обратим внимание на рисунок Томска 60-х гг., сделанный польским художником Флеком (см. илл. 8).

Вторая половина XIX в. – время исканий в архитектуре, стилевого разнообразия. Долгое время архитектура второй половины XIX – начала XX в. в целом оценивалась как не имеющая большой исторической и эстетической ценности (русско-византийский стиль, эклектика), и это вело на практике к перестройке и сносу ряда зданий. Но примерно с 70-х гг. XX в.

начинается своеобразная «реабилитация» архитектуры второй половины XIX в., а творчество ведущих архитекторов этого периода стало изучаться и было оценено. В частности, большой вклад в изучение архитектуры второй половины XIX в. внесла Е.А. Борисова (см. ее монографию «Русская архитектура второй половины XIX века. М., 1979»). Она рассматривает архитектуру данного периода не как «архитектуру безвременья», а как важный и интересный этап, «особый художественный феномен, присущий лишь XIX столетию».

В первой половине XIX в. классицизм, казалось, достиг кульминации в своем развитии. Впечатляли такие огромные постройки как Исаакиевский собор, здания Сената и Синода в Петербурге. Но от классицизма стали постепенно отказываться. В.Г. Белинский в 1834 г. писал: «Никогда не проявлялось еще в Европе такого дружного и сильного стремления сбросить с себя оковы классицизма, схоластизма, педантизма или глупицизма». Петербург и Москва с архитектурной точки зрения стали противопоставляться, о Петербурге говорили, что он «холоден», а у Москвы есть душа и все больше старая московская (да и не только) архитектура стала привлекать к себе внимание. Определенный удар по классицизму нанес император Николай I, когда он остановил свой выбор на проекте Константина Тона в русском стиле для Храма Христа Спасителя, а не проекте А.Л. Витберга в стиле классицизма.

Русский стиль некоторые искусствоведы подразделяют на русско-византийский, псевдорусский и неорусский, другие ограничиваются употреблением термина «русский стиль». Для архитекторов этого направления характерно обращение к национальным традициям древнерусской и средневековой архитектуры, прежде всего таких городов как Псков, Новгород, Владимир, Москва и некоторых других. Как в любом направлении архитектуры можно встретить здесь талантливые, а можно слабые подражательные постройки.

Один из первых архитекторов, кто начал отходить от привычного в первой половине XIX в. классицизма к русскому (русско-византийскому) стилю, был В.П. Стасов в проекте Десятинной церкви в Киеве (1828 – 1842 гг.) (илл. 9). Но настоящим идеологом русско-византийского стиля стал Константин Тон, академик архитектуры. Его Храм Христа Спасителя стал крупнейшим культовым сооружением Москвы (1839 – 1883 гг.) Храм был задуман как мемориал героям войны 1812 г. Крестообразный в плане, пятиглавый, с огромным центральным куполом, он поражал современников своим масштабом и некоторые считали, что он «навис над городом» (илл. 10). В оформлении внутреннего убранства храма принимали участие многие великие русские художники, в том числе В.И. Суриков, облицовочный камень везли с камнерезных фабрик, в том числе Колыванской в Алтайском горном округе. В начале 1930-х гг. храм был снесен, а на его месте устроен

бассейн под открытым небом «Москва». В постсоветский период храм был отстроен заново.

По проектам К. Тона храмы строились во многих городах России, например, в Томске кафедральный Троицкий собор, который являлся уменьшенной копией московского храма и так же был снесен в советский период. К. Тон проектировал ряд значимых построек, в том числе Большой Кремлевский дворец в Москве (1838 – 1849), Оружейная палата, там же, здания вокзалов Николаевской ж.д., в том числе в Петербурге и Москве.

Не только во второй половине XIX, но и в начале XX в. по всей России православные храмы строились в основном в русском стиле, особенно в годы правления Александра III. В качестве примеров отметим Храм Спаса на крови в Петербурге, построенный на месте убийства императора Александра II (илл. 11), Благовещенский собор в Харькове, архитектор М.И. Ловцов (1888 – 1891 гг.) (илл. 12), часовню у гостиного двора в Петербурге (илл. 13).

Нельзя не отметить и огромный Владимирский собор в Киеве, архитектор В.Н. Николаев и др. (1862 – 1898 гг.), в его росписи принимали участие многие выдающиеся художники, в том числе В.М. Васнецов.

Особенно популярен был русский стиль в Москве, городах Центральной России, Поволжья, Урала, Сибири. Так, в русско-византийском стиле выстроены Знаменская и Никольская церкви, Покровский собор в Барнауле.

В русском стиле православные храмы строили даже в национальных окраинах, где православное население было в меньшинстве – Польше, Финляндии, Прибалтике, Средней Азии.

Мастерами русского стиля были Д.Н. Чичагов (здание Московской городской думы – 1890 – 1892 гг., илл. 14), театры В.А. Корша в Москве и в Самаре, В.О. Шервуд (исторический музей на Красной площади в Москве – 1875 – 1883 гг.), И.П. Ропет (И.Н. Петров), проектировал павильоны для российских и международных выставок, а также Народный дом для Барнаула (построен в 1900 г., ныне – филармония), В.Н. Николаев (проектировал в основном для Киева). К русскому стилю относятся крупнейшие торговые здания – Верхних торговых рядов в Москве (ныне ГУМ), А.Н. Померанцев и главный корпус Нижегородской ярмарки (1889 – 1890 гг.), архитекторы К.В. Трайман, А.Т. Трамбицкий, А.И. фон Гоген (илл. 15, 16). К данному направлению архитектуры также относится здание Политехнического музея в Москве, 70-е гг., архитекторы И.А. Монигетти, Н.А. Шохин. Здания Исторического и Политехнического музеев стали образцами для подражания при возведении музеев во многих городах России.

Русский стиль в архитектуре воплощался не только в каменном, но и деревянном зодчестве. Широко стала применяться пропильная и накладная резьба. В ряде случаев узор почти сплошь покрывал фасады домов. Богаты традиции деревянного зодчества северных, подмосковных, волжских,

уральских и сибирских городов, в их числе Архангельска, Вологды, Костромы, Томска, Иркутска и др. (илл. 17).

Поиски национального стиля стали характерны не только для русской архитектуры. Как особое направление выделялся украинский стиль, по аналогии с русским в России и в Польше «закопанский» стиль, от названия курортного городка Закопане. Национальные традиции сохранялись и в городах Закавказья, особенно Тифлисе.

Середина XIX и вторая половина XIX в. – период стилизаторства и эклектики (эклектизма) в архитектуре. Стилизаторство допускало использование приемов и мотивов любых стилей прошлого, будь то русская, европейская или восточная архитектура. Эклектика означала смешение всех стилей. В учебных заведениях, где шла подготовка архитекторов, студентам давали темы дипломных работ: «Загородный дом в английском стиле», «Церковь в готическом стиле», «Мавританский дом» и т.д. И в зависимости от вкусов заказчиков, архитекторы стали проектировать самые разношерстные в стилевом отношении постройки, что отражалось на архитектуре жилых домов, дач, торговых заведений. А заказчиками все чаще выступали по современной терминологии «новые русские», т.е. дельцы в первом поколении, с деньгами, но часто без образования и тем более без хорошего вкуса. Для стилизаторства также применим термин «историзм» в архитектуре. (См. илл. 18. Дом Перловых в Москве).

Любопытен взгляд Н.В. Гоголя на архитектуру того периода: «Весьма не мешало бы иметь в городе одну такую улицу, которая бы вмещала в себя архитектурную летопись. Чтобы начиналась она тяжелыми, мрачными воротами, прошедши которые зритель видел бы с двух сторон возвышающиеся величественные здания первобытного дикого вкуса, потом постепенно изменение ее в разные виды: колоссальную египетскую, красавицу греческую, потом в сладострастную александрийскую и византийскую с плоскими куполами, потом в римскую и т.д. ...».

Действительно, на практике происходило смешение самых разных стилей. Отсюда – музей в Иркутске в мавританском стиле, эклектичны были здания многих вокзалов, театров, жилых построек.

Крупным специалистом в проектировании театров был В.А. Шретер и все они эклектичны. По его проектам были построены театры в Киеве, Иркутске, Тифлисе и др. В конце 90-х гг. был построен один из лучших театров Сибири в Иркутске (см. илл. 19). Образцом эклектики является театр в Одессе (ныне оперы и балета), построенный по проекту австрийских архитекторов Г. Гельмера и Ф. Фельнера (илл. 20).

Иногда талантливые и одновременно модные, можно и так сказать, архитекторы, работая в провинции, формировали архитектурный облик целого города. В Томске, например, с 1895 г. работал архитектор Константин Лыгин, многие его постройки рубежа веков эклектичны, но выполнены на высоком профессиональном уровне, в их числе, например, здания Томского

общественного собрания (1898 – 1900 гг., илл. 21), доходный дом Кухтериных (1899 – 1900 гг.), в нем до революции размещалось губернское казначейство, ныне городская администрация Томска (илл. 22).

Рубеж XIX – XX в. стал временем появления в Европе и России нового архитектурного стиля – модерна. Технической стороной модерна стало более широкое чем ранее использование железобетона, стали, стекла, изразцовых кирпичей, художественной стороной – отказ от традиций, поиски новых решений, стремление к внешней неповторимости зданий, использование разнообразных декоративных средств: кованого металла, скульптуры, витражей. Для модерна свойственна асимметрия разных частей здания, окна имели не только традиционную форму, но и эллипсовидную и даже круглую.

В отличие от мастеров эклектики, архитекторы модерна были в большей мере новаторами и творцами. В числе видных мастеров модерна в Москве – Федор Шехтель – один из самых талантливых и самобытных архитекторов данного стиля в России, в Петербурге – Ф.И. Лидваль, в Киеве – В.В. Городецкий, в Одессе – Л.Л. Влодек, в Томске – К.Лыгин и А.Д. Крячков, впрочем, К. Лыгин и А.Д. Крячков проектировали и для Новониколаевска, Омска и прочих сибирских городов.

В числе лучших построек Ф. Шехтеля в стиле модерн в Москве – особняк С.П. Рябушинского (1900 г., илл. 23), особняк А.Н. Дерожинской (1901 г., илл. 24), Ярославский вокзал (1902 г., илл. 25), торговый комплекс Боярский двор (1901 г., илл. 26).

Необычайно выглядит особняк на Банковой улице Киева архитектора В.В. Городецкого (илл. 27). Здесь проявилась полная творческая свобода мастера, поражает воображение завершение здания со скульптурными группами женщин, экзотических животных и рыб. Здесь можно усмотреть параллели с творчеством известного испанского архитектора А. Гауди.

На высоком профессиональном уровне выполнены работы томского архитектора Константина Лыгина, его постройки в стиле модерн хронологически больше относятся к рубежу и началу XX в., в их числе дом Г. Флеера, ипподром, аптека «Штоль и Шмидт» в Томске, особняк Н.И. Асанова в Бийске.

Можно утверждать, что архитектура второй половины XIX в. является самобытным явлением, лучшие постройки данного периода следует относить к памятникам архитектуры, их необходимо сохранять так же, как и постройки более ранних эпох. Особенно большое количество зданий данного периода сохранилось в Петербурге, Москве, Одессе, Харькове, Самаре, Нижнем Новгороде, Томске, Иркутске, Благовещенске и некоторых других городах.

Литература

БОРИСОВА Е.А. Русская архитектура второй половины XIX века, - М., 1979.

ВАРДАНИЯН Р.В. Мировая художественная культура: Архитектура. – М., 2003.

ЗАЛЕСОВ В.Г. Архитекторы Томска (XIX – начало XX в.). – Томск, 2004.

КИРИЧЕНКО Е. Федор Шехтель. – М., 1973.

ПИЛЯВСКИЙ В.И. и др. История русской архитектуры. – М., 1984.

РИВОШ Я.Н. Время и вещи. – М., 1990.

РОМАНОВА Л. Творчество архитектора Константина Лыгина в Томске (по материалам фонда К.К. Лыгина в Томском областном краеведческом музее). – Томск, 2004.

РУССКОЕ градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX в. – М., 2003. – Кн. II.

СКУБНЕВСКИЙ В.А., ГОНЧАРОВ Ю.М. Города Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. Население. Экономика. Застройка и благоустройство. – Барнаул, 2007.

ЯСИЕВИЧ В.Е. Архитектура Украины на рубеже XIX – XX веков. - Киев, 1988.

Список рекомендованной литературы

- АЛИСОВ Д.А. Административные центры Западной Сибири: Городская среда и социально-культурное развитие (1870 – 1914 гг.). – Омск, 2006.
- БОРИСОВА Е.А. Русская архитектура второй половины XIX века. – М., 1979.
- БУРЫШКИН П.А. Москва купеческая. – М., 1991.
- ВОДАРСКИЙ Я.Е. Промышленные селения центральной России в период генезиса и развития капитализма. – М., 1972.
- ГОНЧАРОВ Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. – Барнаул, 2002.
- ИВАНОВА Н.А., ЖЕЛТОВА В.П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX в. – М., 2004.
- ЛЕНИН В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. Соч. Т.3.
- ЛИТЯГИНА А.В. Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков. – Бийск, 2001.
- МИРОНОВ Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). – СПб., 2000. – Т.1.
- НАРДОВА В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. – Л., 1984.
- РУССКОЕ градостроительное искусство. Градостроительство России второй половины XIX – начала XX в.- М., 2003.- Кн. II.
- РЫНДЗЮНСКИЙ П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX в. – М., 1983.
- СКУБНЕВСКИЙ В.А., ГОНЧАРОВ Ю.М. Города Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в.: Население. Экономика. Застройка и благоустройство. – Барнаул, 2007.

СОЛОВЬЕВА А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. – М., 1975.

СТЕПАНСКАЯ Т.М. Архитектура Алтая XVIII-XX вв. – Барнаул, 2006.

ТЯПКИНА О.А. Малые города Западной Сибири во второй половине XIX века: социально-экономическое исследование. – Новосибирск, 2008.

Приложения

1

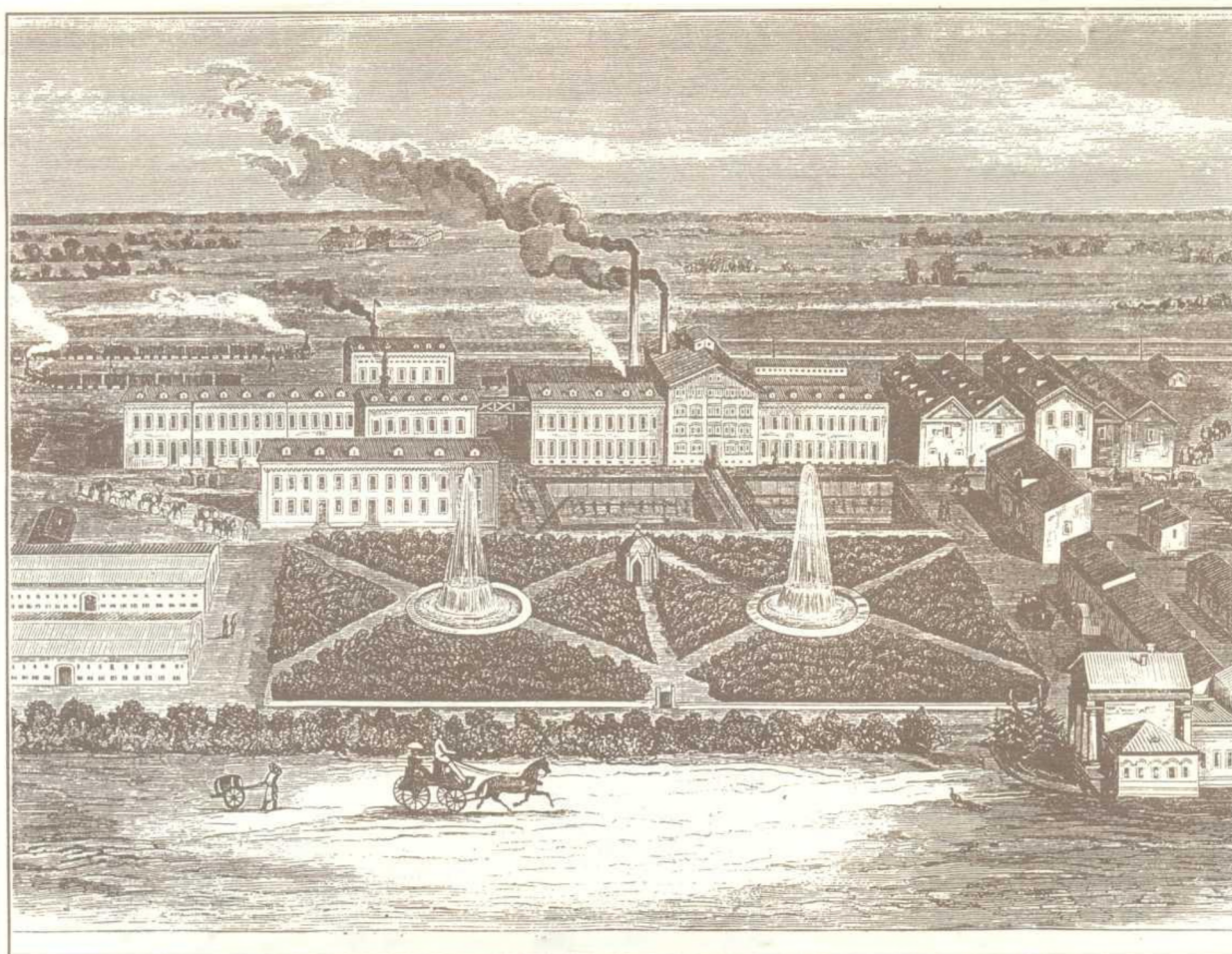

Москва. Ул. Мясницкая, застройка конца XIX – начала XX в.
Фото Ю.М. Гончарова.

Петербург. Невский проспект, застройка конца XIX – начала XX в.
Фото 1956 г.

Одесса. Машиностроительный завод. С рисунка в газете «Былое».

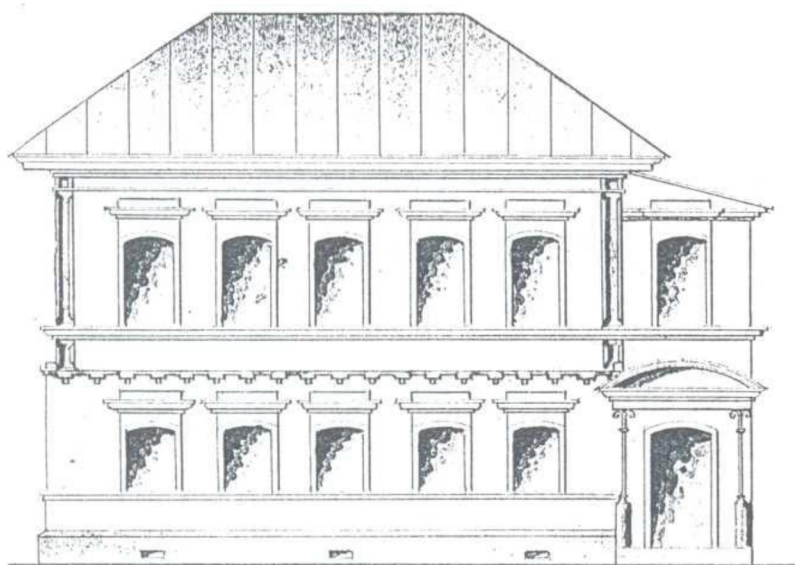
Харьков. Одна из торговых площадей во второй половине XIX в.
Копия с дореволюционной открытки.

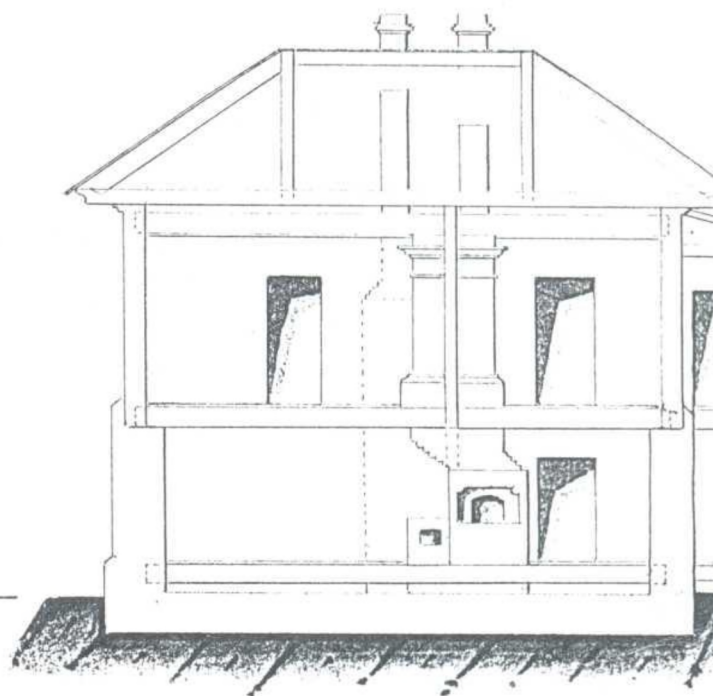
Харьков. Железнодорожный вокзал, начало XX в.
Копия с дореволюционной открытки.

Фасады дома по плану.

Разрез по линии а-б.

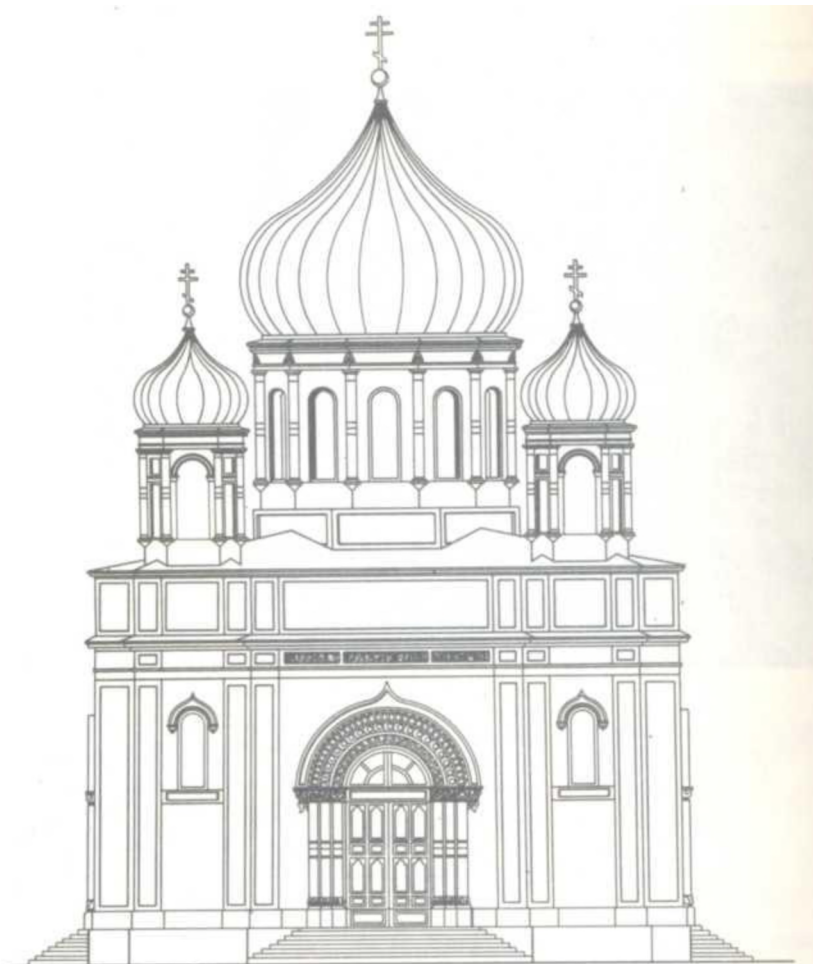
Барнаул. Проект дома А.П. Бухалова.
Из фонда 31 Государственного архива Алтайского края.

Гороховец. Деревянный дом XIX в.
Гороховец: фотоальбом.- М., 1985. С. 121.

Вид Томска, 60-е гг. XIX в. Литография Й. Флека.
Из фондов Научной библиотеки Томского государственного
университета.

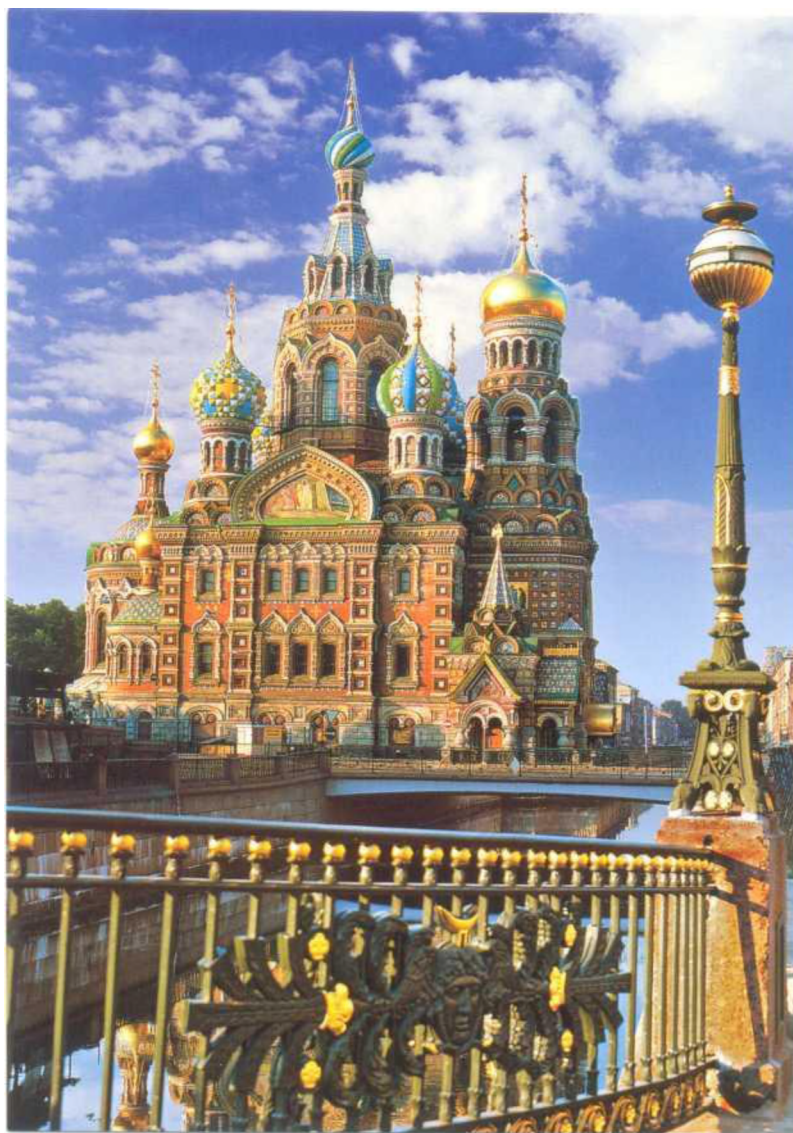

Проект Десятинной церкви в Киеве. Арх. В.П. Стасов.
Пилявский В.И. и др. История русской архитектуры. Л., 1984. С. 468.

Москва. Храм Христа Спасителя. Арх. К. Тон.

Петербург. Собор спаса на крови.
С открытки изд-ва «П-2». - СПб., 2009.

Харьков. Купеческий спуск и Благовещенский собор.
С дореволюционной открытки.

Петербург. Часовня у гостиного двора.
С дореволюционной открытки.

Москва. Здание городской думы. Арх. В.О. Шервуд.
Копия с открытки изд-ва «Планета», 1991.

Москва. Верхние торговые ряды. Арх. А.Н. Померанцев.
С открытки изд-ва «Планета», 1989.

Нижний Новгород. Главный корпус ярмарки.
С открытки компании «Турист».

Томск. Фрагмент жилого деревянного дома. Фото 1969 г.

Дом Перловых в Москве. Фото Ю.М. Гончарова.

Иркутск. Городской театр. Арх. В.А. Шретер.

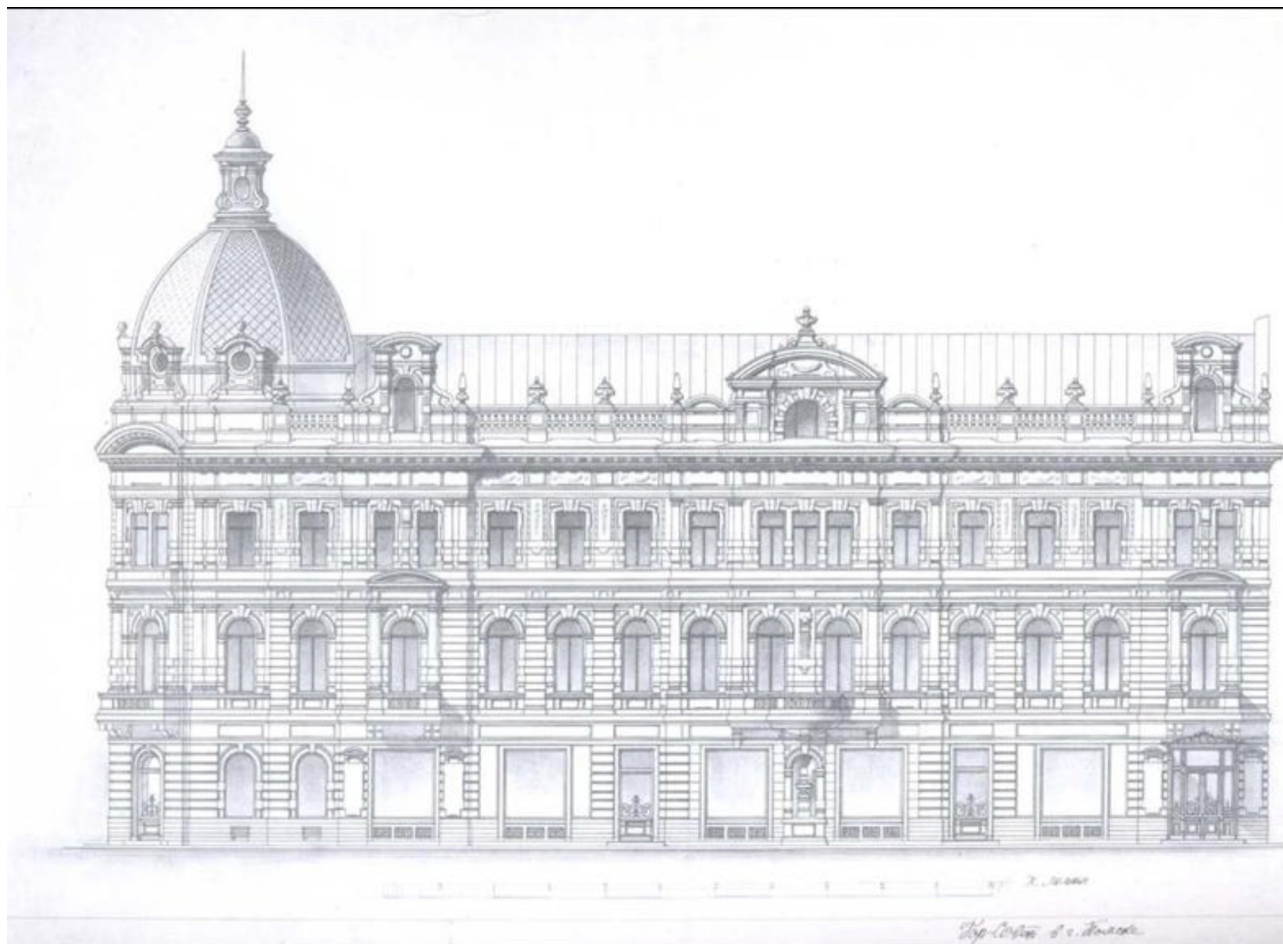
Одесса. Городской театр. С открытки изд-ва «Правда», 1970.

Томск. Здание общественного собрания. Арх. К. Лыгин. Фото 1969 г.

Томск. Доходный дом Кухтериных. Арх. К. Лыгин.
Из кн.: Романова Л. Творчество архитектора Константина Лыгина в
Томске. - Томск, 2004. С. 34.

Москва. Особняк С.П. Рябушинского. Арх. Ф. Шехтель.
Из кн.: Кириченко Е. Федор Шехтель. - М., 1973. С. 61.

Москва. Здание Ярославского вокзала. Арх. Ф. Шехтель.
Из кн.: Кириченко Е. Федор Шехтель. - М., 1973. С.56.

Москва. Особняк А.Н. Держинской. Арх. Ф. Шехтель.
Из кн.: Кириченко Е. Федор Шехтель. - М., 1973. С. 71.

Москва. «Боярский двор». Арх. Ф. Шехтель.
Из кн.: Кириченко Е. Федор Шехтель. - М., 1973. С. 90.

Киев. Особняк на Банковой улице. Арх. В.В. Городецкий.
Из кн.: Ясевич В.Е. Архитектура Украины на рубеже XIX – XX веков.
– Киев, 1988. С. 153.